

**ПРИМЕНЕНИЕ СОМАТОПСИХОТЕРАПИИ ВО ВРЕМЯ ТРЕНИРОВОК
ПО «Что? Где? Когда?»
КАК МЕТОДА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ
(ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ)**

Составитель - Наталья Манусаджян

Корректурa – Нельсон Алексанян

Иллюстрации – Александра Манусаджян

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (с точки зрения психолога)	4
ПРЕДИСЛОВИЕ (с точки зрения литератора)	7
ПРИМЕНЕНИЕ СОМАТОПСИХОТЕРАПИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ТРЕНИРОВКАХ ПО ИГРЕ «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» (статья)	9
ПОЭТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ. НЕОБХОДИМОЕ ВСТУПЛЕНИЕ	23
ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ У ИГРОКОВ (хайку, туюги, баллады, рондели, триолеты, терцеты, тавтограммы, сонеты)	29
Творения студентов	29
Творения школьников	51
Творения тренеров.....	56
ИХ ВДОХНОВИЛ «ХАУВАМАУЛ»	59
СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК	65
БОЕВОЙ ПЕКИНЕС МАВКА (фэнтези-повесть Н.Манусаджян)	70
ЧАСТЬ 1. РАЗВЕТВЛЕНИЕ ТРОП	70
Глава 1. Наш Мир и Первое Вторжение.....	70
Глава 2. Пекинес и артефакт	75
Глава 3. Я, Лотта, Собакк Бонифаций и гном Сибелиус	79
Глава 4. Гряда Памяти.....	83
Глава 5. Что еще рассказала Лоттаниэль.....	86
Глава 6. Что делать?.....	90
ЧАСТЬ 2. ГНОМЫ	94
Глава 1. Наследие маголов.....	94
Глава 2. Чёрная дыра	99
Глава 3. Виденья	105
Глава 4. Большой проход	109
Глава 5. Нашли!	117
Глава 6. Что случилось с гномами Кряжа.	124
Глава 7. Кто виноват?	127

ЧАСТЬ 3. СКАЛИСТЫЙ НАРОДЕЦ	133
Глава 1. Озарение Лотты	133
Глава 2. Информация Мудрейших	135
Глава 3. Щель из видения Лотты	140
Глава 4. Зеркальный Кряж	145
Глава 5. Ниточный Проход	149
Глава 6. Куда идти?	155
Глава 7. Плазменный Кристалл.....	158
ЧАСТЬ 4. ХУДОЖНИКИ	166
Глава 1. Радужный Замок.....	166
Глава 2. Встречи и расставания	169
Глава 3. Призрачная Карта	174
Глава 4. События на кухне	178
Глава 5. Почему убежал Мавка	181
Глава 6. Колокол Мавки	184
ЭПИЛОГ	188

ПРЕДИСЛОВИЕ

(с точки зрения психолога)

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите в руках, является второй, выпущенной от имени Клуба интеллектуальных игр для детей и молодежи города Еревана. Если первая книга представляет собой сборник из более трехсот интереснейших вопросов членов Клуба и ответов к ним, то в этой – представлены результаты тренингов участников команд игры «Что? Где? Когда?», развивающих креативные способности, то есть умение мыслить гибко, эвристично и быстро. Автор и ведущий этих тренингов – Наталья Манусаджян, известный не только в Армении, но и в России, тренер команд игры «Что? Где? Когда?».

Н. Манусаджян провела уникальный научно-психологический эксперимент, который может быть предметом восхищения, потому что студенты и школьники за считанные минуты обретали способность писать стихи, соблюдая все каноны достаточно сложных форм стихосложения японских, персидских, европейских и других поэтов. Каким образом это получается? Что советует делать Н. Манусаджян своим подопечным во время тренингов, после чего они приобретают такие способности? Чтобы ответить на эти вопросы мне придется раскрыть секрет «внутренней кухни» этих тренингов. Но нужно начать немножко издалека.

В свое время французский философ Р. Декарт разделил человека на две независимые части – тело и душу, тело и сознание. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что после этого более интенсивно начали развиваться науки, изучающие закономерности материальных вещей (это было легче), а плохо, потому что сфера изучения духовных явлений (а это очень трудное дело) отошла к религии и философии, которые изучали эти явления в отрыве, отдельно от их материальных носителей. В познавательном плане единство природы было нарушено. В менталитете современного человека (в особенности европейца) эта разделенность пока сохранилась и поэтому наука до сих пор не может объяснить как из материального возникает психическое. Например, каким образом колебания воздуха (материальное), взаимодействуя с органами слуха (тело – тоже материальное), превращаются в звуки (психическое) и

эмоциональные переживания (опять психическое), и, наоборот, каким образом мысли превращаются в движения тела или телесные ощущения.

Но самое удивительное заключается в том, что наше сознание «помнит» об этом единстве, что выражается в словах, которые мы очень часто произносим: «у меня сердце болит», «мысли окаменели», «мне жарко», «на душе тяжело» и т.д. Произнося подобные слова, мы каждый раз подтверждаем единство тела и души и, сами того не осознавая, решаем фундаментальную философскую проблему о неразрывном единстве материального и духовного, физических и психических явлений мира.

Поэтому и получается, что всякое чувство или переживание, особенно если оно значимо для человека, имеет свое «представительство» в какой-либо определенной для конкретного чувства, области тела. Так, например, страх обычно мы ощущаем в области живота, беспокойство – в груди, страдание – в сердце и т.д. Но, если мы действительно верим в неразрывное единство тела и души, тогда логично будет признать, что изменение телесных ощущений (состояния тела) приведет к изменению вызвавших их чувств. Именно так и работает соматопсихотерапия, так что вышесказанное не предположение, а факт, многократно подтверждаемый практикой психотерапии. Я не буду рассматривать, как проводится соматопсихотерапия – это тема не для этой книги, а мне важно было подчеркнуть возможность взаимопереходов чувств в состоянии тела и наоборот.

Для понимания дальнейшего необходимо ввести еще одно понятие – состояние сознания. Сознание человека метафорически можно сравнить с болотом, откуда берут свое начало малые и великие реки (потоки мыслей), а состояние сознания можно сравнить с цветом болота, который влияет на окраску вытекающих из него вод (то есть изменение состояния сознания приводит за собой изменение содержания мышления и его переживания). Вот теперь можно привести схему: состояние сознания – мысли и чувства – состояние тела и телесные ощущения.

На состояние сознания могут влиять самые обычные вещи – бокал вина, музыка, поэзия, встреча с незаурядным человеком и многое другое. Таким образом, в зависимости от внешнего воздействия

у нас меняется состояние сознания, которое влечет за собой изменение мыслей и чувств, вслед за которым возникает определенный «контур» телесных ощущений.

Теперь легко понять, что делает Н. Манусаджян на первом этапе своего тренинга. Опуская моменты и детали психологической подготовки молодёжи к акту творчества, коротко можно сказать следующее. Читается, например, японское стихотворение, написанное в форме «хайку». Это то самое внешнее воздействие, которое переводит обычное сознание в новое состояние сознания, что в конечном итоге создает у каждого индивида свой личный «контур» телесных ощущений. Участники тренинга должны сознательно зафиксировать все внутренние и внешние телесные ощущения. Если это сделано, то можно считать, что связь между состоянием сознания и состоянием тела установлена. А это означает, что можно перейти ко второму этапу тренинга, когда студенты и школьники сами должны сочинить аналогичные стихи.

Для этого им нужно не только вспомнить настрой, с которым они слушали звучание стиха-оригинала, но также вызвать в себе то же состояние тела с теми же телесными ощущениями (репрезентация внешнего воздействия). Теперь участник тренинга войдет в то же состояние сознания, которое предназначалось, например, для работы с японскими стихами в стиле «хайку». Порожденные именно этим состоянием сознания мысли уже сделают свое дело – будет сочинен стих определенной формы. Вот и весь психологический механизм творчества, разумеется, в данном контексте.

Метод настолько универсален, что это книга может быть полезна учителям школ, преподавателям вузов, тренерам спортивных команд, конечно, психологам.

Рубен Михайлович Нагдян,
кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой психологии
магистратуры Международного научно-образовательного центра
Национальной академии наук Республики Армения

ПРЕДИСЛОВИЕ

(с точки зрения литератора)

«Что наша жизнь? Игра!» - эти слова стали уже расхожими, и кто-то соглашается с ними, кто-то нет. Как бы то ни было, человечество играло испокон веков и играть будет, пока существует, ибо бесспорно, что, как ни крути, а жизнь с игрой веселее, чем без игры.

Мы, армяне, давно уже это поняли – на интуитивном уровне. А вот Наташа Манусаджян впервые в армянской действительности решила использовать научный подход. И это оказалось ох как непросто! Было и непонимание: а к какой области науки отнести игру? И нежелание: ну вот, как будто уже нечем заняться! И удивление: учить нас, как играть?!

Но все вроде утряслось – подтверждением тому эта книга. Может быть, ее следовало бы назвать так, как назвал свой знаменитый трактат наш древний ученый – «Ненужное для неучей», но воздержимся, ибо написана она специально для того, чтобы неучей не осталось.

Научная терминология, порой не слишком понятная неискушенному читателю, не должна его пугать, ибо в том, что касается игры, практика всегда опережает теорию: люди сначала бросали кости, раздавали карты, расставляли на карте войска, забивали гол, проигрывались в пух и прах и только потом подводили под свой проигрыш или выигрыш научную базу.

Что касается этой книги, то нагляднее показать, как много может дать игра – даже не игра, а любовное отношение к тем, кто должен и хочет игра – для того, чтобы жизнь стала лучше, а главное – интереснее. Самый тупой ребенок в школе (хотя тупых детей не бывает – бывают плохие учителя), стоит его «заиграть», станет писать стихи и рассказы, пусть не на уровне Бодлера или Пушкина, но уж на уровне среднего крепкого поэта – точно! И Наташа в этой своей книге не просто показывает – доказывает это. Не зря ведь она прослеживает она «своих детей», птенцов гнезда команды «Арсенал» от школьной скамьи до чуть ли не докторской диссертации – написанных тоже чуть ли «играючи»!

Наверное, уже просто не стоит говорить о том, что, кроме интереснейшего досуга и солидной порции знаний, кроме любви к

чтению и мысли, кроме умения думать и точно решать молодое поколение отходит от улицы, избавляются от того «цивилизационного кретинизма», культурного нигилизма, которое так активно насаждается ныне в нашем обществе. Не хочется высокопарно говорить, что Наташа Манусаджян поставила целью своей жизни воспитывать высокосознательных граждан страны. Нет, ей просто нравится делать так, чтобы маленькие человеки выросли ЛЮДЬМИ. Если человек – ЧЕЛОВЕК, то все остальное придет само собой. Не зря ведь мы, армяне, считаем, что главное в Homo sapiens-е – чтобы он был человеком.

Игра – вовсе не единственный способ для этого. Но – очень важный, потому что игра и умение играть это то первое, с чем сталкивается человек, еще только-только оторвавшийся от материнской груди. Об этом тоже можно говорить долго, много и умно. Но не стоит.

Ну а то, что все вышесказанное касается не только детей, доказывает пример самого автора. Сугубый, казалось бы, технарь Наташа Манусаджян, как истинный ученый, испытала собственные методики на себе. И написала славную и добрую сказку-фэнтези, которую вместе со стихами детей вы можете прочитать здесь же и убедиться – действует!

Штирлиц подумал. Ему понравилось, и он подумал еще раз, - это анекдот. А если по-научному, то «Я мыслю, следовательно, существую!»

Думаю, сказанного уже достаточно, чтобы заинтересоваться. А это – первый шаг. К пониманию, к игре, к Человеку.

Нельсон Алексанян,
журналист и переводчик

Хочется выразить благодарность кандидату психологических наук Рубену Михайловичу Нагдяну, который предложил методику определения ощущений у студентов и кандидату психологических наук, зав.кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) Университета Асе Суменовне Берберян за многочисленные консультации по этой статье.

Н.Манусаджян

ПРИМЕНЕНИЕ СОМАТОПСИХОТЕРАПИИ

В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ТРЕНИРОВКАХ

ПО ИГРЕ «Что? Где? Когда?»

Техника «Соматопсихотерапия» (другое название «рекреативный психокатализ») работает с симптомами, то есть с конкретными телесными ощущениями, являющимися эквивалентами эмоциональных переживаний. Здесь рассматривается, сколько энергии организм затрачивает на создание этого симптома и каков эмоционально-психический заряд, расстраивающий состояние человека. Не важно, как появился симптом - значение имеет количество энергии, которое затрачивает организм.

Главные вопросы, которые решает терапевт, работающий по этой методике, на фазе диагностики - это:

- **Где?** – то есть, в каком месте проявляется ощущение.
- **Что?** – то есть, в каком виде проявляется ощущение.

Мысль использовать ощущения не только для диагностики, но и для развития способностей человека посетила московского психолога Андрея Ермошина - автора этой методики. Опробовав методику на себе, Ермошин, таким образом, выучил итальянский язык. Эта информация натолкнула меня на идею использовать рекреативный психокатализ в тренировках по интеллектуальным играм, главным образом, в «Что? Где? Когда? ».

На начальном этапе ясно было одно: следует вызвать у игроков ощущения, связанные с чувствами «Правильного ответа» и «Неправильного ответа». Для капитанов команд – отработать чувства «Своего правильного ответа», «Правильного ответа игрока команды», «Своего неправильного ответа», «Неправильного ответа игрока команды».

Но тут возник вопрос: «А как вызвать ощущение?». Игрок команды - не пациент, который приходит на сеанс с «готовой проблемой». Ни студенты, ни школьники, ни тренер пока не знают «Где это?» и «Что это?».

Методику определения ощущений у студентов предложил Рубен Михайлович Нагдян. Суть метода - вызвать у студентов требуемые ощущения, прочитать студентам 10 контрольных вопросов на точное знание ответа и 10 контрольных вопросов, на которые практически невозможно найти правильный ответ. Для более точного определения ощущения студентам было предложено работать с закрытыми глазами.

Этот метод блестяще подтвердился на практике, так как после чтения контрольных вопросов, у студентов «ощущения потекли» (терминология соматотерапии) – студентам стали доступны ощущения правильного ответа и ощущения неправильного ответа.

А для того, чтобы студенты лучше настраивались на восприятие, я после каждого вопроса спрашивала: «Какие части тела реагируют по ощущениям?». Тем самым, ощущениям, как бы, задавался адрес (Где?) и четкость (Что?).

Следует заметить, что распределение ощущений завершалось характерным вздохом, как и при работе с больными. Выдох венчал каждое успешно выполненное упражнение.

Задача заключалась в следующем – научить игроков мгновенно, в зависимости, от вопроса, переключать менталитет. Трудно за минуту взять (терминология ЧГК) специфический японский или папуасский вопрос, если хоть немного не проникнуться соответствующим менталитетом. Как играть, например, такой вопрос:

В XII веке в Японии шла ожесточенная война между владетельными домами Тайра и Минамото. Название, под которым эта война вошла в историю, созвучна названию другой войны между Ланкастерами и Йорками, только с чисто японским атрибутом. Под каким именем вошла в историю война двух кланов?

Много ли вы знаете о кланах Тайра и Минамото? Тут только одна наводка – “Война Алой и Белой Розы”. Но чем заменить розу? Тут важно проникнуться японским менталитетом, чтобы понять, что розу нужно заменить чисто японским символом. Да еще имеющим разные

цвета. Лотос? Он только белый. Сакура? То же самое. Изменим процесс мышления, «перейдём в другую плоскость» (по меткому выражению Бориса Бурды). Вот оно – озарение. Дракон! Действительно, война двух кланов вошла в историю как «Война Алого и Белого Дракона». (Кстати, победил Белый дракон). Только 60 секунд отводится в ЧГК на нахождение ответа. И, поверьте мне, это время бежит стремительно. Без специальных тренировок большинство вопросов на точное знание нельзя было бы взять.

Трудно не согласиться, что менталитет народа особенно выражается в искусстве, в частности – в поэзии. Поэзия – это то, что есть у всех народов, поэзия – это вид искусства, которому мгновенно не научишься. Принято считать, что поэтом надо родиться. Словом, на следующем этапе тренировок поэзия была выбрана мной как инструмент развития соответствующего менталитета. Всё началось с хайку – традиционного японского трехстишия, подчиненного жёсткой ритмике 5-7-5, то есть 5 слогов – в первой строке, 7 – во второй и 5 в третьей. Впрочем, выдержать ритмику на первых порах не требовалось. (К этому я ещё вернусь).

Упражнение 1.

Студентам предлагалось расслабиться, закрыть глаза, следить за ощущениями, которые могут появиться в любой части тела и в виде любых ощущений: покалывание, тепло, холодок и т.д. (у каждого индивидуально). Об индивидуальности ощущений студенты предупреждались особо.

Я решила обратиться к серьёзным японским поэтам-лирикам, писавшим хайку. Мэтр этой поэзии - живший в 17 веке Мацуо Басё, который, собственно и сделал хайку высокой поэзией. Изначально хайку были шуточными трёхстишиями, что-то вроде русских частушек. Самым известным у нас (его хайку печатались в журнале “Иностранная литература”) является последователь Басё – поэт Ёса Буссон, поэтому студентам читались хайку Буссона.

После этого студент, у которого ощущение формировалось, просто открывал глаза и записывал то ощущение, которое у него появилось во время чтения хайку. Когда ВСЕ студенты открывали глаза (НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ТОРОПИТЬ СТУДЕНТОВ! ПОМНИТЬ – у

каждого свое время «созревания» и осознания этого ощущения) я переходила ко второй части упражнения.

Каждому студенту указывалась тема его будущего хайку. Затем, уже осознанно, предлагалось вызвать «ощущение хайку» и, как только «ощущения потекут», написать хайку на заданную тему в подражании Буссону. Тематическое хайку приводится далее.

Оттепель...

Моя милая сушит над очагом

Белый носочек. (Ёса Буссон)

Следует отметить, что у каждого студента время написания хайку (это подлежит проверке), примерно равнялось времени вызова у него «ощущения хайку». Вот, что получилось.

То ли в лужу весеннюю, то ли в грязь

Белоснежное тоби

С милой ноги окунулось

(Эмма Амирян, ф-т журналистики)

Вот вижу её,

Дождь омывает руки

И носочек.

(Анна Абовян, ф-т информатики)

Грязь, пыль и носок...

Три сущности века,

Атомный сон.

(Арам Арутюнян, ф-т информатики)

Первое, что бросается в глаза – полное сохранение индивидуальности авторами и, при этом, выдержка темы и формы хайку. Усложняю задание. Рассказываю историю о том, что роса хризантем считается в Японии и Китае священной настолько, что если

ею умываться и пить её, то можно стать долгожителем. Даю вводную: «Первая строка хайку у всех должна быть одна – Роса хризантем». Предлагаю вызвать нужное ощущение и написать хайку. Примеры приводятся ниже.

Роса хризантем

Уйдет, увидев Солнце...

А жизнь всё течёт.

(Павел Солахян, ф-т информатики)

«Роса хризантем»,

Так называлось вино.

Его пил мудрец.

(Олег Барнашов, ф-т политологии)

Роса хризантем -

Эликсир мудрецов. Но

Сможет ли он спасти?

(Эмма Амирян, ф-т журналистики)

Делаю задание сложнее - у всех должна быть одинаковой вторая строка – “Томик монаха Сайгё” (это строчка Буссона. Сайгё – японский поэт XII века). Во-первых, эта строчка содержит 7 слогов (классическая ритмика хайку) и, во-вторых, труднее придумать начало и конец, да ещё увязать всё это в единую тему. Даю пять минут на выполнение задания. Студенты в затруднении, не получается. Предлагаю закрыть глаза, вызвать ощущение хайку и когда «ощущения потекут» открыть глаза и на одном дыхании дописать первую и третью строки. Поразительно! Получается сразу у всех. Результат приводится ниже.

На полке Вождя

Томик монаха Сайгё

Не будет. А жаль...

(Павел Солахян, ф-т информатики)

*На алом шёлке
Томик монаха Сайгё,
Ночь наступает.*

(Эмма Амирян, ф-т журналистики)

*Его большая любовь
Томик монаха Сайгё.
Душе горячо.*

(Микаэл Элизбарян, ф-т информатики)

*Я видел,
Томик монаха Сайгё
Лежал на столе*

(Олег Барнашов, ф-т политологии)

Ритмику хайку (5 –7 -5) выдерживалась хуже, но этому было посвящено отдельное упражнение.

Упражнение 2.

Вводная часть как в упражнении 1. Однако студентам зачитывалось хайку, в котором в русском переводе выдерживается ритмика японского трёхстишия:

- ◆ 5 слогов – в первой строке
- ◆ 7 – во второй
- ◆ 5 – в третьей.

Русский язык отличается от японского многим, особенно трудно выдержать нечётное количество слогов, так как в русском языке количество слогов – чётное.

По-ёт со-ло-вей. (5)

Как он рас-крыл ши-ро-ко (7)

Ма-лень-кий клю-вик (5) (Ёса Буссон)

В этом упражнении ощущения студентов отличались от ощущений упражнения 1. (За ритмику отвечает другая часть?). После этого каждому студенту предлагалось хайку Буссона, в котором переводчик поступился ритмикой ради сохранения смысла. Студентам предлагалось вызвать ощущение ритма хайку и переделать перевод так, чтобы, оставив весь смысл, уложиться в ритм 5-7-5. Ниже приводятся результаты этого упражнения.

<i>Зимняя иволга. (5)</i> <i>Не она ли пела когда-то (9)</i> <i>У дома Ван-Взя? (6)</i> <i>(Ёса Буссон, перевод)</i>	<i>Зимняя иволга. (5)</i> <i>Пела она когда-то (7)</i> <i>В доме Ван-Взя? (5)</i> <i>(редакция Олег Барнашов)</i>
---	--

<i>Я тоже умру. (5)</i> <i>Зашелестят над могилой сухие (10)</i> <i>Метёлки мисканта. (6)</i> <i>(Ёса Буссон, перевод)</i>	<i>Я тоже умру. (5)</i> <i>И мискант над могилой (7)</i> <i>Тихо зашумит. (5)</i> <i>(редакция Павел Солахян)</i>
---	--

<i>Холодно. (3)</i> <i>В храме пустом мышь грызёт (7)</i> <i>Ветку бадьяна. (5)</i> <i>(Ёса Буссон, перевод)</i>	<i>Холодно. Зябко. (5)</i> <i>В храме пустом мышь грызёт (7)</i> <i>Ветку бадьяна. (5)</i> <i>(редакция Эмма Амирян)</i>
---	---

Здесь можно возразить: «Хайку простая форма, здесь может быть просто цепь совпадений, да и рифмы особой в хайку нет». Поэтому я решила проверить методику на более сложной поэтической форме, с чётко заданной рифмой.

Упражнение 3.

В этом упражнении студенты писали триолет. Триолет – форма лёгкой французской поэзии 15-18 веков.

Предварительно я задала вопрос: «Кто знает, что такое триолет? Пусть поднимет руку». Никто руки не поднял, что обуславливало чистоту эксперимента. Я объяснила, что такое триолет по следующей схеме.

- ◆ Триолет – это восьмистишие, в котором первая, четвертая и седьмая строки – одинаковы и вторая и восьмая строки тоже одинаковы. Схематически это выглядит так (рисунок на доске):

1. -----
2. *****
3. .
4. -----
5. .
6. .
7. -----
8. *****

Обращаю внимание, я НАМЕРЕННО не говорила о рифме триолета, упоминала только о его строении. Это было сделано для того, чтобы проверить – если ощущения идёт изнутри человека и оно целостное, то рифма придёт сама, поскольку отклик из “недр души” – это, по предположению, ЦЕЛОСТНО-ЗАВЕРШЁННОЕ произведение.

У меня было основание так думать, поскольку материал с хайку накопился достаточно большой. Из листочков, сданных мне, видно: студент писал всю хайку целиком, когда вызывал нужное ощущение и многократно подбирал и зачёркивал слова, когда делалась попытка написать хайку без вызова нужного ощущения, так сказать, мозгами.

Затем, студентам предлагалось закрыть глаза и следить за ощущениями, которые могут появиться в любой части тела и в виде любых ощущений, у каждого индивидуально.

Триолет, выбранный мной для «настройки» ощущений принадлежит перу поэта Константина Бальмонта.

*Ты промелькнула, как виденье,
О, юность, быстрая моя,
Одно сплошное заблужденье!
Ты промелькнула, как виденье,
И мне осталось сожаленье,
И поздней мудрости змея.
Ты промелькнула, как виденье -
О, юность, быстрая моя!*

знаком того, что ощущения потекли, как и в предыдущих упражнениях, было открытие глаз. Затем каждому студенту я предложила в качестве образца конкретную строчку из триолета Бальмонта, всё-таки они не поэты. Эту строку, в качестве первой, каждый студент записал к себе на лист. После этого я попросила вызвать у себя ощущения триолета и начать писать.

Хочу заметить: студенты, которые посещают занятия регулярно, за контрольное время выполняют больше заданий, чем студенты, которые приходят на занятия нерегулярно. У тех, кто ходит регулярно, ощущения становятся как бы тоньше, образы ярче и за контрольное время они выполняют больше заданий. Так, например, Анна Абовян написала 2 триолета вместо одного.

Заданная строка: «О, юность, быстрая моя»

<i>О, юность, быстрая моя,</i>	<i>О, юность, быстрая моя,</i>
<i>Ты промелькнула, как виденье,</i>	<i>Не помню уж твои волненья...</i>
<i>Как жёлтый вестник сентября,</i>	<i>Но сердце – мудрая змея.</i>
<i>О, юность, быстрая моя,</i>	<i>О, юность, быстрая моя,</i>
<i>Ты убежала от меня,</i>	<i>Ушла, обиды не тая.</i>
<i>Оставив мне прощанье с тенью!</i>	<i>Осталось попроситься с тенью.</i>
<i>О, юность, быстрая моя -</i>	<i>О, юность, быстрая моя.</i>
<i>Ты промелькнула, как виденье!</i>	<i>Не помню уж твои волненья.</i>

(Анна Абовян. ф-т информатики)

Заданная строка: «Одно сплошное заблужденье»

*Одно сплошное заблужденье
Футбол в России по весне.
Весна не знает сожаленья!
Одно сплошное заблужденье,
Что «кони» лучше «Спартака»,
И что сильней у них защита.
Одно сплошное заблужденье
Футбол в России по весне.*

(Арам Арутюнян, ф-т информатики)

Заданная строка: «И поздней мудрости змея»

*И поздней мудрости змея,
Как глупый уж наивно дышит,
Ошибок прежних не тая.
И поздней мудрости змея,
Страданий новых не боясь,
Шагов охотника не слышит.
И поздней мудрости змея,
Как глупый уж наивно дышит.*

(Павел Солахян, ф-т информатики)

Все задания, выполненные студентами, показали, что ощущения, идущие изнутри человека, рождают целостное произведение. Это доказывают и листочки студентов — правок почти нет.

Последнее поэтическое упражнение, о котором я хочу рассказать — это написание туюга.

Упражнение 4.

Туюг – четверостишие, весьма своеобразная вариация рубаи, когда рифмуются первая, вторая и четвертая строки. Особенность туюга – в типе рифмы. Рифма должна быть омонимичная (называется «таджнис»).

Первое задание состояло в написании составного таджниса. В качестве рифмы я предложила использовать слова: уста – в смысле губы, у ста – число 100 и предлог «у», Уста – почтительное обращение к мастеру в Армении

Предварительно, я опробовала на себе метод написания туюга при помощи рекреативного психокатализа, с предложенной выше рифмой. Вот что получилось у меня

*Если лживы и горьки речи у ста,
Не спеши обвинять в этом только уста,
Не уста, а сердца отвечают за речи.
Так учил меня мудрости умный Уста.*

А вот пример студенческого туюга.

*Раскрыв уставшие уста
Я молвил – Слушайте, Уста,
Зачем Вам быть тираном мира?
Уж лучше милым стать у ста.*

(Павел Солахян, ф-т информатики)

Кроме студенческих команд, я тренирую детей, начиная с возраста 12 лет. Это тот возраст, когда у детей уже есть необходимые знания, чтобы играть в “Что? Где? Когда?”. Надо отметить, что с ними работать легче, чем со взрослыми, так как дети просто играют и, одновременно обучаются. Обучаются играть в “Что? Где? Когда?”, играть вопросы на ощущениях, на интуиции, когда информации эрудита у них нет, а поиграть хочется.

Следующая методика, о которой я хочу рассказать, родилась именно во время детских тренировок. Я учу команды получать удовольствие от игры, не бояться проиграть. Играть не ради результата, а ради игры. Тут выяснилось, что многие боятся проигрывать. Мне помогло решить эту проблему два обстоятельства:

1. В психологии существует такой метод, как сказкотерапия.
2. Нынешние дети просто помешаны на Гарри Поттере. Отмечу, что я прочла все книги, просмотрела все фильмы, потому что должна понимать своих подопечных. (Замечу, что книги Джоан Роулинг мне лично нравятся).

Я предложила вспомнить, как Гарри Поттера и его одноклассников учили сражаться с богартом. Богарт – злая сущность, живущая в шкафах и заброшенных помещениях. Особенность богарта – никто не знает, как он выглядит достоверно, поскольку появляясь перед человеком, он принимает облик его страхов. Учитель Гарри Поттера предложил при помощи волшебной палочки превратить богарта-страшного в богарта-смешного.

Теперь упражнение для детей.

Закрывать глаза, представить СВОЮ волшебную палочку. Не напрягаться, дать палочке оформиться. Как я и предполагала, у каждого палочка получилась своя. Теперь нужно проверить палочку – слушается она или нет.

На втором этапе упражнения, я предлагала представить нестрашную ситуацию, в которой применяется палочка. Никаких установок не давалось, у детей и так богатое воображение – просто нужно было закрыть глаза, представить что-нибудь и применить палочку. У всех палочки слушались.

На случай, если палочка не слушается, можно предложить следующее дополнительное упражнение. Пусть ребёнок представит, что он в лавке (опять Гарри Поттер), где продают палочки. На полках много-много коробок. Пусть выбирает. Условие выбора, как правило, приводит к решению проблемы.

Теперь о страхах. Когда палочки были выбраны и опробованы, то есть появилась уверенность, я предложила вызвать страх, заранее подготовившись к отражению нападения.

Результаты:

Лилит – 13 лет. Страх – крысы. Превратила крысу в цветочек с усиками. На следующем уроке сообщила – видела живую крысу, уже не визжала.

Цовинар – 12 лет. Страх – что-то может случиться с близкими. Палочка помогла успокоиться, страх прошёл.

Арег – 12 лет. Про страх рассказывать отказался. Сообщил только, что превратил страх в смешное и теперь не боится.

Нарэ – 13 лет. Страх – боится входить в темную комнату. После работы с палочкой сказала, что думает, что зайдёт в комнату без света.

Таким образом, метод рекреативного психокатализа является эффективным и адекватным средством для развития творческих способностей, креативности, вхождения в новый менталитет, а также борьбы с различными страхами.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

(необходимое вступление)

Ощущения – это более мощное средство коммуникации, чем вербальные средства. Ощущения не зависят от возраста, пола, национальной принадлежности. Ощущения, выражаясь в разной форме (в том числе звуковой и визуальной) способны заставить человека творить чудеса.

Накопленный материал, представленный далее доказывает – поэтами рождаются все! На ощущениях начинают писать великолепные стихи и взрослые, и дети. Более того, на ощущениях можно написать стихи и не на родном тебе языке и даже на заданную тему.

За семь лет работы метод соматопсихотерапии был применен мною к поэтическим формам, кратко описанным ниже.

- **Англо-шотландская баллада.**

Лирико-эпическая песня, обладающая законченным сюжетом и строгой строфичностью наряду с особой фрагментарной композицией. Содержание баллад варьируется в зависимости от места и времени их рождения.

По темам среди баллад можно выделить любовные ("Лорд Грегори", "Прекрасная Анни из Лох-Роян"), фантастические ("Демон-любовник", "Женщина из Ашерс-велл"), героические ("Трагедия Дугласов", "Макферсон перед казнью"), псевдоисторические ("Король и пастух", "Королева Элинора", цикл о Робин Гуде), бытовые ("Песня нищих", "Поездка на ярмарку") и юмористические ("Старуха, дверь закрой!"). В балладах, как правило, силен фантастический элемент (животные-помощники, волшебные предметы и т.д.).

Для баллады характерны строгая строфичность, придающий динамичность повествованию синтаксический и ритмический рисунок, а также зачастую рефрен. Рефрен по смыслу может не быть связан с темой баллады.

Пример шотландской баллады в переводе С.Маршак:

Лорд Рональд

- Где был ты, мой Рональд? - В лесах, моя мать.
- Что долго скитался, единственный мой?
- Гонял я оленя. Стели мне кровать.
Устал я сегодня, мне нужен покой.
- Ты голоден, Рональд? - О нет, моя мать.
- Где нынче обедал, единственный мой?
- В гостях у невесты. Стели мне кровать.
Устал я сегодня, мне нужен покой.
- Что ел ты, мой Рональд? - Не помню я, мать.
- Подумай и вспомни, единственный мой!
- Угрей я отведал. Стели мне кровать.
Устал я сегодня, мне нужен покой.
- А где же борзые? Не помню я, мать.
- Подумай и вспомни, единственный мой!
- Они околели... Стели мне кровать.
Устал я сегодня, мне нужен покой.
- Ты бледен, мой Рональд! - О мать, моя мать!..
- Тебя отравили, единственный мой!
- О да, я отравлен! Стели мне кровать.
Мне тяжело, мне душно, мне нужен покой.

- **Рондель.**

13 стихов в 3-х строфах на 3 рифмы ABba+abAB+abbaA.
(Заглавные буквы обозначают тождественные строки). Менее употребителен двойной рондель: 16 стихов с рифмовкой ABBA +abAB +abba + ABBA

Пример ронделя, автор Е.Иванов

Расписан рондель по строкам.
И сердце все полно тоскою.
Знать недосказаны слова
Те были зимнею порою.

Волна сомнений и тревог
Довлеет ныне надо мною.
Расписан рондель по строкам.
И сердце все полно тоскою.

А все бумажные дела
Лишь под конец судьбу осветят
И все прошедшие мечты
Огнем безжалостным отметят.

Расписан рондель по строкам.

- **Сонет.**

14-ти строчное стихотворение лирического содержания.
Различают следующие виды сонета:

1. Французская последовательность: abba abba ccd eed (ccd ede)
2. Итальянская: abab abab cdc dcd (cde cde)
3. Английская: abab cdcd efef gg

По содержанию: 4 строфы соотносятся как

тезис-развитие- антитезис-синтез
или

завязка-развитие-кульминация-развязка.

Пример. Сонет В. Шекспира в переводе С.Маршака

Прекрасный облик в зеркале ты видишь,
И, если повторить не поспешишь
Свои черты, природу ты обидишь,
Благословенья женщину лишишь.

Какая смертная не будет рада
Отдать тебе нетронутую новь?
Или бессмертия тебе не надо, -
Так велика к себе твоя любовь?

Для материнских глаз ты - отраженье
Давно промчавшихся апрельских дней.
И ты найдешь под, старость утешенье
В таких же окнах юности твоей.

Но, ограничив жизнь своей судьбою,
Ты сам умрешь, и образ твой - с тобою.

- **Тавтограмма (от греч. *tauto* – то же самое).**

Стихотворение, все слова которого начинаются с одной буквы. В толковом словаре В.И. Даля приводится следующий

Пример:

Пётр Петрович пошёл погулять.
Поймал попугая - понёс продавать.
Просил полтину – получил половину.

- **Трёхстишие (терцет).**

Простая строфа из трёх стихов.

Пример. Терцет А. С. Пушкина

И дале мы пошли – и страх обнял меня.
Бесёнок, под себя поджав своё копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.

- **Триолет.**

Восьмистишие с рифмовкой АВаАавАВ. Заглавные буквы обозначают одинаковые строки. Первая строка повторяется на четвертую и седьмую, а вторая - на восьмую, после второй и четвертой следует каноническая пауза (точка).

Пример.

Ты промелькнула, как виденье,
О, юность, быстрая моя,
Одно сплошное заблужденье!
Ты промелькнула, как виденье,
И мне осталось сожаленье,
И поздней мудрости змея.
Ты промелькнула, как виденье?
О юность быстрая моя. (К. Бальмонт)

- **Туюг.**

Тюркская форма лирики, своеобразная вариация рубаи. Особенность туюга - в типе рифмы, которая должна быть омонимичная (такая разновидность рифмы называется таджнис). Как известно, омонимы - это слова, которые пишутся одинаково, а означают разное. Самый известный пример - это коса (волосы), коса (инструмент), коса (чего-то на реке), коса (краткая форма от «косая»). Отсутствие омонимичной рифмы превращает туюг в рубаи (широко известные благодаря Омару Хайяму). При этом, рифмуются первая, вторая и четвертая строки, как в рубаи. Различают:

1. полный таджнис («чистый») - **таджнис-и тамм**
2. составной таджнис («сшитый») - **таджнис-и-мураккаб**.

Пример полного таджниса:

Вернулись воинства весны, в предгорье станом **стали**.

И, в лик светила влюблены, петь сладко птахи **стали**.

Приказу вешнему верны, снега снялись с кочевья.

Лишь очи пери холодны, блестят опасней **стали**. (Д. Шаталова)

Здесь рифмуются слова-омонимы: глагол *стали* в значении остановились, глагол *стали* в значении сделали и существительное *стали* (в родительном падеже).

А вот пример составного таджниса в туюге Навои:

Бальзам для ран я не нашел, страницы книг **листая**.

Что тело мне терзает в кровь - не хищных птиц **ли стая?**

Огонь любви мне душу жег, и в горькой той пустыне

Не отыскал ни одного целебного **листа я**. (перевод С. Иванова)

Здесь нельзя не отметить виртуозность переводчика – он подобрал «составные омонимы» - группы слов, при совмещении складывающиеся в одно «ключевое» слово. На русском языке сочинить туюг сложно, но еще сложнее туюг перевести, так как омонимы, скажем, в фарси, не соответствуют русским омонимам.

(статья «Туюг» взята с сайта восточной поэзии «Симург»
http://www.tyurk.ru/file2_4.shtml)

- **Хайку.**

Оригинальное японское хайку состоит из 17 слогов - текст хайку делится в отношении 2:1 - либо на 5-м слоге, либо на 12-м. При переводе на западные языки традиционно - с самого начала XX века - хайку представляет собой трёхстишие слоговой структурой 5-7-5.

Классические хайку обязательно строятся на соотнесении человека (автора), его внутреннего мира, биографии и т. п. с природой; при этом природа должна быть определена относительно времени года - для этого в качестве обязательного элемента текста используется киго («сезонное слово»). Чаще всего повествование ведётся в настоящем времени: автор представляет свои переживания. Рифмы в хайку в европейском понимании нет, поскольку здесь используются другие принципы построения стиха.

ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ У ИГРОКОВ

*(хайку, туюги, баллады, рондели, триолеты, терцеты,
тавтограммы)*

Творения студентов

БАЛЛАДА.

Автор – Сергей Асрян, Российско-Армянский Университет, 2002-2007гг.

* * *

Где есть то решенье.

Что нужно найти?

Не ум направляет,

Лишь сердце моё.

Искать в поднебесье?

Иль в омут нырнуть?

Не ум направляет,

Лишь сердце моё.

Но где же решенье?

Не вижу его.

И ум направляю,

И сердце моё.

И в бездну летит всё,

Не слышу ответ,

Хочу лишь забыть

Всё, всё. Всё?!

Автор – Левон Гюльзадян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2004-2008 гг.

Тема “Боевые искусства”

- Где был ты сегодня, мой милый дружок?
- Ходил заниматься в любимый спортзал.
- А чем занимался ты, ласковый друг?
- Хотел я вновь вспомнить познания в дзюдо!
- И что же ты вспомнил, мой преданный друг?
- Я вспомнил не все, но достаточно, чтобы врага завалить.

Автор – Павел Солахян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Запущено время. Вопрос прозвучал.
Сумбурные мысли польются рекой.
Доплыть бы до дна, до начала начал
Поймать бы ответ задубевшей рукой.

Но ветер ускорил бурлящий поток,
Минута минула, улов невелик
Ответ был простым, не хватило чуток,
Но важно, чтоб я от нырянья не сник.

РОНДЕЛЬ.

Автор – Карен Аветян¹, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2003-2006 гг.

* * *

Шафраном обернулся изумруд.
Голубизну небес сменил закат
О, как же все таки на улице темно
Когда стоишь ты там и ждешь ее одну.

Цветы что держишь ты завяли,
От грусти той, что на душе твоей.
Шафраном обернулся изумруд
Голубизну небес сменил закат.

Но что за чудо .... слышишь ты меня?
В толпе ее ты сразу узнаешь
И получив невинный поцелуй
Ты, улыбнувшись, отвечаешь ей.

Свершилось чудо, прямо на глазах,
Прекрасные цветы у ней в руках цветут.
Шафраном обернулся изумруд
Рассвет уже во всю сменил закат.

---

¹ Единственный студент, у которого родилось ощущение двойного ронделя

Автор – Анна Абовян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Осенней красотой расцвечен сад
И всюду листья желтые летят
Мы засыпаем, мысли невпопад...
Быть может, листья им простят?

Они простят, спуют про рай и ад.
Нам полегчает, может, во сто крат.
Осенней красотой расцвечен сад
И всюду листья желтые летят.

Летят, кружатся листья на душе
То оседая, то опять паря
И рифма не слагается уже
Как видно, ждет последняя заря.

Осенней красотой расцвечен сад.

Автор – Павел Солахян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

И всюду листья желтые летят
Голубизну небес сменил закат
Забыло сердце темный летний зной,
И пенье птиц, и встречу той весной.

А за окном лишь ветер шелестит,
И по утрам роса уж не блестит,
И всюду листья желтые летят,
Голубизну небес сменил безмолвье,

Придет зима, пустота,
И начинать все с белого листа,
Учиться жить от лета до весны,
Всему свой срок, и нет ничьей вины

И всюду листья желтые летят.

СОНЕТ.

Автор – Павел Солахян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Вы грозны на словах. Попробуйте на деле
Не забывайте свой земной удел.
Хотя вчера еще вы в космос полетели.
Я рад, что я не полетел.

Бросаться вздумали вы громкими словами,
Что, дескать, вы на высоте,
Но приземлились вы, как тяжеленный камень,
Как следует не улетеv.

Придет и вам черед смириться,
Что вы – не северная птица.
Вы просто северный олень.

И долго будут все смеяться.
И быстро будет ночь кончаться,
И дольше века длиться день.

Автор – Анна Абовян, факультет информатики, Российско-Армянский
Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Все новое кипит, бывшее истребя,
Подобен я теперь лихой воде свободной.
Нет радости мне вспоминать уже тебя,
Ведь помнишься ты мне, по-зимнему, холодной.

Я браки на земле бездумно заключаю
И путаю давно, кто враг мне был, кто друг.
С прохожим в кабаке здоровье расточаю,
Чтоб ночью в темноте неведом был испуг.

И на гулянках я теперь не трус – оратор,
А коли пьян, то, говорят еще, диктатор.
Поверишь, я тебя несколько не боюсь.

Но если завтра ты в ту комнату, где я
Ораторствую о проблемах бытия, тихонечко войдешь,
То знай – я удалюсь.

ТАВТОГРАММА.

Автор – Ани Агаджанян, Российско-Армянский Университет, 2003-2005 гг.

* * *

Нина Николаевна
Носки ночью намылила,
Намылила, накрахмалила,
На носилки навесила.

Автор – Ваагн Казарян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2003-2007 гг.

* * *

Какая кроткая кобыла!
Какой красивый крепкий круп!
Кума к коню кобылу купила
К крещенью купит красный кнут.

* * *

Здесь, заслышав зычный звон,
Замрешь, забудешь, замнешься!
Земной закончится закон
Зазря ль забытьем зовешься?

ТЕРЦЕТ.

Автор – Павел Солахян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Один безвестный богатырь, хотел былинным стать
И был он вроде не упырь, осанка, плечи, стать.
Оставил кубок золотой, а кубок вынес тать...

* * *

За век лишь раз у нас рождается поэт!
Ему не сладок глас царя и звон монет.
Приходит Слава, но поэта больше нет.

Автор – Арам Арутюнян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Как молоды мы были,
Не знали слова были.
Теперь мы знаем все.

Автор – Наталья Даниелян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2003-2005 гг.

* * *

Из дома вышел он во двор
И кинул полный страха взор
На развалившийся забор.

Автор – Сергей Асрян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2003-2005 гг.

* * *

Постойте. Тише. Не мешайте мне.

Не знаю, как начать терцет!

Постойте. Тише. Не мешайте мне.

Автор – Армен Григорян, Российско-Армянский Университет, 2003-2005

* * *

Шпаги вон! Мушкеты к бою!

Проигравшим – пропуск в ад!

А последнему герою суперприз – печальный клад.

ТРИОЛЕТ.

Автор - Сергей Арушанян, физико-технический факультет, Российско-Армянский Университет, 2003-2005

* * *

О, юность быстрая моя,

Ты ускользнула от меня,

Словно крылатая мечта.

О, юность быстрая моя,

Мечтаю вновь стать юным я.

Но не вернуть мне прежних лет...

О, юность быстрая моя,

Ты ускользнула от меня.

Автор – Карен Аветян, факультет информатики, Российско-Армянский
Университет, 2003-2006 гг.

* * *

И мне осталось сожаленье...
Нет смысла в прожитых годах!
Я жизнь провёл в сплошных сомненьях
И мне осталось сожаленье
О всех несбывшихся мечтах.
И мне осталось сожаленье -
Нет смысла в прожитых годах.

Автор – Олег Барнашов, факультет политологии, Российско-Армянский
Университет, 2002-2007

* * *

И поздней мудрости змея -
Пуста и лжива жизнь моя.
И так обманчива надежда.
И поздней мудрости змея
Осталась в жизни навсегда,
Корыстна молодость моя!
И поздней мудрости змея -
Пуста и лжива жизнь моя.

Автор – Артем Асрян, факультет социальный сервис и туризм,
Российско-Армянский Университет, 2002-2007

* * *

Нет, ты не та, что была раньше!
И никогда не будешь ей!
Твой силуэт, ведь стал он дальше...
Нет, ты не та, что была раньше,
Надежда, ты умри скорей,
И не тащи меня за ней.
Нет, ты не та, что была раньше!
И никогда не будешь ей!

ТУЮГ.

Автор – Наталья Даниелян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2003-2005 гг.

* * *

По небу плыли облака, когда на той неделе
Грозилась небо все покрыть, ну а на деле
На наш великий Арарат усевшись
Облака пушистую шапку надели.

Автор – Олег Барнашов, факультет политологии, Российско-Армянский Университет, 2002-2007 гг.

* * *

Однажды мне поведали уста
(Об этом мне сказал седой Уста)
И слышал я впервые в жизни это –
Обманчивы и злы слова у ста.

Автор – Ольга Семенова, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2007 гг.

* * *

Под ветром с бурей прямо стоя,
Я поняла, что раздроблена в сто “я”.
Есть в мире и счастье, и смех, и вино,
Но вот без грусти они гроша не стоят.

ХАЙКУ-ТЕСТ.

Для развития воображения на тренировках часто используется хайку-тест. Известное изречение, стихотворение или песня облакаются в форму японского трехстишия хайку. В скобках приводится фраза – основа хайку-теста.

Автор – Ольга Семёнова, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Я там же, где ты
Ты меч, я - харакири,
О, прекрасноухая. (“Зайка моя”, Филипп Киркоров)

* * *

Я обездвижусь:
Знак лежащий, вечности знак
Уже не тайна! (“Я разгадала знак бесконечность”, Земфира)

* * *

Сакэ, рис, суши ...
О, вечера в Ямато!
Вы чаруете... (“Как упоительны в России вечера”, Белый орёл)

* * *

Прощай смуглянка...
Губы словно сакура
Любовь ушла с тобой... ("Сэра", Валерий Меладзе)

* * *

Сын самурая
Желает попасть туда,
Где можно сразиться с волками! ("Мальчик хочет в Тамбов")

* * *

Опять Вас вижу
Вспоминаю прошлое,
И так легко мне... ("Я встретил Вас, и всё былое ...", романс)

* * *

О, миг священный
Ты не презирай
Тогда узнаешь цену времени.
("Не думай о секундах свысока", Иосиф Кобзон)

* * *

Майских дождей пора.
Мокрые паломники спешат....
А я весёлый!
("Пусть бегут неуклюже, пешеходы по лужам", Гена-крокодил)

* * *

Есть в Ямато
Город золотой,
И сад - Аматерасу подобный...

(“Под небом золотым есть город золотой”, Борис Гребенщиков)

* * *

Любовью не ко мне
Наполнен богатей постылый,
Я счастлива...

(“Мне нравится, что вы больны не мной”, Марина Цветаева)

МУДРЫЕ ХАЙКУ (пословицы и поговорки)

* * *

Друг-тян! Подумай!
Готовясь к харакири,
Семижды примерься!

(“7 раз отмерь, один раз отрежь“)

* * *

Опомнись, глупец!
Вода на солнце блещет...
Но это лишь вода.

(“Не всё золото, что блестит“)

* * *

Паланкин пуст.
Японка нашла себе приют.
Всем легко...

(“Баба с возу – кобыле легче“)

* * *

Лишь вечер наступил,

Сонный мудрец глупеет.

Учит свет утра. (‘‘Утро вечера мудренее’’)

* * *

Сиди у реки...

Терпение поможет победить врага

Так учит Буси-до.

(‘‘Если долго сидеть у реки, то она принесёт труп твоего врага’’.
Яп.пословица)

Автор – Эмма Амирян, факультет журналистики, Российско-Армянский
Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Хвойный мир породил её,

Этот мир и взрастил её,

Остающуюся неизменной.

(‘‘В лесу родилась ёлочка’’. Детская песенка)

* * *

Всё, что скрыто за ширмой,

Неважно когда, сегодня или завтра,

Станет ясным, как зеркало.

(‘‘Всё тайное становится явным’’)

* * *

Смертоносным может стать
Человеческий язык,
Если размеры его велики.

(“Слишком длинный язык может повредить шее“. Тюркская
поговорка)

* * *

Борьба длиною в вечность!
О тишине и покое
Лишь тайные грёзы.

(“И вечный бой, покой нам только снится!“)

* * *

Природная сущность собаки,
Человеческой сущности выше.
В этом я убедился...

(“Чем больше узнаю мужчин, тем больше нравятся
собаки“. Бриджит Бардо)

* * *

Остерегайся ниндзя,
Тех, кто приносит тебе дары
Сомнительного толка.

(“Бойся данайцев, и дары приносящих“. Гомер)

* * *

Вепрь дикий
Не оценит камней прекрасных,
Брошенных ему под ноги.

(“Не мечите бисер перед свиньями“. Библия)

* * *

Из памяти моей,
Не исчез еще миг,
Когда увидел я гейшу прекрасную.

(“Я помню чудное мгновенье“. Александр Пушкин)

* * *

Бык неосторожный,
Вступивший на хрупкую перекладину,
Думает с тоской о конце пути.

(“Идёт бычок, качается“. Агния Барто)

Автор – Армен Балян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2004-2008 гг.

* * *

Падение панды на бамбуковый пол
И его оторванный орган...
Не разочарован ребёнок в нем.

(“Уронили мишку на пол...“. Агния Барто)

Автор – Аза Саркизова, факультет иностранных языков, Российско-Армянский Университет, 2005-2009 гг.

* * *

Черепашку-ниндзя выбросили из окна.
И осталась без панциря...
Но друзья не бросят в беде.

(“Уронили мишку на пол...“. Агния Барто)

ХАЙКУ В ПОДРАЖАНИЕ БУСОНУ.²

Автор – Эмма Амирян, факультет журналистики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

То ли в лужу весеннюю, то ли в навоз,
Белоснежное тоби с милой ноги
Окунулось.

* * *

Яркие краски осени незаметны,
Когда гонит нужда
В храм Авасимы.

Автор – Анна Абовян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Вот вижу её,
Дождь омывает руки,
Носки и гэта.

* * *

Дождь, грязь ...
Мечтает она о солнце,
И я молчу.

---

² **Ёса Буссон**, (1716, Осака — 25 декабря 1783, Киото) - японский поэт XVIII века, признанный мастер жанра хайку, также известен как прозаик, эссеист и художник.

* * *

Сегодня темно,
Руки по локоть в воде.
Как ты прекрасна.

* * *

Улыбается осень,
Тянутся к Авасиме
Любящие...

* * *

О, Ванаяма!
Счастье и свет
В глазах исцелённых.

* * *

Вижу их, паломницы
Сквозь золото осени
Улыбаются...

Автор – Арам Арутюнян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2002-2004 гг.

* * *

Жизнь ужасна...
Вон дрожит на ветру флагом
Мой грязный носок.

* * *

Земля-чужбина.

О, паломницы в носках

Будьте здоровы!

Автор – Армен Балян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2004-2008 гг.

“Зима“

Белый злодей убил желтую красавицу.

Небо плачет засохшими слезами.

Моя крыша тяжела от его слез.

Автор – Нарэ Ерицян, факультет экономики, Российско-Армянский Университет, 2003-2007 гг.

“Весна“

После долгой зимы и бесконечного уныния

Вытянулось деревце и, подобно румяной красавице,

Распустились цветы вишни.

Автор – Ирина Рухкян, факультет экономики, Российско-Армянский Университет, 2003-2007 гг.

“Ветер“

Ветер танцует,

Лист подпеваает,

Нежно зовет к себе грусть...

* * *

Желтеет все вокруг,
Луна плывет по небу,
Уже чувствуем аромат фруктов...

Автор – Карлен Мацюян, факультет экономики, Российско-Армянский
Университет, 2003-2007 гг.

“Зима“

Хорошо зимой, снежинки мягко летят.
Природа грустная, она лето потеряла,
А я не чувствую себя одиноким.

Автор – Анна Варданова, факультет информатики, Российско-
Армянский Университет, 2004-2009 гг.

“Лето“

Лучи солнца
Обнимают загорелое тело,
Но загар на нем не виден.

* * *

Кукушка поет за окном,
А я сижу и играю Огинского,
Так, что кукушки не слышно.

* * *

Лотос сорвали
И он начал вянуть...
Поставлю его в вазу.

Автор – Биайна Маари, факультет иностранных языков, Российско-Армянский Университет, 2003-2007 гг.

“Осень“

Уже грустно, но уже весело...

Сидит в лодке рыбак...

Уснул... Клюёт...

* * *

Мысли катятся вниз...

Падают... Шумят...

Шуршат... Умирают...

Автор – Александр Ваградян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2004-2007 гг.

* * *

Боевые искусства,

Вы помогаете мне

В трудные времена.

Творения школьников³

БАЛЛАДА.

Автор – Степан Петросян, 14 лет

* * *

Я слушал балладу, была тишина.
И сердце стучало, мурашки по телу.
Я словно взлетел, будто птица.
И стало легко.

Автор – Альфред Абрамян, 14 лет

“Боевые искусства”

- Я пришел, отец!
- Где же был ты, мой сын?
- Я был на Востоке.
- Что делал ты там и что видел?
- Я видел там школу мастерства,
Увидел людей без страха и зла.

ТЕРЦЕТ.

Автор – Эдгар Симонян, 13 лет

* * *

В доме летающих кинжалов
Мы дрались с тобой.
Ты был сильнее, но и я не сдавался.

---

³ возраст ребенка приводится на момент написания стихотворения

ХАЙКУ-ТЕСТ.

Автор – Минас Абоян, 12 лет

* * *

Стой, или самурай убьет тебя!

Внимай словам его

И запомни их вовек!

(“Руки вверх слушай, руки вверх запоминай”. Попса)

* * *

Серая туча везде:

И на небе, и на земле,

На месте избранных Божьих – роботы.

(“Дым на небе, дым на земле, вместо людей – машины...”.Рок)

* * *

Сказание – небылица,

Но в нем намек:

Смелому самураю поученье.

(“Сказка ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок”.

Александр Пушкин.)

* * *

Шишка,

Ребёнок сосны лесной

Не далече упадёт.

(“Яблоко от яблони недалеко падает”. Поговорка).

Автор – Ани Оганесян, 13 лет

* * *

Блаженствуя живёт
Священный медведь айнов.
Все внемлят песням его.

(“Хорошо живёт на свете Винни-Пух”. Мультик)

* * *

Поучение сенсэя:
«Если есть хорошее сакэ,
Лучшего не ищи!»

(“От добра добра не ищут”)

Автор – Александр Бекназарян, 13 лет

* * *

Сёгун отправится в Корею
А она останется.
Только самураям место на священной войне.

(“Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону”).

Песня времен Гражданской войны)

* * *

Отсутствие еды
Как меч во время харакири
Может убить.

(“Голод не тётка, пирожком не накормит”. Пословица)

В ПОДРАЖАНИЕ БУССОНУ.

Автор – Мирра Мартиросян, 12 лет

* * *

Осень пришла,
Радость прошла.
Грусть настала.

* * *

Трогательные детишки -
Падают.
Зима настала.

Автор – Мариам Таранян, 12 лет

* * *

Осень пришла,
Поторопитесь.
Зонты покупать.

* * *

Трогательные детишки.
Коньки покупают.
Родители станут банкроты...

Автор – Арам Маргарян, 12 лет

* * *

Осень пришла,
Наука и ум
Пришли...

* * *

Трогательные детишки.

Рады...

Снег идет.

Автор – Нораир Дунамалян, 14 лет

* * *

Трогательные детишки

На острове Хоккайдо

Играют в снежки.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ХАЙКУ.

Автор – Альфред Абраамян, 13 лет

* * *

Пьют облака...

Напились до смерти!

Спасти не смогли.

* * *

Чайный домик на вершине.

Снизу кричат,

Спать не дают.

Творения тренеров

Автор – Наталья Манусаджян

ТУЮГ

* * *

Пей! Нет горести в кубке вина.
Невоздержанность – это лишь пьяниц вина.
А в застольной беседе, где мудрость и тосты
Пей. Нет горести в кубке вина!

ХАЙКУ

* * *

Сок винограда
Превратился в вино.
О, наслажденье!

* * *

Аист летит...
Облака Арарата
Задержат его.

* * *

Воды Севана
Хранят печаль Ахтамар.
Тень погибшего...

* * *

Вершины седые
Арарат с Арагацем, а между ними
Храм Рипсимэ

* * *

Ноев ковчег?
Он лежит на вершине
Могучей горы.

* * *

Белые церкви...
Красные скалы их фон.
Нораванк – это чудо!

ТРИОЛЕТ

“Наважденье”

Над морем чей-то голос слышу
Я часто в рубке, у перил:
«Спаси, спаси – жизнь дорога»!
Над морем чей-то голос слышу.
Кого спасать? Кто говорит?
Сам Океан иль наважденье?
Над морем чей-то голос слышу
Так часто. В рубке. У перил.

“Воспоминание”

«У Лукоморья дуб зеленый» -
Читала в детстве мама мне.
Те дни остались, без сомненья,
У Лукоморья. Дуб зеленый
Уж пожелтел давным-давно.
Остались в прошлом сказки.
«У Лукоморья дуб зеленый» -
Читала в детстве мама мне.

Автор – Эллина Погосян

ТРИОЛЕТ

* * *

Страданий новых не боясь,
И наслаждаясь жизнью
Свой взор я устремляю вдаль...
Страданий новых не боясь,
Люби себя! Храни себя,
Страданий новых не боясь,
И наслаждайся жизнью!

ИХ ВДОХНОВИЛ «ХАУВАМАУЛ»

«Хаувамаул» – «Изречения Высокого», одна из самых известных и наиболее популярных частей «Старшей Эдды». «Хаувамаул» был выбран мной по двум причинам:

1. «Старшая Эдда» имеет для скандинавской культуры такое же значение, как Гомеровский эпос для греков или «Сасунци Давид» для армян. При этом «Хаувамаул» не эпос, это правила житейской мудрости викингов, непосредственно связанные с культурной атмосферой того времени.

2. «Хаувамаул» написан очень редкой поэтической формой – аллитерационным стихом. Это форма стихосложения, которая возникла у германских племён в глубокой древности и сохранилась дольше всего в Исландии. Аллитерация заключается в регулярном повторении начального звука слова. Аллитерация встречается и в русской поэзии, но редко. Например, у Пушкина: «Котлом клокоча и клубясь ...».

Автор – Роберт Агаджанян, факультет экономики, Российско-Армянский Университет

“Христианство”

Долгие и долгие века

Человек рождался с верой в Бога.

Много было разных здесь богов -

На земле Норвегии холодной.

Тысячу лет, другую

Бог Один на земле скандинавской.

Но Один не единый Бог!

Автор – Шогик Варданян, факультет международных отношений,
Российско-Армянский Университет

“Солнце”

Солнце восходит и заходит
Каждый день
Так будет из века в век.
Веками будут и весна, и лето.
Порядок богов
Не изменит человек.

* * *

Врата мудрости
Закрываются для тех,
Кто познать её не хочет.
Ключ к мудрости
Будет только у тех,
Кто росток её в себе не затопчет.

Автор – Ирина Рухкян, факультет экономики, Российско-Армянский
Университет

“Море”

Сидит на пляже женщина в белом,
И хочется ей забыть одного.
Но ветер поет ей песню с припевом,
Что нельзя ей жить без него.

Автор – Анна Варданова, факультет информатики, Российско-Армянский Университет

“Снег”

Хлопья снега падают сверху,
Покрывая все на земле,
Холодно, но так все красиво,
Как любовь холодна,
Когда она безответна,
Но ведь она так красива!

Автор – Лилит Саркисян, факультет социального сервиса и туризма, Российско-Армянский Университет

“Водопад”

Мощные волны спадают с небес,
Точа под собою каменный лес.
Глубокие мысли проникли сквозь них
И научили викингов жить.

* * *

Она – это море, он – это ветер.
Они – это берег мечты.
Ветер тебе не даст забыть,
Что мир – это ты.

Автор – Ашот Мартиросян, Российско-Армянский Университет

“Война”

Война, безусловно, приносит зло,
Но многим понять это не суждено.
Никто на свете не начнет войну,

Если понять эту истину ему суждено.

Автор – Давид Закарян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет

* * *

Друга в бою не оставляй
И ему ты руку подай,
Чтобы поднялся он.
И тебя
Не забудет никогда
Друг.

Автор – Левон Гюльзадян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет

“Корабль”

Плывет корабль
В безмолвье морском
В северных льдах.
Лишь тот капитан свой корабль до берега доставит,
Кто сквозь моря и льды
Бесстрашным плывет.

* * *

Корабль Одина
Доставил нас
К берегам Норвегии прекрасной.
И мы остались в северных краях Норвежских
И там наводим страх на слабодушных шведов.

Автор – Наталья Даниелян, Российско-Армянский Университет

* * *

Муж ученый свободен,
Как птица вольная.
В размышлениях своих
Витает он в облаках.
Но случись опасность
Встанет и он крепко за народ свой.

Автор – Сергей Арушанян, физико-технический факультет, Российско-Армянский Университет

* * *

В безбрежные дали отправляясь,
прихвати зубную щетку и расческу,
мыло, тапочки и полотенце.

Автор – Александр Ваградян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет

* * *

Богатые и бедные
Все – дети Божьи.
Кому больше повезло,
Кому меньше.

Автор – Павел Солахян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет

* * *

Течение рек
Вечно и бесконечно
Речи ручьев иссякают,
Впадая в море печали.

Автор – Шамиль Авдалян, Российско-Армянский Университет

* * *

Я думал, что забуду...
Ты знала, что нет.
Но чувства скрывать я не буду,
Хотя я слышал твой ответ.
Я думал, что память- часть всего, что мне Бог даровал.
Я понял, что я все потерял.

Автор – Марианна Товмасян, 14 лет

“Учёба”

Учёба – это вечное стремление
К совершенству,
Которого никогда не достигнуть.
И чем больше знаешь,
Тем больше понимаешь,
Что ничего не знаешь.

«СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК ...»

Автор – Наталья Даниелян, факультет информатики, Российско-Армянский Университет, 2004-2008 гг.

КОСМИЧЕСКАЯ СКАЗКА

Однажды летел по галактике метеорит и выбирал, на какую планету ему упасть. И вот он увидел планету, которая отличалась от всех остальных – это была Земля. Он решил упасть на Землю и изучить её жителей.

Упал метеорит и превратился в груды металла, из которого люди решили сделать деньги. Деньги эти приносили всем удачу. Иногда даже лечили от некоторых болезней, но со временем метеорит понял, что люди жадные. Метеорит стал пропитываться отрицательной энергией и вскоре понял, что ненавидит людей. Так настал переломный момент, и метеорит стал вредить людям.

Прошло немного времени и люди поняли, что монеты прокляты, и начали относить их колдунье в оплату на предсказание будущего. Колдунья сразу почувствовала отрицательную энергию приносимых монет. Тогда она собрала все проклятые монеты и попросила кузнецов сделать из них котёл. Котёл увеличил мощь колдуньи, и она наслала на людей чуму, от которой умерло много людей.

У колдуньи был сын, который очень хотел жениться на дочке короля того края, чтобы захватить власть в свои руки и тем самым, помочь своей матери. Но так как принцесса (которая, как водится в сказках, была прекрасна) была влюблена в принца из соседнего королевства, то сыну колдуньи надо было колдовством заставить её выйти за него замуж.

Пришёл день предполагаемой свадьбы. Колдунья приготовила в котле зелье, которое должно было усыпить слуг, а затем зелье, которое должно было заставить принцессу подчиниться воле колдуньи.

Последнее зелье варилось так долго, что в него проникли частицы котла.

Когда зелья были готовы, колдунья и её сын отправились во дворец. Расправившись со слугами, колдунья переделалась в служанку и отправилась к принцессе.

Принцесса сидела у окна и плакала. Она узнала о намерениях сына колдуньи, но ничего поделать не могла. Сквозь слёзы она увидела старую служанку, которая протягивала ей чашку, уверяя, что всё будет хорошо. Принцесса взяла чашку. И тут несколько её слезинок упали внутрь и частицы метеорита, проникшее в зелье, осознали, какая подлость свершится сейчас.

Что же случилось дальше? А вот что. Когда принцесса выпила зелье, то она начала светиться. Свет этот был волшебным, и хотя, светилась она всего мгновенье, но за этот миг космический свет успел сделать многое. Он растворил в воздухе колдунью и её сына, очистив сам воздух – вылечил людей от чумы и вогнал котёл в землю, чтобы дать оставшимся частицам метеорита подумать над своими поступками.

Прошло несколько веков, и однажды караванщик нашёл старый котёл. Так котёл попал на Восток, а там его переплавили и сделали большую кастрюлю, в которой стали готовить еду для султана. Еда получалась такой вкусной, что султан каждый раз отсылал повару золотую монетку. А когда монеток накопилось так много, что уместить их можно было только в этой кастрюле, повар решил спрятать своё богатство от чужих глаз. Недолго думая, насыпал он монеты в кастрюлю (не догадываясь, что она волшебная) и закопал своё богатство далеко от того места, где он жил.

Наступило утро и уже в другой кастрюле приготовил повар еду султану. А когда подали завтрак, то султан очень разозлился – было так невкусно, что он не мог проглотить и ложки! И тогда в гневе повелел

султан казнить повара. Поняв, что он натворил, повар бросился откапывать волшебную кастрюлю, но тщетно – найти это место он не смог.

И снова прошли века. И однажды в то место, где была закопана кастрюля с монетами, ударила молния. Монеты сплавилась с кастрюлей, превратившись в слиток, которому передались чудесные свойства метеорита. Слиток нашли и сделали из них множество украшений, обладавший свойством творить чудеса. Одно из колец попала к Русалочке, дочке короля подводного мира, другие разлетелись по всему свету, но последнее кольцо спустя столетия отправили обратно в Космос, как привет всем, кто ищет Путь к Свету.

Ведь только преодолев Зло в себе, можно выйти на правильный Путь.

Автор – Шогик Варданян, факультет международных отношений, Российско-Армянский Университет, 2004-2009 гг.

ЁЛОЧКА

Жила-была в лесу Ёлочка. Она была ещё совсем маленькая. Вокруг были одни взрослые ёлки, и нашей бедной Ёлочке было с ними скучно.

Под Новый год приходили в лес какие-то люди и забирали взрослые ёлки. Как-то Ветер, её единственный друг, рассказал Ёлочке, что их забирают в дома, украшают блестящими игрушками и огоньками. Дети поют и танцуют возле них (правда, Ветер сам там не был, а видел всё в окно). И Ёлочка стала мечтать о том, что когда-нибудь её тоже заберут и украсят на Новый год.

Ветер, узнав о мечте Ёлочки, стал отговаривать её. Он рассказал ей, что после Нового года ёлками топят печки, а Ёлочке совсем не хотелось умирать. Она тогда еще не знала, что душа её бессмертна.

И вот однажды настал её час. Пришли люди и им очень понравилась наша молодая зелёная Ёлочка. Они её срубили (тут Ёлочке стало немного больно) и увезли на большой машине. Ёлочка первый раз в жизни ехала на машине. Вскоре её привезли в большой и светлый дом. Оказалось, что это школа. Ёлочку очень красиво украсили цветочками, игрушками и лампочками. Она стояла и сверкала. Она была так счастлива, что её мечта осуществилась! Дети пели и танцевали рядом с ней. Самое приятное, что они пели про неё – Ёлочку. Про то, что родилась и росла в лесу, что была весной и летом стройной и зелёной.

Но вскоре праздник закончился. Ёлочку сняли и выбросили во двор. Ёлочке было грустно и холодно. Она чувствовала, что её иголки выпадают, что она желтеет и умирает...

И тут... Она почувствовала, что рядом с ней её друг Ветер. Он прилетел, чтобы помочь ей. Ветер взял душу Ёлочки и полетел к лесу.

Когда Ёлочка очнулась, то увидела, что она снова в лесу и что она снова маленькая, а над головой кружит Ветер. С тех пор Ёлочка много раз бывала в разных домах. И каждый раз после новогоднего праздника, Ветер возвращал душу Ёлочки в Живой Лес и там Ёлочка перерождалась.

БОЕВОЙ ПЕКИНЕС МАВКА

ЧАСТЬ 1. РАЗВЕТВЛЕНИЕ ТРОП

Глава 1. Наш Мир и Первое Вторжение

Итак, свершилось! Мы дошли до Разветвления Троп в Скалистых Пустошах. «Скалистыми» они назывались потому, что скалы кругом, а пустошами стали по историческим меркам совсем недавно – пятьсот лет назад, после войны с маголвами, точнее - после их вторжения в Наш Мир.

Про маголвов потом. Сейчас всего важней было то, что мы дошли до Разветвления Троп. В Скалистые Пустоши никто не совался, что там и как – помнили лишь Первый и Третий Мудрейшие, и память эту они в конце Срока Своего передавали новым Первому и Третьему. А потом уходили. Болтали всякое - куда. А я так думаю, сюда и уходили, в Скалистые Пустоши. А то зачем им было заучивать всю эту тягомень: где Разветвление, как идти до Камня с Письменами, где живут Разумные Орлы и прочее, что две недели подряд запихивали в мои мозги.

Впрочем, не только в мои. Лотта тоже входила в группу, а также Собакк Бонифаций и гном Сибелиус.

Правнук Сим – так меня называли в Горячей Роте

Пора и о себе сказать, а то получается, что меня тут нет. Правнук Сим – так меня называли в нашей Горячей Роте. После Вторжения маголвов память о войне, боевые придумки и умения, а также способы истребления маголвов хранили в Горячей Роте. Слишком уж о необычных вещах шла речь. Не каждый выдерживал – кто ломался физически, а кто психически. А распускаться было нельзя. Маголвы отступили, но уходя, оставили Послание, пообещав вернуться, когда информация о боевых придумках сотрется в памяти нашего народа.

Вот тогда, после отступления, срочно был созван Полный Совет Мудрейших. Хроники рассказывают, что Совет заседал три месяца подряд без права выхода, как когда-то Папский конклав (я же все-таки историк планет, а история планеты Земля – моя специализация). Думали они, конечно, долго, но две вещи придумали гениальные: хранилцев памяти о войне и маголвах – ими стали Первый и Шестой Мудрейшие, - и Горячую Роту.

Я распорядился остановиться на небольшой отдых. Пора уж. Да и подумать надо было, по какой тропе идти, хотя у Разветвления стоял Руководящий Камень с рунами. Надпись на камне гласила:

«Мощью своею
разумный
похваляться не должен.
С сильными встреться,
поймёт он,
что трудно других превзойти.
У разветвления троп
выбор пути
только сердце подскажет.

Гномы, Скалистый Народец, Художники

ждут

Тьма или Свет победит?»

Про надпись мне поведали Первый и Третий. Копию этой надписи с переводом я сейчас держал в руках и сверял её с рунами на Камне. По правде говоря, сверять было трудно, так как мох забил выемки в рунах. Но не это было главным. По какой тропе идти от Разветвления, чтобы найти артефакт, не знал ни Первый, ни Третий. Поэтому они встречу со мной закончили традиционной фразой: «На месте будет видно». И вот я со своим маленьким отрядом стоял у Разветвления и, как баран на новые ворота, пялился на эти руны, пытаюсь понять куда мы должны идти дальше? Тут не помогут и знания по истории Земли, самой коварной, хитрой и кровавой из всех планетарных историй.

Впрочем, Мудрейших винить не приходилось. То, что мы дошли до Разветвления совершенно спокойно – их заслуга. На карте, которую нам дали, были указаны все ловушки: и Кровавое болото; и Тихая трава, которая вытягивала за ночь соки так, что оставалась мумия; и Изменяющие пески – там любой за десять минут превращался в злобного и хищного Рвотного Гробля и начиналась кровавая и лютая драка, после которой не оставалось уже никого; и многое другое, что оставили маголвы, чтобы невозможно было дойти до Разветвления.

Никто и не ходил. И мы бы не пошли, если бы не лютая необходимость. Космические Разведчики засекали Второе появление Эмблемы. С появления Эмблемы началось Вторжение, которое в Горячей роте, после сообщения разведчиков, уже стали называть «Первым Вторжением». То, Первое Вторжение нанесло большой урон Нашему Миру. Во всяком случае, добрая магия планеты не восстановилась во всей полноте до сих пор.

Каким был Наш Мир до Вторжения, помнили в Совете Мудрых и в Горячей Роте. Это был чудесный мир! Сторонний наблюдатель назвал бы его «волшебным» или «колдовским», ибо вся планета, начиная с атмосферы и кончая её недрами, была пропитана доброй магией. Да и что мы называем магией? По мне, так это неизвестные в настоящее время законы Вселенной. Электричество или, скажем, гравитация – это тоже магия для того, кто не знает ни электричества, ни гравитации.

Раса разумных собак доброту свою собачью утратила. Наш Собакич Бонифаций был именно таким.

Наш Мир начинал тестировать всё, что прилетало из Космоса, сразу же после вхождения штурковин в атмосферу. А штурковины были разные и пока они долетали до поверхности, Наш Мир либо изменял всё живое внутри, либо штурковины самоуничтожались. Всё зависело от того, какую энергию излучали «гости Нашего Мира». Если добрую – то Наш Мир пропускал их, если злую – то злость и агрессия сама уничтожала своего носителя. Правило «Что посеешь, то и пожнешь» действовало безотказно.

Кстати, так появилась в Нашем Мире раса разумных собак. Все они благополучно долетели до нас, став в процессе приземления сверхразумными, говорящими, а вот доброту свою собачью и

преданность не потеряли, а утроили. Наш Собакк Бонифаций был именно таким. Он гордился, что происходил от Дезика и Лисы – собак, запущенных в космос на планете Земля летом 1951 года по земному времени. Нет, они не погибли тогда, когда неудачно приземлялись, а влетели в Солнечную Воронку, попросту говоря, в пространственный портал из Солнечной Системы, и очутились у нас. Так что в Наш Мир можно было попасть и через пространственные порталы, расположенные в разных точках Вселенной (так приплыли в Наш Мир из Звёздной Гавани эльфы).

Порталы открывались в Наш Мир только для добра. Зло отсеивалось мгновенно. Действовало всё то же «посевное» правило. Действовало... До тех пор, пока не началось Первое Вторжение (уже будем называть его так). Эмблема прошла в Наш Мир и выпустила маголвов.

Нас четверых готовили интенсивно, ведь неизвестно, с какой скоростью будет двигаться Эмблема на этот раз, а магия и лучевое оружие на неё не действуют. Да и от Разветвления Троп начинались белые пятна. На карте, предоставленной Первым и Третьим, последним объектом значился камень с рунами, хотя абсолютно точно было известно, что правая тропа вела к гномам (поэтому гном Сибелиус был с нами), к малоизвестному Скалистому Народцу – левая, а центральная вела уж в полную неизвестность - к Художникам. И если о Скалистом Народце хроники сохранили хотя бы отголоски, то кто такие эти Художники, не знал никто, даже Гряда Памяти не выдавала никакой информации.

Да, мы избежали ловушек до Разветвления Троп, но что будет дальше, не знал никто. А поскольку мы уже дошли до Разветвления, то нам только и оставалось переночевать тут. Как утверждали Первый и Третий Мудрейшие, тут можно было совершенно спокойно переночевать. А завтра мы пойдем себе по правой тропе, к

родственникам Сибелиуса. Может нам повезет и артефакт маголвов окажется именно там? Хотя без Боевого Пекинеса артефакт не работает.

Жив ли ты, Боевой Пекинес Мавка? Почему сбежал, унося нефритовую статуэтку? Сможем ли мы сказать, вернувшись: миссия выполнена?

Глава 2. Пекинес и артефакт

Итак, мы остановились на ночлег у Разветвления. Наш поход начался не в момент выхода из Столицы, а раньше, с того момента, когда Космические Разведчики засекли новое появление Эмблемы.

Эмблема маголвов более всего была похожа на земную Медузу Горгону - голова со змеями. Вообще-то это были не змеи, а гибкое оружие, которое уничтожало все, что шевелилось, даже если это была осыпь камней. Ассоциация с Горгоной возникла у меня ещё и потому, что Эмблема, как и мифическая Медуза, заставляла всё, что шевелилось, замереть, а гибкое оружие довершало уничтожение.

Впрочем, всё это в Нашем Мире узнали потом, уже после вторжения Эмблемы. А тогда, в первый раз, Эмблема вторглась в наш мир после долгого, около десяти лет, продвижения, не подавая никаких признаков агрессии. Медленно-медленно продвигалась она вперед, никому и ничему не угрожая. Просто из космоса двигался странный объект, о котором даже успели написать восторженную книгу «Гостя из будущего?».

Тактика маголвов была безупречной: появилась одна Эмблема, только одна инертная ко всему Эмблема. Вроде и опасности нет. А кто такие маголвы, мы и понятия не имели. Кто же знал тогда, что Эмблема скрывает в себе свёрнутый мир злобы и тьмы, мир маголвов, вытянутые, жёлто-зеленые тела которых были покрыты

непробиваемым панцирем. Передние клешни стремительно вытягивались вперёд, но стояли они, как ни странно на тяжёлых пружинящих лапах. Большие глаза с неподвижным зрачком помогали им видеть во тьме, а от света глаза предохраняли чешуйчатые веки. Жёлто-зелёные тела маголвов заканчивались длинным, похожим на иглу хвостом, сочившимся ядом.

Яд - наименьшее зло, которое они могли причинить. Смерть от него была мгновенной. Ужаснее был узкий, вытянутый, лишенный зубов хоботок, потому что именно этим хоботком маголвы вытягивали жизненную энергию, превращая обитателей Нашего Мира в ходячие трупы, выполняющие приказы – маголвиты. У маголвита только оболочка оставалась прежней, внутри царила полная тьма. И мать, превращенная в маголвита, могла замучить своего ребёнка, прежняя любимая – своего избранника.

Чудом сохранилась (уж пятьсот лет прошло!) видеозапись того, как разворачивалась Эмблема, добравшись до Нашего Мира. Видеозапись показали нашей группе перед уходом к Скалистой Пустоши, чтобы не расслаблялись, чтобы окончательно поняли важность миссии, чтобы нашли артефакт и Боевого Пекинеса Мавку. Ведь Эмблему может уничтожить только артефакт! Под действием артефакта она, скукожившись в пространственный кокон, утянула за собой всё Вторжение, всех маголвов, которых она выпустила как из портала, добравшись до нашего мира через десять лет после своего первого появления в окрестностях Нашего Мира.

Он, Боевой Пекинес Мавка, и принёс артефакт в Наш Мир Когда-то, ещё до появления Эмблемы, вдруг открылся Зброшенный Портал, который не открывался ни разу после прохождения через него эльфов. Из него вывалился испуганный пёсик, маленький и глазастый, который сжимал в зубах нефритовую статуэтку. Портал выпустил пёсика и

мгновенно закрылся вновь, уничтожив косоглазого воина, который гнался за пёсиком.

Дело было в разгар лета, Зброшенный Портал находился возле моря, и в тот момент на пляже было полно народу. Пёсик было заметался, но магия Нашего Мира уже начала действовать и буквально через несколько минут пёс начал расти на глазах у всех. Стало меняться выражение мордочки – уже не страх, а достоинство и гордость живого существа появилось на ней, да и мордочку уже можно было назвать лицом, ибо загорелись умом глаза и пёс заговорил.

Куда он приспособил нефритовую статуэтку в момент первой речи хроники не упоминали, но совершенно точно известно, что пса и статуэтку очень быстро телепортировали в Совет Мудрейших – факт, который заслуживает пристального внимания.

Как долго в Совете Мудрых изучали нефритовую статуэтку и о чём рассказал пекинес, хроники умалчивали, но зато они рассказали, почему пса назвали в Нашем Мире Мавкой.

“Мавка” – очень древнее слово, уходящее корнями в незапамятные времена, когда была найдена Гряда Памяти. Современный язык плохо интерпретирует это слово, ближе всего по смыслу – “перетекающий, меняющийся плавно”. Магия Нашего Мира, которая заставила пса вырасти на глазах у всех, дала ему удивительную способность очень плавно, но с невероятной скоростью изменять размеры “от Синего муравья до Дракона”.

Именно так было написано в хрониках. Пятьсот лет назад еще помнили точное значение слова “Мавка”, а теперь об этом слове помнили только в Совете и в Горячей Роте, не считая меня, занесённого, должно быть, ветром в Горячую Роту, планетарного историка, чья голова забита всякой чепухой. Например, что Синий муравей, обитатель Внутреннего моря, размером примерно с ладонь, а

Дракон он в любой части Вселенной Дракон. Они создания общекосмические, так что тут с размерами всё понятно.

Появившись в Нашем Мире, пекинес превратился в пекинеса Мавку, а вот Боевым Пекинесом Мавкой он стал уже после Вторжения. Хроники и рассказы Лоттаниэль донесли до нас как это было.

Это тем более удивительно, что от тех, кто наблюдал за Вторжением, не осталось почти никого – маголвы уничтожили присутствующих за мгновение. Тех, кто остался, спас Мавка. Он первым понял, что происходит. Сработала память о нашествии монголов на Поднебесную, о том, как гнались лично за ним. Боевой клич “Вань суй!”, бросок вперед, и Мавка вцепился в горло первому маголву. Одновременно задними лапами он повалил на землю отца гнома Сибелиуса, эльфийку Лоттаниэль (бабушку Лотты) и Великого Сима, а сам начал трансформироваться в огромного пса, который покончив с маголвом, взвалил спасенных себе на спину и был таков. Одна беда: в пылу битвы Мавка выронил артефакт и тот достался маголвам.

Слава Великому Симу (меня назвали в честь него)! Именно он спас Наш Мир от окончательного уничтожения, ухитрившись пробраться к маголвам и похитить у них артефакт. И пока Лоттаниэль, Великий Сим и гном Сибелиус-старший прикрывали Мавку, пекинес развернул артефакт в сторону Эмблемы, убедился, что одно из четырнадцати изменений Секретного Учения Собаки налицо и запустил артефакт.

Так остановили первое Вторжение пятьсот лет назад, Великий Сим стал Первым Мудрейшим Совета Мудрых, хранильцем памяти; Лоттаниэль, выйдя замуж за Мудреца с побережья – бабушкой Лотты; гном Сибелиус-старший – первым командиром Горячей Роты. А Мавка исчез. О том, как бежал Мавка в сторону Скалистой Пустоши, унося нефритовую статуэтку, помнила одна Лоттаниэль.

О том и рассказала она Лотте. Только о том, почему убежал Мавка и зачем унёс он артефакт, Лоттаниэль не рассказала - как видно, сама не знала, а мы эту загадку разгадать не смогли.

Глава 3. Я, Лотта, Собакк Бонифаций и гном Сибелиус

Итак, наш отряд заночевал у Разветвления. Отряд – это громко сказано, но мы, четверка из Горячей Роты, стоили целого отряда, что блестяще доказали уже два раза.

Я попал в Горячую Роту... Нет, не попал. Я сам пришел, осознанно, когда встретил Лотту. Вот она попала туда благодаря своим способностям. Согласитесь, земное и водное ясновидение – наследие бабушки Лоттаниэль - чего-то стоят во всех мирах, даже в нашем, а способность останавливать одним движением руки целые орды делало Лотту незаменимым бойцом в любом отряде. Кстати, в честь бабушки её и назвали. Правда никто не звал её Лоттаниэль, “Лотта” - так короче, в бою длинные имена не в чести.

Позже Лотта утверждала, что пришла в Информационное Хранилище, чтобы увидеть меня. Дескать, её способности указали на меня, как на её половину. Мне, конечно же, приятно это утверждение, но я знаю, что в тот памятный день Лотта пришла в Хранилище за полной информацией по Эмблеме. Именно в этот день разведчики доложили Совету Мудрых об увиденном, и Горячая Рота была поднята по планетарной тревоге.

Превратности судьбы! День, когда над Нашим Миром нависла смертельная угроза, стал для меня самым счастливым днём в жизни. Как бы то ни было, но я оторвался от хрустального додекаэдра (по простому - “хрусталик”) в тот момент, когда подошла Лотта. Она подошла совершенно тихо, но я почувствовал присутствие кого-то очень светлого. Любопытство одолело, и я обернулся. Передо мной

стояло чудо: высокая, тоненькая, с большими глазами, как эльф, и, в то же время, черноволосая и розовощекая, как обычная девушка с побережья Внутреннего моря. Две ветви сплелись в Лотте самым удивительным образом, как во внешности, так и в способностях.

В Горячую Роту Лотту привела сама Лоттаниэль, помнившая до мельчайших подробностей как разворачивалась Эмблема. Хотя Лоттаниэль и дожила до наших дней (эльфы живут долго), но я не успел ее увидеть. К моменту нашей с Лоттой встречи Лоттаниэль в Нашем Мире уже не было, но всё, что она рассказала Лотте было так же тщательно пересказано Лоттой нашей четвёрке.

Мавка спас тройку из Нашего Мира, унеся их в то место, где Скалистые Пустоши смыкаясь с краешком Гряды Памяти, образовали Зеркальную Поляну. Но не радовались наши герои спасению. Чему радоваться? Отрезок Гряды Памяти, впитывая информацию, показывал ужас – маголвы оставляли за собой черную пустыню, уничтожая всё и всех. Плакала Лоттаниэль, Сибелиус-старший впервые в жизни был растерян и поник, Сим порывался куда-то бежать, кого-то спасать.

Когда растерянность первых часов после вторжения прошла, обитатели планеты начали сопротивляться. Первыми вспомнили боевой опыт предков гномы, но оружие не слишком помогало, так как маголвы шли под прикрытием Эмблемы.

Мавка смотрел на то, что показывала Гряда, смотрел пристально, не отрываясь и, наконец, заговорил.

- С ними можно справиться. Если применить вместе Секретное Учение Собаки и артефакт.

- О чём ты? Какое учение? – Лоттаниэль подняла голову, слезы высохли.

- Секретное Учение Собаки. Тот, кто хочет напасть, должен внимательно изучить и понять четырнадцать изменений у врага. Когда

какие-либо из четырнадцати становятся очевидными, нападай, ибо противник обязательно будет побеждён. В этом мире утратили бдительность: слишком красив и хорош он был, вот маголвы и напали.

- А при чём тут артефакт? – спросил Сибелиус-старший.

- Он сворачивает пространство и время. Так говорил мой хозяин. Собака в моем мире может только молчать и слушать, но память от этого становится лучше, а мне нравилось, как хозяин рассуждал или читал древние свитки. Я запомнил.

- Мавка, ты же просто Боевой Пекинес! Ты нашпигован сведениями о войне и знаешь, что надо делать. Скорее, давай применим артефакт. Ты знаешь как он работает?

- Не так быстро, Сим. Ты задаешь слишком много вопросов. Я потерял артефакт, когда вытаскивал вас оттуда. Я не боевой пекинес.

И Мавка, как утверждала Лоттаниэль, заплакал. Из крупных глаз текли крупные слёзы, все замолчали.

Гном Сибелиус нарушил молчание первым.

- Не плачь. Слёзы не украшают, но это признак того, что тебе больно за Наш Мир. Нам тоже. А это значит, что мы остановим маголвов, и ты, Мавка - Боевой Пекинес - остановишь их вместе с нами! Ты научишь нас боевой мудрости, придумки придут сами – это знают все гномы. Стоит только начать сопротивляться. А артефакт нужно вернуть любой ценой. У нас мало времени. Судя по тому, что показывает Гряда, они к ней и рвутся.

- Я тоже это вижу, - отозвалась Лоттаниэль. – Видение вернулось, а это значит, что я могу послать эльфам весть о том, где мы. Нужно собирать уцелевших, нужно быстро передать военную мудрость и нужно отправить кого-либо за артефактом. Станем в круг, нужно взяться за руки (и за лапы тоже). Тогда этой энергии мне хватит, чтобы передать Общую Весть.

И они встали в круг. Ослабевшие после всех событий этого страшного дня, они стояли и отдавали энергию Лоттаниэль. А она передавала Общую Весть, зовя эльфов, просила привести вместе с ними всех уцелевших и желающих впитать боевую науку. В Нашем Мире не умели убивать, в Нашем Мире умели только любить жизнь во всех её проявлениях. Поэтому даже неразумные животные, попадая в Наш Мир, обретали разум. Всё в Нашем Мире жило и понимало. Растения и камни, вода и огонь также. Но они могли по выбору своему проявлять этот разум, а могли жить в состоянии блаженной эйфории. Так было, пока не появились те, кто стал планомерно уничтожать Наш Мир.

Маголвы могли продвигаться быстро, поэтому сначала мы не могли понять, почему через пару часов агрессии они вдруг остановились и стояли весь день. Затем снова рывок, а затем снова остановка. Первым сообразил Сим.

- Они не выдерживают света! Ждут, пока придет ночь. Они будут идти медленнее, чем мы думали. Лоттаниэль, есть ответ от эльфов?

- Да, уцелевшие будут здесь очень скоро. Мы снова задействуем крылья. Полезный рудимент, особенно когда можешь им управлять. Сибелиус, они успели оповестить гномов. Те придут через Большой Разлом.

- То есть через сутки, - уточнил Сибелиус.

- Лоттаниэль, ты можешь разбудить растения? Пора им уразуметь, что происходит. Разбуди стихии. Пусть очнутся. Нам нужны наблюдатели. Мы должны знать всё о продвижении маголвов, даже когда ты, Лоттаниэль, отдыхаешь и не можешь ясновидеть.

Вопросы и распоряжения Сима были так точны и логичны, что стало ясно, кто должен командовать. Так Сим сделал первый шаг к своему эпитету «Великий».

Я же, слушая в первый раз историю о давних событиях в пересказе Лотты, тогда подумал: «Все великие полководцы начинали с точных распоряжений». Очевидно это и отличает командиров от солдат, а Великих командующих - от простых командиров. Умение давать точные распоряжения в час всеобщего хаоса и гибели.

Глава 4. Гряда Памяти

Итак, все спят, набираются сил. А мне осталось рассказать про Гряду Памяти и что было потом, после того как удалось собрать желающих сражаться с маголами. Эту историю я знаю до конца, а вот что будет завтра с нами – полная неизвестность. Надеюсь, что обстоятельства позволят мне фиксировать события, я взял с собой пару чистых хрусталиков.

О том, что наша четверка была подобрана по образу и подобию той легендарной, мы поняли сразу. После того как меня, потомка Великого Сима, Лотта привела в Горячую Роту, стало ясно, что Совет что-то придумал. Из нас четверых только Собакк Бонифаций не был потомком. То есть он был потомком, потомком легендарных земных космических собак, но не Мавки. Что касается остальных, то тут всё было налицо. Самый близкий потомок – гном Сибелиус-сын (гномы тоже живут долго как горы, которые их породили), затем Лотта – внучка Лоттаниэль, затем я – прапрапраправнук (ровно пять раз, не ошибитесь!) Великого Сима.

Мои приставки “пра” ввели меня в слаженную компанию очень легко, только Бонифаций немного поворчал. Так, для порядка, чтобы я не обнаглел. Но наглеть времени не было. Мы почти сразу после знакомства начали соображать: зачем нас всех собрали вместе? Да еще по распоряжению Совета? И если тройка Собакк-Лотта-Сибелиус была лучшей по боевой и физической подготовке (тьфу ты, впитал

земную информацию лучше, чем предполагал), то я, кроме большого информационного хлама в голове, ничего не имел в арсенале боевых придумок.

Информационный хлам собрался в моей голове постепенно, а точнее - с детства. Я грезил всякими историями, но не романтическими! На них мне было наплевать, мне всегда нравилась истинная история. Я бегал в Планетарное Хранилище каждый день, благо, что тянулось оно через всю Столицу вдоль Гряды Памяти.

Гряда Памяти - хребет из горного хрусталя, переливался под лучами Солнца удивительными цветами и оставался бы естественным чудом Нашего Мира, если бы случайно много веков назад, уже через много столетий после того, как Гряде перестали поклоняться, не было бы открыто свойство этого сверкающего великолепия – собирать информацию со всей Вселенной и показывать её всем желающим.

Наш Мир развивался так же, как и другие планеты Вселенной. Отличие было в одной планета не скрывала свой разум, как, например, Земля. Она сама направляла своё развитие и развитие всего сущего на ней. Каждый из нас, независимо от того, рождался ли он на этой планете или приходил через портал из другого мира, привязывался к планете сразу; не чувствовал, но ЗНАЛ, что Наш Мир разумен. Да, мы не избежали в своём развитии эпохи поклонения идолам, но у нас эта эпоха прошла очень быстро, научив нас ценить окружающий мир и дав толчок к познанию.

Свойства Гряды открывались постепенно. Сначала обитатели Нашего Мира научились просматривать информацию Вселенной. Нужно было просто встать у Гряды и подумать о том, что ты хочешь увидеть. Блики и мелькания на поверхности Гряды тут же собирались в ясные картинки. И чем чётче ты представлял, что хочешь увидеть, тем яснее была картинка. Можно было различить мельчайшие подробности чужих миров.

Потом была открыта трёхмерность гряды. Если что-то не было видно и ты хотел увидеть, например, что за горой, видневшейся вдали, картинка вдруг начинала разворачиваться и то, что было скрыто от глаз, появлялось.

Пришло время, и вдоль Гряды построили здание, которое предохраняло хребет из Горного Хрустала, ограждая вселенскую информацию от празднолюбопытных. Так появилось Планетарное Хранилище и, одновременно, Научный Центр. И было открыто ещё одно свойство - информация со всей Вселенной фиксировалась в Гряде пластинами. При этом, каждый пласт был естественным образом настроен на волну какого-либо миро-пространства или миро-времени.

Планетарное Хранилище действовало уже пятьсот лет по нашему исчислению, когда маг Один открыл два Главных свойства Гряды, которые перевели Гряду в разряд Первого сокровища Нашего Мира. Это были хрусталики. Если сделанный из горного хрустала додекаэдр подносили к Гряде, то она втягивала его в себя со всей информацией, находившейся в нём, оставляя на поверхности лишь пару граней с ребром. Кроме того, додекаэдры приобретали новое свойство – стоило прикоснуться к выступавшему из Гряды ребру и подумать: «Хочу туда», как открывался портал в конкретное миро-пространство или миро-время, связанное с этой информацией.

Кстати, маг – это было ученое звание тех, кто имел допуск в Научный Центр Планетарного Хранилища, а по рождению Один был эльф. Это на Земле и других планетах, после того, как Один научился входить в картинку, простое слово «маг» стало обозначать разное всякое.

В первый раз Один по неопытности очень неудачно прошёл через картинку и, в результате, повис на каком-то дереве. Хорошо, что не потерял свойства эльфов Нашего Мира. Быстро отрастил рудименты-крылья и плавно спустился на землю. Плохо то, что Один не заметил

двоих местных жителей, из ближайшей пещеры наблюдавших за происходящим. Поэтому Один был очень удивлён, когда два обросших индивида бросились перед ним на колени.

В результате на Земле появилась новая религия, а Один получил разнос и понижение до категории “ученик мага”. От этих событий в Нашем Мире сохранилось выражение: “Одиново заземление”. Безобразие было решено прекратить на планетарном уровне - так появился Совет Мудрейших. Сначала, до вторжения маголвов, Мудрейшие решали только вопросы, связанные с Грядой и додекаэдрами.

Почему маголвы рвались к Гряде, первой, благодаря способности понимать языки всего сущего, уловила Лоттаниэль - каждый додекаэдр позволил бы маголвам расширить вторжение в миро-пространство или в миро-время. Их нужно было остановить любой ценой!

Глава 5. Что ещё рассказала Лоттаниэль

Итак, история повторяется. Эмблема снова надвигается на Наш Мир. Надо бы и мне поспать. Разбужу Собакка, пусть он додежурит. Но сначала нужно вспомнить всё, завтра, может так случиться, у меня не будет времени на воспоминания.

После военного совета четвёрки, во время которого Лоттаниэль послала весть и разбудила спящие силы Нашего Мира, к Зеркальной Поляне стали со всех концов приходить те, кто принял решение сопротивляться, кто готов был пройти через инициацию войны. Приближалось время, когда два ночных светила Нашего Мира должны были встретиться, когда можно было проводить инициацию войны. Это было неслыханное везение, потому что светила встречались раз в век. Хотя, может быть, Эмблеме это было известно, ведь Вторжение

началось как раз за пару недель до Слияния Светил (так называли у нас это время).

В ночь перед Слиянием Светил Лоттаниэль, Сибелиус, Сим и Мавка, устроили еще один совет. Мавка начал первым:

- Я пришёл из мира, напоенного войной. Войну можно остановить только сопротивляясь. Это как остановить огонь, пустив навстречу другое пламя. Этот Мир надо спасти сейчас, пока пожар ненависти и жажды мести не охватил всех обитателей этого мира. Лоттаниэль, можешь ли ты подключить меня к себе во время инициации? Я мог бы тогда сразу передавать секретное учение Собаки и боевые умения Земли всем иницируемым.

- Да, Мавка, могу, если ты станешь поменьше. Я должна посадить тебя на плечи, а сейчас ты слишком велик. А стать таким как прежде ты сможешь?

- Знать бы как. Тогда и попробовать можно.

- А ты, Мавка, закрой глаза и представь себя маленьким. – дал совет Сибелиус-отец. – Так мы, гномы, проходим через гору. На представлении.

Мавка послушно закрыл глаза. Сосредотачивался он долго, все начали терять терпение и вдруг, пекинес стал уменьшаться.

- Здорово, - вскричал гном. - Запомнил ощущения? Теперь повтори, представив, что ты снова растёшь.

Мавка повторил. В этот раз дело пошло быстрее. Пекинес благополучно увеличился, затем снова уменьшился, затем увеличился... И так несколько раз, пока не начал изменять свои размеры одним желанием их поменять.

Лоттаниэль посадила маленького Мавку на плечи и начала инициацию. Прямо посреди Зеркальной Поляны, в пламени костра, под руками Лоттаниэль стали очень быстро возникать образы завоевателей-маголвов и того, что творили они на планете. Вокруг костра стояли все,

кто пожелал пройти инициацию, за ними – второй круг желающих, потом – третий. Сколько было этих кругов, Лоттаниэль не видела. Между всеми, ставшими в круги инициации, появилась незримая связь (впрочем, сама Лоттаниэль эту связь видела), поэтому то, что чувствовали в первом круге, передавалось остальным.

Умница Лоттаниэль в основу инициации заложила не желание ненавидеть и отомстить, а желание вернуть Наш Мир в состояние «до вторжения». Этим она защищала души иницируемых от разрушения агрессией. Те, кто прошёл инициацию, теперь были готовы сражаться с магольвами до победы, а затем вернуться назад, не оставив в душе ни капли агрессии и желания убивать.

Тихая песня полилась из уст Лоттаниэль, песню подхватили Сим и Сибелиус, потом те, кто стоял в первом ряду, а потом и остальные. Хор звучал удивительно слажено. Песня набирала силу, звала вперёд, к сражению, но она же напоминала, что нельзя дать себя разрушить злобой и жаждой крови.

Произошло удивительное! Запела сама планета, израненная в местах продвижения магольвов, она жаловалась на свою боль, просила помочь. Столб голубого света ударил в небо, звёзды засветились ярче и тут голубой свет, превратившись в багровые капли, как бы полился на стоящих. Более всего это было похоже на фонтан из брызг, но не воды, а света. И тот, на кого упала хотя бы капля, был готов сражаться, был готов уничтожать магольвов и был готов избавиться от всего кошмара войны в тот момент, когда Наш Мир будет очищен от вторжения.

- Мавка, начинай! – шепнула Лоттаниэль пекинесу. - Делай всё мысленно, они готовы воспринимать.

Лоттаниэль продолжила песню, а Мавка начал передавать СЕКРЕТНОЕ УЧЕНИЕ СОБАКИ, шестое секретное учение Тай-гуна. Знания и образы передавались через багровые капли и каждый, из стоящих в круге, не только знал и видел, но и ощущал эти знания. Не

только головы, но и руки, ноги, каждая мышца тела впитывали боевую науку:

- Как рассредоточить армии, а затем соединить их вновь в установленный срок и в установленном месте.
- Какие четырнадцать изменений у врага благоприятствуют для нанесения удара.
- В чём Дао выбора воинов.
- Как распространяется обучение бою.

Свет струился вверх и падал вниз, а губы стоящих шептали:

- Когда враг идет по длинной дороге, его можно атаковать.
- Когда враг переходит реку, его можно атаковать.
- Когда враг устал и силы его истощены, его можно атаковать.
- Когда враг испуган, его можно атаковать.
- Те, кто обладает сильной “ци”, кто крепок и отважен, кто обладает мощью и “взрывными качествами”, должны быть собраны вместе и названы “взрывающимися воинами”.
- Те, у кого выдающаяся внешность, кто носит длинные мечи и наступает размеренным шагом, сохраняя порядок, должны быть собраны вместе и названы “воинами мужественности”.
- Родственники убитых военачальников, сыновья и братья командиров, горящих желанием отомстить за их смерть, должны быть собраны вместе и названы “воинами сжатых зубов”.
- Десять человек, которые прошли обучение бою, распространят знания на сотню человек. Десять тысяч человек, которые полностью прошли обучение бою, распространят знания на три армии.

Мавка открыл своё сознание стоящим, чтобы и они видели, слышали и ощущали то, что видел, слышал, ощущал и знал он. А когда упала последняя капля багрового света и замерла последняя нота песни, Лоттаниэль услышала шипение. Ясновидение и яснослышание открылись одновременно и она увидела, как маголь в серебристом

панцире ударом хвоста расправляется с другим магольвом. Зрелище было отвратительным. Второй магольв издав странный звенящий звук, стал разваливаться на две части, и, одновременно, превращаться в чёрную, булькающую лужу слизи.

На это бульканье мгновенно отреагировала Эмблема. Присоска-оружие превратилось в щупальце, которое всосало булькающую лужу. Казалось, Эмблема сама булькает от удовольствия. А через некоторое время, утробное бульканье перешло в звенящий звук и из середины Эмблемы снова появился магольв.

- Они восстанавливаются! - закричала Лоттаниэль. – Она и питается ими, и порождает их. Сколько бы мы их не уничтожили, она создаст их снова, напившись ими же!

- Вижу, - тихо сказал Мавка. Он по-прежнему сидел на плечах Лоттаниэль и поэтому обрёл способность видеть вместе с ней.

- Поэтому они не торопятся, уверены, что дойдут во всех случаях, - понял Сим. - Лоттаниэль смотри до конца. Должен же быть выход. И вообще, дай мне руку, если уж Мавка видит вместе с тобой, сидя на плечах, то и я что-нибудь увижу, взяв тебя за руку.

- А вторую руку дай мне, - попросил Сибелиус-отец.

Так они вчетвером и смотрели. И стало ясно – нужно уничтожить Эмблему, только так можно остановить вторжение. А поскольку круги инициации сохранились – никто не шелохнулся, пока они смотрели – то сразу же и стали решать, что делать.

Глава 6. Что делать?

Итак, осталось вспомнить, как завершилась тогда инициация. Потом разбужу Бонифация.

- Боевой Пекинес Мавка. Отныне только так следует его называть. - начал Великий Сим. – Он, который передал вам всем знания о войне, знает как уничтожить Эмблему!

Казалось, голос Сима звучал с небес. Его уверенность и то, как он твёрдо и с напором произнёс эту фразу, возвели её на недостижимую высоту. Круги зашевелились, загалдели. Великий Сим поднял руку, призывая к тишине. Главенство Сима не оспаривал никто. Целеустремленность и мгновенная концентрация сделала его, как я уже упоминал, командующим изначально, поэтому гул стих. Пришедшие на инициацию приготовились слушать.

- Говори, Боевой Пекинес. Мы уверены, тебе есть, что сказать.

- Из моего мира я принёс нефритовую статуэтку. Она принадлежала когда-то Великому Мастеру Боевых Искусств, того, кто умел одним взглядом останавливать войну, что обеспечило ему победу над четырьмя Императорами. В моём мире его звали Хуан ди. Он стал императором Китая – страны, откуда я пришёл. Как статуэтка Хуан ди попала к моему хозяину, я не знаю, но я знаю как она действует. Она остановит Эмблему.

- Останови Эмблему, Мавка! - дружно закричали воины, ибо уже после инициации они стали ими. Засветились глаза, лица. Казалось, настало утро от света, струившегося от лиц и фигур стоящих. И только глаза Мавки оставались печальными и тусклыми. Этот его взгляд, полный печали, уловили стоявшие в первом круге и поняли, что что-то не так. Первыми замолчали они, а потом и все остальные. И когда звенящая тишина повисла над поляной пекинес произнёс.

- Беда в том, что статуэтку я потерял, когда выносил Лоттаниэль, Сима и Сибелиуса. И где артефакт сейчас, я не знаю.

Сказано это было так тихо, что Мавку должен был услышать только Сим, но слышали все, ибо общая беда объединяет всех на уровне души и тогда удивительные свойства открывают в себе те, кто готов к

сражению. И потухли глаза и лица, и тогда понял Сим, что если сейчас не остановить лавину печали, то битва состоится, но уверенность в Победе уйдёт и тогда маголвы, захватив Наш Мир, уничтожат остальные миры. Нужно было встряхнуть бойцов, вернуть им уверенность. И Сим заревел как единорог в полнослияние (Лоттаниэль, рассказывая об этом эпизоде, применила именно эту фразу – «заревел как единорог в полнослияние»).

- Вставшие в круг, вы пришли сюда добровольно. Я уверен, решение далось вам не просто. А это значит, что вы думали о беде, которая постигла Наш Мир! Что можете вы предложить? Как можем вернуть мы артефакт Мавки?

- Я хочу сказать, - донесся голос из второго круга и к центру стал проталкиваться цверг с зелёными волосами.

- Меня зовут Альвис. Я из рода Фьялара, того самого, который вместе с Галаром изготовил из крови Квасира (как раскаиваемся мы в этом убийстве!) и пчелиного мёда священный мёд поэзии. Поэтому мы понимаем и язык земли, и язык воды, и язык четырёх сторон света. Всё, что происходит в этом мире, доносится до нас в виде песен. Говоря «всё» я имею ввиду и плохое, и хорошее. Боль и радость этого мира стала нашей болью, хотя пришли мы сюда из другого мира.

Альвиса слушали, не перебивая и не торопя. Цверги не терпели этого. У них было на то право. Именно они помогли когда-то Одину выбраться обратно, создав для него золотое кольцо Драупнир. Многословием цверги не отличались, поэтому, если Альвис счёл нужным всё это рассказать, значит, так было нужно.

Альвис продолжал:

- Мы здесь, потому что впервые за многие века до нас донеслась не песня, а лязгающие звуки. Так мы узнали о вторжении. Мы были вынуждены залить уши воском, чтобы не сойти с ума от этих звуков. И только меня, Альвиса из рода Фьялара, наши старейшины оставили

слушать звуки войны и беды. Цверги не пришли на инициацию, им это не нужно. Они всегда были готовы отразить нашествие. Они ждут сигнала от меня, Альвиса слушающего. Но прежде чем дать сигнал, я хочу рассказать о том, что в день вторжения был один момент, когда звуки войны отступили под звуками необычной песни - в ней была сила, которая способна остановить любое вторжение. Теперь я понимаю - это была песня нефритовой статуэтки. А потом звук стал уходить и исчез. Но не потому, что статуэтку уничтожили. Звук затих плавно и конец её песни был неожиданный – мелодия оборвалась, а затем на мгновение запело серебро. Только на мгновение, слишком быстро вернулась какофония. А это значит серебряный магольв из вашего видения ...

Альвису не дали закончить, потому что все уже поняли к чему он клонит. Точнее сказать, пришедшие на поляну, закончили вместе с цвергом: «...подобрал артефакт! Надо найти этого магольва».

Так было найдено решение, а осуществлено оно было, как я уже упоминал, Великим Симом, Лоттаниэль, гномом Сибелиусом-отцом и Боевым Пекинесом Мавкой. Это отдельная повесть и долгая, а мне нужно поспать - до рассвета осталось часа три.

Я подошёл к Бонифацию и тихо прошептал в ухо: «Бони, смени меня». Обычно этого было достаточно, Собакк реагировал мгновенно. Но то ли Скалистые Пустоши действовали, то ли Собакк смертельно устал, но он продолжал сопеть как ни в чём ни бывало. Я разозлился и рывкнул ему в ухо: «Бонифаций! Завтрак проспий!»

Как ругался Бонифаций и какими именно словами я уже не слышал, потому что заснул мгновенно...

ЧАСТЬ 2. ГНОМЫ

Глава 1. Наследие маголвов

Утро наступило и мы проснулись. Точнее, Собакк всех разбудил, по обыкновению ворча. Характер у Бонифация был такой, ворчливый. Это был его единственный недостаток и мы ему охотно прощали. Лотта приготовила завтрак – эльфийские лепёшки и быстрые овощи. Эльфийские лепешки Лотты славились в Горячей Роте. Это не значит, что Лотта пекла лепешки прямо сейчас, испекла она их дома, а сейчас выдавала по одной.

К лепешкам, как я уже сказал, полагались быстрые овощи. Быстрыми овощами назывались растения, полученные из семян, выведенных магом высшего уровня Дёмой. Стоило посадить такое семя в отдаленное подобие земли (хоть в гранитную трещину), как из него за пару секунд вырастал овощ. Какой – решал сажавший. Достаточно было представить, что именно он хотел получить в итоге.

Дёма была удивительной личностью, она обладала врождённым даром развития и роста растений, что для уроженки побережья было необычным изначально. Её пригласили в Научный Центр Планетарного Хранилища ещё девочкой, поскольку дар нужно было закрепить и научить Дёму правильно им пользоваться. Она очень быстро научилась ходить в миры, но больше всего ей нравилась Земля – эпоха Древней Греции. Греки почитали её как богиню, именуя Деметрой. Застрехала Дёма на Земле подолгу, поэтому Совет Мудрейших постановил – отпускать Дёму на Землю только на определённое время, а если ослушается – отобрать додекаэдры и запретить ходить вообще. Дёма поплакала, но подчинилась, думая только о том, как объяснить своё долгое отсутствие любезным её сердцу грекам. Объяснять не пришлось, они придумали всё сами. Миф о Персефоне и Деметре,

кстати, один из любимых мною. Потом Дёма сама вошла в Совет Мудрейших - Восьмой.

Я опять отвлёкся. Сведения лезут из меня сами, как тесто для эльфийских лепёшек. Позавтракали быстро. Я достал карту. Правая тропа больше всего была похожа на синусоиду, состоящую из трех петель, а в середине каждой петли находилась огромная гора с отрогами. Над каждой горой было написано одно слово «Гномы». И всё, больше никаких объяснений. Ничего плохого в этой надписи не было, если бы не одно обстоятельство – гномы было написано с вопросом, вот так: «Гномы?». Так что предстояло обследовать три горные систем неизвестной ветвистости, которые все вместе назывались «Гномий Кряж».

Мы пошли по правой тропе, договорившись, что будем идти до заката. Выносливость – свойство, которое в Горячей Роте тренируется в первую очередь. Судя по карте, до первой горной системы можно было дойти к вечеру. Мы шли молча. Наша притирка друг к другу достигла степени, когда мы понимали друг друга без слов, мы были единым организмом о четырёх головах.

Впереди шла Лотта. И хотя её ясновидческие способности притупились (Скалистые Пустоши гасили многие магические способности), она всё же кое-что видела. Например, дорогу на несколько поворотов вперёд. За Лоттой шёл Сибелиус, потом я, замыкал цепочку – Бонифаций.

Шли мы так долго. Судя по Дневному Светилу, наступил полдень и тут Лотта остановилась. Она остановилась мгновенно и мы тоже. Слаженность нашей четверки была такой, что я спросил только: «Что именно?». И так было ясно, что за поворотом была засада.

- Не знаю, впервые вижу такое. Зелёная тварь с красными присосками. Присоски коротенькие, но ощущение, что выбрасывает она их мгновенно, как только подойдём к повороту. И подобраться к ней

невозможно, она прилепилась к отвесной скале половиной присосок, а другая половина готова к атаке. Такой злобы и агрессии я давно не ощущала. В последний раз - когда бабушка рассказывала о маголвах.

Мы остановились. И я, в который раз подумал, что планировать продвижение – самое глупое дело на свете. Ещё и лишние неприятности притянешь к запланированным.

- Нужно проверить скорость работы присосок, - решил я. – Сибелиус, будем проверять последовательно: сначала выстрел из лука, потом из лучевого пистолета. А ты Лотта смотри, что будет.

Сибелиус крикнул, но ничего не сказал. Снял рюкзак, достал лук и стрелу; а лучевой пистолет доставать не надо было - он был заткнут за пояс.

Стрелу тварь проглотила, просто открыла огромную пасть, разрезающую всё её существо и проглотила. Луч, выпущенный из светового пистолета она глотать не стала. То, что произошло после выстрела из лучевого пистолета Лотта ошарашено охарактеризовала одним словом: «Лужа!». Тварь просто растеклась по скале, замазав все трещины и расселины своим телом; растеклась, как лужа после дождя и луч не причинил ей вреда.

- Слушай, ты никогда не встречал описание этого слизняка? Что он собой представляет? – спросил у меня Собакк.

- Не знаю, в списке неразумных я таких никогда не видел.

Вмешался Сибелиус.

- Их и не было до первого вторжения. Я знаю все виды неразумных. Гномов учат с детства, ведь неразумные чаще всего встречаются под землей. Эти, видать, появились там, где прокатилась Эмблема.

Лотта в нетерпении топнула ногой.

- Долго вы еще будете болтать? Давайте лучше думать. Что делать с этой тварью. Надо же! Медленные заряды лопают, а от быстрых спасается всочившись в скалу. Наследие маголвов!

- Хорошее название для слизняка. - пробормотал Собакк, – Так и будем их называть «наследие маголвов»?

- Почему их? – удивился я – Он же один.

- Чую я, и другие будут. – заявил Собакк (будущее показало, что он не ошибся).

- Любые неразумные твари боятся открытого огня больше, чем пукалок. Если бы можно было сбросить сверху ему на морду огненный шар... - Сибелиус говорил медленно, скорее рассуждая вслух, чем предлагая.

- А огненный шар откуда возьмёшь? – спросила Лотта.

- Взял с собой несколько. А как сверху его сбросить?

- Сибелиус, не намекай. Я не эльф и даже не полуэльф, я уже четвертьэльф. У меня нет даже рудиментарных перьев.

Лотта не на шутку разозлилась.

- Стоят тут, болтают и пытаются сбросить на меня решение этой проблемы! Я бы и без вас его взглядом остановила, если бы знала где глаза у этой твари. Никаких глаз – один рот, да и тот скалой закрыт.

- Лотта, не сердись. Я кажется придумал.

Я не успокаивал Лотту, я действительно думал, пока они перепирались. С нашей стороны скала была абсолютно отвесной и без трещин. Подняться по ней не было никакой возможности. Надо было взлетать, и я думал о том, как это можно сделать. Тут впервые пригодился хлам в моей голове – я вспомнил о воздушных шарах и успел сообразить, как водяной шар превратить в воздушный. Смысл идеи я объяснил очень быстро. И мы принялись её осуществлять.

Собакк кинулся собирать хворост. Сибелиус вытаскивал из рюкзака самый большой водяной шар. Сложенные, они занимают очень мало место, а у водной преграды их можно надуть до любых размеров и спокойно переплыть реку или озеро. Осталось решить маленькую задачу – как дым от костра запихать в водный шар. А это придумала

Лотта. Дело решила простая воронка, вставленная в водный шар и направленная раструбом в сторону костра. Мы привязали шар к дереву, растущему тут же (предварительно убедившись в его неразумности – дерева, естественно, а не шара) и, пока водный шар превращался в воздушный, Лотта начала быстро плести сетку из горной сукарии, а Сибелиус стал готовить огненный шар, рассчитывая время горения и сброса.

Наконец, всё было готово. Шар раздулся. Лотта с нашей помощью набросила на него сеть, привязав концы к поясу Сибелиуса. Огненный шар в руках гнома уже начал разгораться. Мы готовились перерубить верёвку, как вдруг Лотта воскликнула: «А назад как он вернётся?!». Тут только мы сообразили, что Сибелиуса:

А) унесёт неизвестно куда...

Б) как он именно до твари долетит?

Соображать нужно было стремительно, так как скорость разогрева огненного шара утроилась.

- Лотта, держись за верёвку, Бони помоги ей. Быстро! Читайте заклинание роста для верёвки.

Они поняли всё сразу. Я перерубил верёвку, но она уже начала расти, подчиняясь магии слов. Шар с Сибелиусом взмыл вверх, Лотта и Бони несли шар на верёвке, точнее, неслись за шаром, повиснув на верёвке. Я присоединился к ним. Общими усилиями мы направили шар к скале, ветер дул благоприятно. Мы спрятались за скалой, а шар на верёвке занесло за скалу. Тварь пыталась поймать шар, вытянувшись в его сторону всем телом и открыв зубастую пасть, но не дотянулась. И в этот момент Сибелиус бросил огневик прямо на вытянувшегося слизняка, а мы быстро побежали в противоположную сторону, дёрнув шар с Сибелиусом на себя. Гном рассчитал точно. Огневик превратился в огненную комету прямо над пастью твари. Рёв наследия маголвов потряс окрестности, скала дрогнула. Мы повалились на

землю, не выпуская верёвки из рук, чтобы Сибелиус снова не улетел. А потом наступила тишина.

Страшные присоски мы отдирали дружно, на память. Идеи, как их использовать не было. И пока Бонифаций отрубал присоски от тела, я думал, что никакая подготовка, карты и истории не помогут, если ты не будешь готов к многочисленным неожиданностям, которые и отличают реальную жизнь от планов. Так закончился первый день на тропе гномов.

Глава 2. Чёрная дыра

Утро наступило и мы проснулись. Переночевали мы спокойно. Лотта сказала, что можно спать всем, потому что убитая нами тварь сожрала вокруг всё. Собрались быстро и молча. За это я ценил нашу группу, за сплоченность, которая рождается общими взглядами, закаляется общими делами и выражается в общем молчании. Зачем слова, когда есть ощущение единого целого?

Двигались мы тоже без приключений и на закате этого дня подошли к Гномьему Кряжу. Собственно, здесь и начинался край гномов. Некогда благодатный и гостеприимный, он после вторжения превратился в одно большое неизвестное. Ловушки до Скалистых Пустошей и сами Пустоши закрыли Гномий Кряж от внешнего мира. Пятьсот лет доходили до нас только слухи, приносимые ветром. Гномы не появлялись. И было непонятно, почему они не пользовались гномьими порталами. До вторжения оба портала работали очень активно. Особенность гномьих порталов была в том, что открывались они только с той стороны, от гномов, поэтому все наши попытки пройти к гномам с нашей стороны окончились ничем.

По старой памяти было известно, что где-то здесь находится Вход. Вход, который представлял собой главную пещеру - проход в Гномий

Кряж, отличало обрамление из цветочного мха. По словам Сибелиуса, цветочный мох рос как бы естественно, сам по себе, но любой гном сразу узнавал очертание руны URUZ. Дальше нужно было подойти к Входу, произнести своё имя и скала открывалась, чтобы пропустить входящего и сомкнуться снова. И сейчас Сибелиус смотрел на Гномий Кряж, пытаясь отыскать эту руну.

- Ничего не понимаю! Нет никаких признаков Входа.

- Признаков цветочного мха тоже нет, - добавила Лотта. – Вторжение оставило за собой чёрный след и здесь. Зато разрослись булавки дракона.

Булавками дракона назывались неразумные кустарники, усеянные длинными тонкими колючками бордового, оранжевого и салатного цвета. Выглядело это красиво. Но стоило хотя бы пройти рядом с булавами дракона, как куст немедленно, с поразительной точностью для неразумного, выстреливал тройку разноцветных игл, каждая из которых была наполнена своим ядом. Против одного вида яда можно было успеть применить противоядие, но против трёх видов....

Мы стали внимательно изучать склон Кряжа, нужно было наметить путь подъёма, обойдя скопления булавок дракона.

- Странно они растут, - сказала Лотта. – Обычно булавки растут поодиночке, каждый куст отдельно, на равных расстояниях, чтобы иглы не соприкоснулись. А тут, смотрите.

И мы увидели. Действительно, все кусты росли так, как сказала Лотта. Кроме одного места. Там булавки дракона разрослись, если так можно сказать, лесом. Кусты переплелись ветвями, что уже было странно. Но главное, именно на этих кустах острые глаза Сибелиуса разглядели четвёртую группу колючек. Прозрачные, они таились среди цветных. Оставалось только догадываться, какими свойствами обладал яд в этих новых иглах. Я постарался разобрать архив в моей голове. Что-то подобное я где-то и когда-то читал.

- Лотта, дай мне смолу воспоминаний, - попросил я.

- Сим, это крайнее средство. Ты же знаешь, что смола вместе с обострением памяти вызывает виденья.

- Знаю, но ты же не хочешь застрять здесь навечно? Времени нет. А я точно знаю, что мне знакомы драконьи заросли.

Лотта очень неохотно отрезала крупинку смолы. Хорошо, что она её вообще взяла. К смоле старались не прибегать, так как краткое обострение памяти вызывало затем полосу видений, как правило, обо всех ужасах Вселенной. Но сейчас нас подстёгивало время. Эмблема снова приближалась, а времени на разгадку феномена зарослей булавки не было.

Я проглотил крупинку. Закрыв глаза. Мне так было проще сосредоточиться на том, что я хотел вспомнить. Воспоминание нахлынуло сразу, будто зажгли свет в темноте. Я крикнул: «Запоминайте!» и начал быстро говорить, чтобы успеть за потоком памяти. Я цитировал старинную книгу эпохи дохрусталиков.

- Булавки дракона растут поодиночке. Всегда, кроме случая, когда рядом с растущими кустами оказывается вход в чертоги гномов. Тогда колючки начинают переплетаться, закрывая вход. Неразумные кусты предпринимают меры собственной предосторожности – выращивают четвёртую колючку – бесцветную. Но именно в ней – сокровище, общее противоядие ядов булавки дракона. Чем больше вход, тем обширнее заросли, тем больше колючек с противоядием. Найти их редкость, а сорвать – задача непосильная для всех. И только разумные твари, потомки пришедших с планеты, именуемой в Нашем Мире «Голубая планета», могут взять бесцветные иглы, просто постояв рядом.

Я закончил говорить. Осознание сказанного пришло ко мне и я усталился на Бонифация не в силах говорить.

- Ты чего? – спросил тот.

- Виденья у тебя начнутся, как только наступит ночь, время еще есть. – “успокоила” меня Лотта. – Хотела бы я знать, какую планету в древней книге имеют «Голубая планета»?

- Земля это, - устало пробормотал я. Обострение памяти вытянуло из меня все силы.

- Земля? – удивились мои спутники.

- Да, пока не начали из порталов приходить обитатели Земли, у нас она была известна под именем «Голубая планета».

- Значит, - подытожил Бонифаций, - ты на меня уставился, потому что только я могу взять бесцветные иглы «просто постояв рядом». Как именно?

- Не знаю, там было столько, сколько я процитировал. Понятно одно, заросли и скрывают большой вход. Нам все равно придется туда идти.

- А как идти? Кусты растут так, что пройти не уколотившись, невозможно, - сказала Лотта.

- Думайте быстрее, - проворчал Собакк. – И заодно подумайте, как уничтожить заросли, чтобы очистить вход. Огонь на них не действует.

Это была чистая правда. Всякая попытка сжечь кусты приводила к обратному результату – сжигаемый куст начинал расти в два раза быстрее, превращаясь в небольшое деревце, а с искрами огня разносились вокруг споры булавок дракона. До первого вторжения эти растения можно было увидеть только в Научном Центре. Там, под особым куполом, были сосредоточены опасные неразумные обитатели Нашего Мира, точнее нашего прамира. Древние формы сохранялись для изучения и как память. Но маголвы успели разрушить именно эту часть Научного Центра, неразумные растения вырвались из под купола, а ветер и огонь разнесли их вокруг.

- Давайте попробуем снова надуть водный шар, - предложил я.

- А как мы будем управлять шаром? – спросил Собакк. – Помрёте раньше, чем держась за верёвки, доберётесь до зарослей.

- Есть выход, - вмешался гном. – Нужно надеть на Бонифация латы. Иглы, те же мечи. Значит и защищаться нужно, как от мечей.

- А где ты возьмёшь латы? - ехидно спросила Лотта. – Сам сделаешь?

- Можно и так, - Сибелиус был невозмутим, как гора, - только это долго. А можно применить порошок.

Мы переглянулись. Как это мы забыли, что у нас есть металлический порошок! Точнее мы не забыли, просто инерция мышления не дала нам найти этот выход.

- А ты, Сибелиус, молодец! - Лотта была справедливой девушкой. – Надо же, насыпать металлический порошок не на палки, а на одежду!

Металлический порошок был придуман специально для Горячей Роты. За считанные секунды можно было из любой палки сделать меч. Бросил горстку на палку и готов меч. Правда, порошок действовал только сутки.

Собака лёг на землю (так было удобнее), закрыл глаза, плотно зажмурил рот, руками (не называть же конечности Бонифация «лапы»!) прикрыл уши и мы принялись обсыпать его порошком. Через секунду, он уже был наполовину металлическим. Мы перевернули его и завершили дело превращения Бони в ходячую статую. Признаться, он стал красив! Гладкий, отливающий стальным блеском. Не Собакк, а рыцарь печального образа (где я это читал?). Печального, потому что его лицо (не называть же голову Бонифация «морда»!) не выражала никакой радости.

- Тяжело стало. И конечности замедлили движение. А вдруг я останусь таким?

- Бонифаций, вперёд!

Я посчитал, что приказ в этой ситуации - дело верное. Иначе Собакк будет жаловаться до вечера. Бонифаций подчинился и медленно стал подниматься по склону. Расчет оказался верным – иглы булавки

дракона тянулись к нему сами, царапали нашего Собакка и не причиняли ему никакого вреда. Тонкий слой металла надёжно защищал нашего друга и яд стекал с него словно простая вода. Бони поднимался всё выше, пока не достиг зарослей. Мы смотрели во все глаза, пытаюсь угадать, как он возьмёт иголки «просто постояв рядом».

Бонифаций подошёл к зарослям и остановился. Сначала ничего не произошло. Собакк потоптался, поднял руку (переднюю лапу), очевидно, чтобы почесать затылок. До затылка он лапу-руку донести не успел. Все бесцветные иголки с куста вдруг образовали пучок и пучок непостижимым образом оказался в передних лапах Бони, будто приклеился.

Но это еще не всё. Под тяжестью пучка (да ещё и металл на конечностях!) наш Бони покачнулся и пучок коснулся кустов. В ту же секунду куст растаял, как дым.

- Давай, Бонифаций! Уничтожай их! – Сибелиус был вне себя.

Бонифаций стал махать пучком бесцветных игл направо и налево, как заведенный. Он забыл и о тяжести металла на теле, и о своем недавнем ворчании, и о печали. При этом полную очистку зарослей он оставил на потом. Как настоящий друг, он сначала расчистил коридор, чтобы мы смогли подняться к зарослям. Мы поднялись, разделили пучок Собакка, обретя тем самым, защиту от яда и принялись помогать.

Заросли мы уничтожили очень быстро, перед нами открылся вход, но был он похож на оплавленную печь, которая долго горела.

- Что это? – Сибелиус попятился. – Что это за чёрная дыра? Где? Где наша алмазная пещера?! Мне отец рассказывал... Там была красота! Свет! А это...

Я никогда не видел Сибелиуса в таком отчаянии. Он буквально похудел на глазах, съёжился, закрыл лицо руками. Гномы от сильного потрясения погибают очень быстро.

Спасла Сибелиуса песня Лотты. Удивительная музыка заставила нас подхватить сначала напев, а потом слова. Слова и музыка рождались в нас, и не было силы, которая могла остановить песню. Песня прогнала Отчаяние. Сибелиус начал выпрямляться, отнял руки от лица, лицо его разгладилось, в глазах засветилась решимость. Песня набирала силу, звала вперёд, к сражению, но она же напоминала, что нельзя дать себя разрушить злобой и жаждой крови. И я понял, что пела Лотта! Она повторяла песню Лоттаниэль на инициации войны.

А когда последний звук затих и мы замолчали, Лотта сказала просто:

- Пошли спать. Новое утро принесёт новую мудрость. Дежурить останусь я. Нужно последить за тобой, Сим.

Глава 3. Виденья

Утро наступило и все, кроме меня, проснулись. Меня не будили, стараясь тихо встать, тихо приготовить завтрак. Лотта шепотом рассказывала, что происходило ночью.

Виденья, побочный эффект действия смолы памяти, наваливались ночью. Вся боль и ужас Вселенной - вот составляющая видений. Выдержать это не было никаких сил и возможностей. Всех, кто применял смолу, находили утром мёртвыми с такой мукой на лице, что старались на них не смотреть. Так продолжалось до тех пор, пока, как всегда случайно, не было найдено средство пережить виденья. Как оказалось, боль и ужас можно было побороть.... болью и ужасом, но не вселенским, а локальным. Нужно было просто настроиться на конкретную ситуацию. Впрочем, смола не применялась со времён окончания Эпохи Поклонения. О смоле и её свойствах знали только в Совете Мудрых, и очень редко, в особых случаях, применяли в Горячей Роте. У меня были основания применить смолу и была конкретная

задача – увидеть, что случилась пятьсот лет назад с обитателями Гномьего Кряжа. Только эти соображения и заставили Лотту дать мне крупинку смолы.

Лотта села рядом со мной, начала гладить меня по голове, шепча стих покоя. Она знала, что это не отгонит виденья, просто в этом случае они не наваливались сразу, а накатывали подобно волнам, давая передохнуть и собраться с силами.

Первая волна не заставила себя долго ждать. Я будто очутился в двух мирах одновременно. Тот мир – мир боли и страданий, к себе не пускал, а этот от себя не отпускал. Я был просто наблюдателем, ничего не мог предпринять, изменить. Не мог уйти от видений, не мог закрыть глаза, зажать уши. Это всё равно не помогло бы, потому что виденье начиналось внутри и оставалось внутри. Особенностью видений было и то, что ты начинал понимать все языки Вселенной, что именно кричали обитатели планет, когда ужас и страдания входили в их жизни.

Я увидел, как Эмблема двигалась вперёд, окруженная толпами маголвов. Они продолжали вываливаться из неё по мере продвижения к Гномьему Кряжу. Часть гибких щупалец Эмблемы были воткнуты в землю, она будто опиралась на них. Вдруг щупальца взлетели вверх, к ним подбежали несколько серебристых маголвов, приложили щупальца к своим головам. Потом радостно взвыли: «Они там, они там! Съедем их всех!».

Параллельно я видел гномов в пещерах, как заваливают они боковые входы, как раздают мечи и топоры, как организуют отряды для сопротивления, как гном в золотистом шлеме (отличительный признак старшего) отдает указания и приказы. Да, гномов было много, потому что и гномихи были здесь. Все они готовы были сражаться и не пропустить маголвов.

Видно разведчики доложили заранее о продвижении врага, потому что у всех троп, ведущих к главным пещерам были сделаны завалы, передовые отряда готовились встретить врага.

И вот они встретились. Лязг оружия и яростные крики, стоны и хрипы умирающих, треск поддающихся под натиском маголвов, завалов услышал я. Гномы сражались отважно, но маголвы напирали, продвигаясь вперед. Защитники Гномьего Кряжа гибли один за другим, а маголвы, переработанные Эмблемой, появлялись вновь, да и Эмблема делала своё страшное дело с помощью гибкого оружия.

Какая мука появилась на лице у старшего гнома, стоявшего на вершине горы! Он, пожалуй, первым понял, что с маголвами не совладеть, и тогда я увидел, как позвал он старого гнома в тёмно-зелёном с белой полоской колпаке (признак мудрейшего гнома) и, наклонившись, прошептал ему: «Пора. Бери двух учителей, больше не поместятся, и уводите детей. Не забудь заблокировать порталы! Они не должны прорваться через них в Научный Центр!»

Мудрейший кивнул головой, обнял старшего гнома и быстро вошёл внутрь пещеры. Внизу всё кипело, кровь гномов и слизь маголвов текла рекой, и отвратительно чавкала Эмблема, заглатывая всё это.

Когда стало ясно, что практически все защитники внизу истреблены и сейчас доломают завалы, из пещеры вниз стали бросать огненные шары. Они взрывались над маголвами и начисто уничтожали их. Молодцы гномы! Огненные шары не давали оставаться слизи, она выпаривалась и не доставались Эмблеме. Очевидно, Эмблема дала беззвучный приказ, потому что движение маголвов замерло, хотя день ещё не наступил. Гномы получили передышку, стали перестраиваться. Гномихи срочно готовили новые огненные шары. Потом наступил день и, маголвы оцепенели, но зато Эмблема была настороже и не дала уничтожить маголвов.

Я увидел, что делал мудрейший гном. Он уже был в огромном зале, в котором находились... Я закричал: «Нет! Нет! Только не их!», потому что в зале (потом оказалось, ещё в трёх таких же) находились гномьи дети – от совсем маленьких до подростков. И хотя зал был забит детьми, стояла мёртвая тишина. Они понимали, что происходит наверху. Мудрейший даже не поднял голоса. Сказал просто:

- Дарина, ты уводишь через первый портал на глубину девять Третьей системы всех малышей. Ты, Слим, берёшь подростков – глубина семь. А ты, Лисса, уводишь остальных малышей на глубину восемь.

И тихо добавил: «Не спорь, девочка, остаюсь я, а не ты. Мне надо заблокировать порталы после вашего ухода и потом это всё, что я могу сделать для тебя.»

Лисса, глотая слёзы, тихо прошептала: «Спасибо, отец. Прощай. Я люблю тебя».

Я понял, что третьим взрослым гномом должен был остаться с малышами мудрейший, но он остался умереть, послав вместо себя Лиссу.

Гномы, гномы... Подвиг ваш безмерен, ибо вы смогли обмануть Эмблему только так. Погибли все, но спасли своё будущее – детей. Я видел вашу гибель. Она была не просто героическая, она задержала вторжение на две недели и, быть может, спасшихся было бы немало, если бы Эмблема не начала быстро выстреливать из себя наследие маголвов. Лотта была права, зелёных тварей породила Эмблема и породила для того, чтобы, просочившись сквозь скалу, твари довершили уничтожение оставшихся внутри.

Кошмар видений закончился с утренней зарёй. И я мгновенно провалился в черноту сна, без сил, почернев от горя. Поэтому все проснулись, а меня не будили. Я спал весь этот день и всю следующую ночь, а Лотта всё время сидела рядом и пела песню Любви к Нашему

Миру, чтобы не остался я пленником видений, чтобы вернулся обратно, чтобы обрёл силы жить дальше.

Глава 4. Большой проход

Утро, должно быть, наступило, потому что мы проснулись. Это, по нашим подсчётам, было уже третье утро наших блужданий по Большому проходу. Конечно же мы спустились вниз, чтобы отыскать следы детей гномов. Детей! Ха! Сейчас они все уже должны были стать взрослыми.

Через оплавленную чёрную дыру прошли мы в боковой коридор и Сибелиус шёл, закрыв глаза, чтобы не видеть во что превратилась алмазная пещера. Даже Бонифаций не ворчал на гнома, хотя то и дело наталкивался на него. Сибелиус открыл глаза только в коридоре (гномы даже в полной темноте безошибочно чувствуют формы внутри гор).

Мы шли, не находя никаких следов увиденного мной сражения, видно, слизняки хорошо поработали, сожрав всех и всё. Мы шли молча, не отвлекаясь, стараясь отыскать следы гномов. Лотта сотворила светлячок (так называли мы магический фонарик), он светил золотистым светом, не давая нам впасть в уныние от этого безмолвия. Так мы дошли до перекрёстка коридоров.

- Лотта, куда идти? – спросил я.

- Сейчас скажу, только приложу руки к скале.

Лотта закрыла глаза, сосредоточилась.

- Ничего похожего на порталы. Сейчас перейду к другой стенке.

Процесс повторился.

- Странно, опять ничего. Я не вижу порталы, даже не чувствую, куда идти. Видно, мудрейший гном не заблокировал их, а уничтожил совсем.

- Что будем делать? – я ждал ответа, но соратники мои молчали.

- Сим, давай осмотрим коридоры по очереди, - предложил наконец-то Сибелиус.

- Хорошая мысль, если не будет новых перекрёстков.

- А мы сейчас посмотрим. У входа в коридоры должны быть знаки, мы называем их «дорожные пометки». Это как бы краткое описание коридора. Лотта, посвети мне, пометки бывают у самой земли.

Сибелиус наклонился, стал искать дорожные пометки.

- Ага, понятно. Этот сюда, а здесь снова перекрёсток, а тут кольцевые ходы.

Он бормотал себе под нос, но в тишине пещеры всё было прекрасно слышно. Наконец, гном выпрямился.

- Мы должны свернуть налево. Там начинается Большой проход в следующую горную систему. Обычно Большой проход соединяет две отдельные горы, но не как единый коридор, а как сеть петель с ответвлениями, чтобы запутать врагов, если они прорвутся. Кроме того, мне известно, что порталы Гномьего Кряжа были в одной из петель.

- Сможешь нас провести через Большой проход? – спросил я.

- Сим, Лотта, Бонифаций. Я хочу сказать вам совершенно откровенно, что значения не всех дорожных пометок мне известны. Мой отец служил в Горячей Роте, и я воспитывался там, а не у гномьих учителей. Я знаю только то, что знаю. Я постараюсь вас провести – это всё, что я могу сказать.

Мы переглянулись. Впервые мы поняли, что Сибелиус утерять многие качества, которые прививаются гномам в детстве. Впрочем, особого выбора у нас не было. Или искать гномьих детей, или нет. Даже больше: «или нет» отменялось. Первое вторжение испортило Наш Мир, добра в нём стало меньше и мы, воспитанники Горячей Роты, не могли уменьшить его еще больше.

- Пошли, Сибелиус, - у нас есть еще мой нюх, ясновидение Лотты и куча хлама в голове Сима.

Бонифаций выразился как всегда кратко и изящно. Добавить было нечего, и мы свернули в левый коридор. В результате мы третий день блуждали по петлям Большого прохода. Каждая петля начиналась с отметки – камня определенной формы. Дорожные пометки Большого прохода были выбиты как раз на начальном камне. Каждый раз Сибелиус наклонялся, внимательно изучал отметки, бормоча себе под нос. Мы уже свыклись и с бормотанием, и с блужданием в свете светлячка и даже с отсутствием четкого деления на день и ночь. Но сегодня по нашим подсчётам, утром третьего дня - стало ясно, что мы всё-таки заблудились. Уж больно новый камень был похож на вчерашний. Стало очевидно, что по этой петле мы идём во второй раз.

- Признавайся, Сибелиус, куда ты нас завёл? – голос Бонифация не предвещал ничего хорошего. Нужно было срочно остановить разговор, грозивший перерасти в скандал. Поэтому я задал, казалось, дурацкий в этой ситуации вопрос.

- Кстати, Сибелиус, давно хочу узнать, почему у тебя такое странное для гнома имя?

- Нашёл время! – Собакк переключился на меня, а мне только этого и надо было.

- Тебе неинтересно - не слушай, - подхватила умница и красавица Лотта. Она уже всё поняла. – Мне интересно, рассказывай, Сибелиус. Расслабимся, а потом я послушаю пещеру.

Сибелиус покосился на Собакка (тот, к счастью, замолчал), вздохнул и начал рассказывать.

- Благодаря отцу. До него нас называли Кривули.

- Было за что, ничего не изменилось, - язвительный Собакк не мог успокоиться.

- Бони, ещё одно слово, и пойдёшь искать выход сам. – Я посчитал нужным применить угрозу. – Что было дальше, Сибелиус?

- Один наш предок провинился, коридор пробил кривой, что у гномов большой проступок. Так и пошло «Кривули, да Кривули». А отец у меня с поэтической душой был, очень ему это имя не нравилось, а замену он ему не находил. Потом начался новый набор в Горячую Роту. Он очень хотел туда попасть, рвался, чтобы отомстить за Гномий Кряж. То, что все погибли и так ясно было. Только не знали, как. Скалистые Пустоши стали непроходимыми. Когда назначили День Первого Испытания у него еще не было этого имени.

Мы закивали головами - Первое Испытание было анонимным.

- Его Испытание было вроде как простым. Пройти через временной портал на Землю, точно в назначенное время и место, затем пойти туда, где много людей, и вести себя так, чтобы люди не заметили, что он не человек.

Мы снова закивали. Искусство подражания – это первое, что проверяют в Горячей Роте.

- Место ему определили под названием «Хельсинки», а время – конец 19 столетия по земному времени. Расчеты отец мой сделал быстро и правильно - точка в точку, секунда в секунду. Притворился кем-то там, уже не помню. Смотрит, все куда-то в одном направлении едут. Все слово говорят «концерт», которое он не слышал. Вот он туда и направился. А там - как в Алмазной пещере красота!

Сибелиус снова приготовился пригорюниться, но тут Собакку стало интересно.

- Давай дальше. Найдём гномов, они Алмазную восстановят. А ты не отвлекайся.

- Музыка раздалась дивная. Отцу показалось, что он снова ребёнок, что снова в Алмазной. Было ощущение, что автор музыки сам гном, что знает, какая красота под землёй. А когда музыка закончилась, все в ладоши стали хлопать и говорить: «Сибелиус. Такой молодой. Молодец

Ян Сибелиус! Первый концерт и такая гармония!» «Ян» отцу не понравилось, а вот «Сибелиус» - очень.

- Я слышал эту музыку, когда изучал историю музыки Земли. Отца твоего я понимаю, – сказал я и подумал: «Надо же, а я думал, что это просто совпадение».

Как ни странно, рассказ гнома всех успокоил. Лотта встала и подошла к стене, приложила руки, закрыла глаза.

- Не вижу ничего. Не пойму почему.

- Знаешь, Лотта, я думаю, что это мудрейший, разрушая порталы, поставил магическую защиту. Он же видел на что способна Эмблема и работал по полной, чтобы детей не нашли. – сказал я. - Может быть тебе приложить руки к дорожным пометкам, может быть они...

- Ну конечно же! Как я раньше не подумала?!

Лотта наклонилась, приложила руки. Лицо её стало напряженным. Мы молча ждали, ждала и она.

- Вижу, вижу куда идти! – Лицо Лотты разгладилось. Она открыла глаза, быстро подняла руки и начала водить ими, рисуя карту переходов. Карта материализовалась, стала похожа на листок бумаги, потом сама свернулась в трубку и поплыла ко мне. Я схватил её, быстро развернул, поднёс к свету. Мы с такой скоростью наклонились к карте, что столкнулись лбами.

- Мы кружим, потому что за вторым поворотом Большого прохода завал! - воскликнули мы почти одновременно (вот что значит долгая служба в одном отряде!)

Не сговариваясь, мы побежали, то и дело сверяясь с картой. Надежда придала нам силы и мы мчались, забыв о недавних спорах, пока не прибежали к завалу. Впрочем, это теперь мы знали, что это завал, а выглядело это как стена из скальной породы. Лотта приложила руки к завалу. Всё повторилось, мы замолчали, а Лотта сосредоточилась.

- Там за завалом что-то есть, оно наполнено агрессией, но это не наследие маголвов, хотя... - Лотта опять замолчала. Прошло минуты две.

- Ну, что там? – Бонифаций не выдержал.

- Никак не пойму. Вроде это не наследие, другая тварь и в то же время она как-то с наследием связана.

- Неужели оно до сих пор живо? – спросил я. Сомнение в моём голосе было столь отчётливым, что Лотта разозлилась.

- Разбери завал и посмотри сам!

Вмешался Сибелиус.

- Вы не знаете, а мне отец говорил, если делали “скалистый завал”, то, одновременно, применяли магию горного сна. Вы думаете, почему все герои, проникшие внутрь горы, вдруг засыпали? Сами по себе что ли? Это всё мудрейшие гномы делали, для безопасности.

- Так, что будем делать? А вдруг мы сами заснём, а эта тварь проснётся?

- Мы не заснём. Это надо внутри скалистого завала оказаться. – Сибелиус говорил уверенно. – Ясно одно, коридор завалили с двух сторон. Значит, нам надо разобрать этот завал, уничтожить тварь, которая сразу же проснётся, а затем разобрать завал с другой стороны.

- Как это у тебя просто получается! – Бонифация взорвало. – Разобрать, победить, идти дальше! Прямо Юлий Цезарь наоборот!

Я вмешался.

- Бони, угомонись. Как земной потомок, ты очень начитанный. Сибелиус рассказал нам план действий, а о действиях подумаем все вместе. Сначала надо разобрать завал.

- Я сделаю это, - Лотта выступила вперёд, - но Сибелиус должен спеть песню прохода. Заклятие «Пусть расступятся стены» работает только в присутствии гнома, поющего песню прохода.

*Сибелиус
отошёл к стенке
коридора*

- Сибелиус! – голос Бонифация не сулил ничего хорошего. – Если ты сейчас скажешь, что не знаешь песню прохода, я вспомню, что я, по происхождению, земная собака!

- Я знаю эту песню. Дайте мне пару минут, я должен вспомнить все строчки, чтобы вместо расчистки не получился новый обвал!

Сибелиус отошел к стенке коридора, стал водить по ней пальцем, будто писал слова песни на стене. Пусть делает что угодно, только бы вспомнил песню. Тем временем на стене действительно появились светящиеся руны.

- Вот, я написал всю песню. Она короткая – всего четыре строчки, но её нужно петь всем, кто присутствует при расчистке. Сейчас я произнесу строчки, а вы повторяйте за мной, чтобы потом не сбиться, когда начнём петь. Останавливаться нельзя. И встаньте вдоль стены цепочкой.

Мы все встали, как требовал гном и мы начали повторять:

Горные гроты громом грохочут,
То горные гномы путь расчищают!
Путь расчищают, горные гномы
Горные гроты чистыми будут!

Лотта уже всё приготовила для ритуала. И как только наши голоса зазвучали в унисон, она подняла руки и начала работать (“колдовать” – это не то слово, которое можно было применить в данном случае).

Сибелиус от декламации перешёл к пению. Мелодия была странная, какая-то ухающая, но сила была в ней такая, что начал вибрировать пол под нашими ногами. Мы подхватили мелодию гнома. Вибрация усилилась. Лотта продолжала работать, а мы пели и смотрели во все глаза. Вот дрогнул и начал скатываться вниз верхний камень, а потом та же сила потащила камень мимо нас в боковой коридор. Пот градом катился с лица Лотты, но она ни на минуту не останавливаясь, продолжала делать пассы руками. Камни скатывались и укатывались, скатывались и укатывались. Хотя камнями эти скальные глыбы было назвать трудно. Мы буквально вжались в стенку коридора, чтобы не стоять на пути этих глыб, а глыбы катились и катились мимо нас. Как видно, далеко, потому, что коридор за нами оставался чистым. И когда последняя глыба дрогнула и откатилась, мы увидели... Мы увидели гигантскую толстую змею цвета стали, а по бокам у неё были лапы паука! И она стала просыпаться, расправляя паучьи конечности.

- ЗМЕЕПАУК! – крикнули мы одновременно. Бонифаций бросился на тварь, пока она окончательно не проснулась, наметив, как видно, вцепится ей в шею. Сибелиус поднял свой топор и тоже кинулся вперёд.

А я, несмотря на смертельную опасность, вдруг вспомнил, что когда-то читал, что если в змею выстрелить, то она попытается поймать пулю. Дурацкая мысль – то змея, а то змеепаук, но рука уже тянулась к лучевому пистолету.

- Бони, Сибелиус! В сторону!

Они остановились сразу, еще ничего не поняв, но подчиняясь моему окрику. А я выстрелил прямо в голову змеепаука, которая уже начала подниматься. Удивительно! Но и у него сработал змеиный инстинкт. Он разинул пасть и поймал смертоносный пучок. И это было последнее, что сделала проснувшаяся тварь. Лучевой пучок буквально разнёс её голову на куски. Мы подошли поближе, чтобы рассмотреть змеепаука.

- Смотрите, у него из брюха тянется стальной трос! – Лотта подняла повыше светлячка и мы увидели стальной трос, казалось кто-то подвесил змеепаука к скале. У меня будто в голове что-то лопнула.

- Сиамские близнецы! – воскликнул я.

- Что-о!? – на меня уставилось шесть глаз.

- Извините, забыл, что вы не историки Земли. Это не важно. Важно другое. Мы сейчас, по моим расчётам, находимся под тем местом, где встретили наследие. Я, кажется, понял, как наследие просачивалось. Наследие состоит из двух частей: то, что на скале – зелёное с присосками и ..

- То, что под землёй - змеепаук! – закончили Сибелиус. Бонифаций и Лотта, по традиции, хором.

Мы замолчали. Говорить не хотелось. Одно дело, когда ты погибаешь в бою, а другое дело, когда тебя сжирает тварь, состоящая из двух частей. Бедные гномы...

Глава 5. Нашли!

Утро наступило и мы проснулись. По-прежнему в недрах Гномьего Кряжа. Вчера наших сил хватило только на расчистку второго завала. А потом мы повалились прямо где кто стоял и заснули мгновенно, несмотря на присутствие мёртвого змеепаука. И если бы кто-нибудь вчера сказал бы мне, что вечером этого же дня я буду рассказывать о происшедших событиях Совету Мудрейших, то я бы покрутил пальцем у виска (земной жест, который мне всегда нравился, но не было возможности для его применения). Но всё по порядку.

Хотя я и утверждаю, что утро наступило, но на самом деле, мы проснулись, потому что нас растолкал Сибелиус. А Сибелиус проснулся, потому что УСЛЫШАЛ ЗВУКИ! И не капанье воды с потолка

пещеры, а звуки милые и родные каждому настоящему гному – звуки проходки.

- Слышите?! - в таком возбуждении мы Сибелиуса не видели никогда.

- Что? – мы опять спросили хором. Похоже, что это входит в привычку.

- Звуки проходки, вот что! Судя по звукам, это недалеко, за половину дня можно добраться.

Мы честно прислушивались, но кроме капель воды и неясного гула не было слышно ничего. Гном, по нашим лицам. Понял, что мы ничего не слышим.

- Ну как же! Работают кирками и лопатами. Там идет проходка. Там, должно быть, гномов пятьдесят!

Сибелиус бегал от одного к другому, тянул за руки, просил приложить ухо к стенке.

- Сибелиус, не волнуйся так. Мы слышим, - я решил схитрить, - но не знаем, как именно к нам отнесутся гномы спустя пятьсот лет после событий.

В разговор вступила Лотта, она уже всё поняла.

- Сибелиус, может быть, ты найдёшь по звукам своих и установишь с ними контакт, а мы здесь подождём? А хочешь, я пойду с тобой?

- Или я? – сказал я.

- Или я? – сказал Бонифаций.

Сибелиус хмуро оглядел нас.

- Чувствую, вы мне не верите. Хорошо. Я пойду вперед и пойду один. Раз они работают, значит змеипаук был последней опасностью. Ждите меня.

- Ты поешь сначала. – сказала Лотта. Однако наш гном, даже не посмотрев на нас, взял свой топор и исчез во тьме коридора.

Бонифаций вскочил и кинулся вслед за Сибелиусом, но уже через пару минут вернулся назад, заявив с растерянным видом:

- Как сквозь землю провалился. И учуять его не могу. Может ты, Лотта попробуешь?!

Лотта попробовала. Безрезультатно. Оставалось только ждать, а поскольку идти было некуда и незачем, то Лотта притушила светлячок, чтобы не тратить лишнюю энергию, и мы, усевшись на пол коридора, стали ждать возвращения нашего гнома. Медленно текло время, молчание и напряжение обострило наш слух и, наконец-то, мы услышали звуки проходки. Они были такие слабые, такие далекие. Что только привычное ухо гнома могло разобрать их. Первым заговорил Бонифаций:

- А Сибелиус-то был прав! Это действительно тоннель прорубают!

- И я слышу! – Лотта вскочила на ноги.

- И я! – я тоже вскочил. – Лотта, сколько времени прошло?

- По моим расчетам – полдня.

- Так, принимаю решение. Быстро собираем всё снаряжение и идём на звуки!

- А может подождем? Гном же исчез куда-то. Я за ним кинулся, а его уже нет!

Колебания Собакка были столь необычным явлением, что я решил последовать его совету. И не пожалел об этом. Совсем немного времени прошло, и мы одновременно услышали шаги. Самое интересное, что звук шагов возник сразу, ниоткуда. Мы снова вскочили на ноги, Лотта увеличила яркость светляка и мы увидели, как из коридора вышел... грибок. Впрочем, мы сразу сообразили, что перед нами старый, ну просто совсем дряхлый гном в огромном красном берете, что и делало его похожим на гриб. А за старым гномом из тьмы коридора появился улыбающийся во весь рот, Сибелиус.

- Ну?! Что я говорил?

- Прости, Сибелиус. – У Бонифация даже уши поникли.

- Бони, ты в печали? Не верю глазам своим...

Грибок (простите, старый гном) вмешался в разговор:

- Нельзя ли представить меня вашим друзьям, достопочтенный Сибелиус?

- Ах, да. – Сибелиус сразу стал серьезным. – Друзья мои, соратники. Позвольте представить вам учителя Слима.

- Слим, как же вы постарели! – вырвалось у меня.

Он не обиделся, а с удивлением спросил:

- Откуда вы меня знаете?! Впрочем, вы, наверное, Сим. Это вы увидели, что случилось здесь пятьсот лет назад. Сибелиус рассказал мне.

- Примите мои глубочайшие извинения, достопочтенный Слим. Я допустил бестактность, - сказал я, спохватившись. Гномы очень обидчивы, могут исчезнуть и не вернуться.

- Пустое, друг мой. Я пережил гибель моего народа. Это лучший способ научиться не реагировать на суету. Вы были искренни. Вы же видели меня молодым. А сейчас я глубокий старик, даже по гномьим меркам. Бедная Дарина не дожидается до счастливой встречи.

- Расскажите нам всё! – опять хором воскликнули мы (точнее, наша тройка).

- Пусть достопочтенный Слим отдохнёт, я расскажу. – сказал Сибелиус. Рассказывал он витиевато, с многочисленными отступлениями. Мы его не прерывали, поскольку чувствовали свою вину, а Слим не прерывал, потому что задремал.

Рассказ Сибелиуса можно свести к следующему. Как только он вошёл в коридор, он вдруг почувствовал, что его потянула вперед непреодолимая сила.

- Эгей, - подумал наш гном, - да тут гномий магнит рядом!

Гномьим магнитом назывались невидимые проходы в стенах, через которые могли пройти только гномы. Гномов буквально начинало тянуть вперёд, как в речном потоке, а не гномы ничего не чувствовали. Поэтому Бонифаций и не нашёл Сибелиуса, кинувшись за ним.

Сообразив насчет магнита, Сибелиус перестал сопротивляться и очень скоро оказался в высоком, но очень узком коридоре. Шум проходки стал слышен отчетливо и Сибелиус приободрился. Он пошел неторопливо, потому что придумывал слова обращения. Гномы очень ценят первое обращение, определяя по нему, стоит ли иметь дело с встречным дальше или нет.

Сибелиус настолько задумался, что чуть было не споткнулся о гнома, которым, как потом оказалось, и был Слим. Старческая сонливость настигла Слива во время проверки бокового коридора. Он навещался сюда регулярно, чтобы проверить не пришел ли кто-нибудь через гномий магнит.

Как сказал сам Слим, последние сто лет он делал это только из чувства долга, так как уже перестал верить, что кто-нибудь придет к ним.

Сибелиус встал на одно колено, как полагалось при встрече со старейшиной гномов, наклонил голову и только после этого легонько прикоснулся к плечу Слива. Несмотря на старость, Слим вскочил с проворством юного. Первые мгновения он не мог ничего выговорить, только слёзы потоком потекли из его глаз. Сибелиус тоже прослезился, но взял себя в руки и, вспомнив мой рассказ, произнёс:

- Вижу ли я перед собой достопочтимого Слива, учителя и спасителя молодых гномов?

- Ты Посланник?! – вопросительно и, в то же время, утвердительно произнёс Слим.

- Я не один, нас четверо. Гном Сибелиус, к услугам достопочтимого Слива. А где остальные? Малыши, Лисса?

- Откуда ты знаешь о них?! – удивился и даже как бы испугался Слим.

- Мы знаем всё. Наш главный применил смолу.

- А-а-а... Тогда понятно. Мы теперь все вместе, разница в возрасте в сотню лет – пустяки. Слышишь звуки? Это мы пытаемся расчистить проход к порталам. Вся проблема в том, что после нового завала мы не знаем куда идти.

- А Боевой Пекинес Мавка не у вас? Мы ищем и его.

- Мавка?! Ты вновь удивляешь меня.

- Достопочтенный Слим, Первое Вторжение остановлено...

- Так значит, Эмблема снова надвигается на Наш Мир, - не дав закончить Сибелиусу, произнес старый гном.

Тут остолбенел Сибелиус.

- Мне Мавка рассказал о предсказании, прежде чем уйти. Уж коли ты называешь Вторжение Первым, то, значит, началось и Второе?

- Еще не началось, но может начаться очень скоро. Эмблема снова надвигается!

- Тогда надо поспешить! Мы стали расчищать проходы, чтобы соединиться с внешним миром, но сейчас нужно что-то придумать! Мне есть что сообщить Совету Мудрейших.

Слим подошел к скальной выемке и сделал пас руками – отключал гномий магнит.

- А потом я и уважаемый Слим пришли сюда... - закончил свой рассказ Сибелиус.

- Сколько времени нужно, чтобы расчистить проход к порталам? – спросил я.

- Это зависит от направления. Сейчас мы его потеряли. Проходка идет вкруговую, уходит много сил и времени. Я не чувствую направления, потому что уже стар. А молодые гномы не могут мне

помочь, потому что не имеют необходимого опыта, они никогда не проходили через порталы, у них нет нужных ощущений.

- Но у нас-то они есть! – в разговор вмешалась Лотта. – И еще я могу видеть.

- Тогда скорее, пошли в галерею, где идет проходка. – старый Слим даже побежал, правда хватило его ненадолго.

До галереи, где шла проходка, мы добрались через час. Шум проходки не давал ничего услышать. Тогда Слим достал маленький серебряный рожок и протрубил. Чистый звук отозвался эхом под сводами галереи, и шум тотчас же прекратился. Молодые гномы повернулись в нашу сторону. Слим хорошо воспитал их. По лицам было видно, что они удивлены, но никто не задавал вопросов, они ждали, что скажет их мудрейший, ибо теперь мудрейшим был Слим.

- Дети, - Слим начал говорить тихо, но каждое его слово было отчетливо слышно, такая наступила тишина, - сегодня наступил тот самый день, о котором я вам говорил всё это время...

Голос старика сорвался, но он взял себя в руки.

- Посланные Советом Мудрейших пришли, чтобы найти нас, жителей Гномьего Кряжа! Более того, они помогут найти направление к порталам!

Тут молодые гномы не выдержали.

- Хой-йо! - Радостный клич Нашего Мира раскатился под сводами галереи. Слим молчал, и молодые гномы восприняли его молчание, как приглашение подойти поближе. Они бросили к нам, обнимали нас, тихо шептали слова благодарности. Я почувствовал, как у меня защемило глаза и решил прекратить это «безобразие», пока мы окончательно не раскисли. Правда, я не придумал ничего лучше, как спросить:

- А где же Лисса?

Во всяком случае эффекта я добился, все замолчали.

- Лисса ушла в вечность совсем недавно. Мы сделали ей хорошее упокоище из горного хрусталя.

Белокурая гномиха дала ответ на мой вопрос и я понял, что больше ничего спрашивать не надо. Из взрослых остался один Слим. Мы пришли вовремя. Поэтому я просто сказал.

- Давайте начнём. Нужно найти направление.

Мы и двое молодых гномов (нашей энергии не хватило бы), отобранных Слимом, встали в круг. И когда энергия объединила нас, стоящих, Лотта начала мысленно искать направление, где находились порталы. Она нашла направление быстро – знание Лотты сделало своё дело. Молодые гномы начали работу с удвоенной силой, а мы помогали им и магией и физической работой. Поэтому порталы, которые так долго искали, были найдены быстро, если считать «быстро» оставшийся день.

А уже вечером наша четверка и Слим стояли перед Советом Мудрейших и рассказывали всё, о чем вы уже знаете и еще не знаете, так как Слим торопился рассказать всё о событиях после гибели старших гномов и был его рассказ очень важен. В результате Совет принял два решения:

1. Отправить в Гномий Кряж всех способных быстро передать молодым гномам знания Нашего Мира.

2. Отправить нас назад вместе с Первым Мудрейшим, чтобы он прямо из недр Третьей Системы отправил нас обратно к Разветвлению Троп.

Глава 6. Что случилось с гномами Кряжа

Утро наступило, а мы так и не уснули, потому что торопились получить новые инструкции и обновить снаряжение. Разведчики донесли, что Эмблема стала двигаться вперёд с удвоенной скоростью. А нам нужно было дождаться учителей для гномов и только после этого

всем вместе вернуться через порталы назад в Третью систему, а также за одни сутки от Разветвления Троп полевой тропе добраться до Зеркального Кряжа.

Почему была выбрана Левая тропа, а не Центральная? Потому что Слим кое-что рассказал про удивительный Скалистый народец Совету Мудрых. Он много чего рассказал, старый Слим. Он будто торопился передать всё, что хранила его память. Торопился он не напрасно, жизнь покинула его после возвращения в Гномий Кряж. Так что это возвращение получилось одновременно и грустным, и радостным.

Мы стояли около упокоища Слива и вспоминали рассказ старого гнома на Совете.

Всех гномьих детей успели переправить еще до того, как Эмблема стала выстреливать наследие маголвов из своего чрева. Большой коридор должны были завалить обязательно, но совсем не там, где мы обнаружили завал. А вот выходные порталы планировалось сохранить. Никто не думал, что гномьи дети останутся внутри Гномьего Кряжа. Первоначально планировалось вывести их через порталы в большой мир, как только битва утихнет и только потом заблокировать их насовсем.

А получилось иначе. Эмблема выплюнуло наследие и оно через щели в скале стало лезть внутрь. Та тварь, которую уничтожили мы, чуть было не слопала Слива, поэтому, увернувшись от падающей на него сверху гадости, он рванул массу породы за собой, используя самое мощное заклинание, которое знал – заклинание «Большого взрыва». Никогда не применял он его на практике до этого, но жесткость ситуации и времени заставили Слива сделать это. То, что он не погиб в момент взрыва чудом, Слим, по его словам, осознал только некоторое время спустя, когда уже наладилась немного жизнь в царстве маленьких гномов.

А тогда его отбросило взрывной волной в боковую штольню и понесло вперед. Так обнаружил Слим гномий магнит. Что такое гномий магнит, он знал, но их расположения в системах Гномьего Кряжа - нет. Эти знания никто ему не успел передать до того, а после было передавать некому.

Добравшись до своих питомцев, Слим вызвал к себе прочих воспитателей и рассказал им всё: и про наследие маголвов, и про гномий магнит, и про заклинание Большого взрыва. Поэтому, решено было детей выводить наружу через порталы, как только подготовят расписание групп. Составили группы так - с маленькими должны были идти те, кто повзрослее, а оставшихся должны были вывести Слим, Дарина и Лисса. Определили порядок выхода групп – подход к порталам через каждые полчаса. Воспитатели должны были выйти последними, но пришли к порталам первыми – выпускать детей.

В назначенный час воспитатели гномов и первая группа собрались в коридоре порталов. Слим нажал на комбинацию рун, открывая порталы, но в этот момент... Гора зашаталась, стены коридора поползли. Он успел только крикнуть: «Уходите обратно!» и начал делать быстрые пассы, применяя «Остановку оползней». Но это был не оползень! И не землетрясение! Ничего похожего! Шатало только часть горы, но именно ту часть, где находились гномьи порталы.

Рассказ Слима, с извинениями, прервал Первый Мудрейший:

- Это Эмблема начала сворачиваться после применения артефакта. Поэтому шатало только часть горы, уважаемый Слим.

- Пространство, стало быть, затронули. – Слим вздохнул. – Но мы-то этого не знали! Да и не до этого было. После того, как завалило порталы, нам о другом думать надо было: как детей воспитать, как научить гномьим премудростям, как жить дальше. Мы, воспитатели, думали, что в Нашем Мире уже никого и не осталось. Я и к гномьему-то магниту ходил каждый день, чтобы дети думали, что мы кого-то ждем.

Так надо было. Без надежды на будущее молодое поколение не воспитаешь.

- Вы правы, уважаемый Слим, вы правы.

Мудрейшие и мы помолчали. «Минута молчания по гномам!» - пронеслось у меня в голове. Конечно, это было не так, просто слова старого гнома напомнили всем о Первом Вторжении.

Слим продолжил свой рассказ о жизни в недрах Третьей Системы, о том, что со временем воспитатели поняли, что не все гномы премудрости они могут передать, так как их самих не успели всему научить. Они не отчаялись, не пали духом! Сначала дети были малы, а потом, вырастая, стали трудиться, помогать воспитателям. Молодые гномы стали создавать свои семьи и, - это уже было после смерти Лиссы, - они приняли решение начать расчищать коридор к порталам. А потом появились мы, точнее, Сибелиус.

Но еще до встречи Сибелиуса со Слимом в недрах Третьей Системы произошло важное событие. Именно рассказ об этом событии изменил все планы Совета Мудрейших и задания нашей четверки.

Глава 7. Кто виноват?

Итак, разведчики донесли, что Эмблема стала двигаться вперёд с удвоенной скоростью. Мы тоже должны были удвоить скорость, так как рассказ Слима на Совете наводил на кое-какие размышления.

Событие, о котором рассказал Слим, случилось уже после того, как воспитатели взялись налаживать новую жизнь. Слим уже начал ходить в коридор, где произошла встреча с Сибелиусом. Конечно же, тогда он был молод и двигался в три раза быстрее, был проворен и зорок. Именно поэтому, в очередной раз зайдя в вышеупомянутый коридор, он заметил странное зеленоватое свечение.

Слим рассказал, что когда он увидел это свечение, то в нём вспыхнули одновременно надежда и страх. Кто проник в коридор? Маголвы? Посланцы Совета? И только затем он понял, что светится точка в стене коридора, а потом осознал, что точка расплывается по стене, подобно проступившей воде.

Что будет он делать дальше и будет ли делать что-нибудь вообще – об этом он не думал. Он просто потушил факел, спрятался за валун, находившийся тут же, и стал ждать развития событий.

Они не заставили себя ждать. Пятно становилось всё больше и больше, уже светилась вся стена, в коридоре стало светло. Через некоторое время прямо из стены появилась статуэтка дивной красоты и Слим уже хотел выйти из своего укрытия, чтобы взять её, так как он подумал, что статуэтку притянул гномий магнит (такое тоже бывает), но именно в этот момент он заметил, что статуэтка выходит из стены не сама по себе, а её сжимает .... Это не была рука! Это была ЛАПА!

- Тролль?! – подумал с ужасом Слим. С ними могли справиться только взрослые гномы. Впрочем, он взял себя в руки и вспомнил, что тролли через стенки не ходят. Да и лапа уже полностью вылезла из стены и стало ясно, что никакой это не тролль, так как лапа была не пятнистая и облезлая, а коричневая и покрытая гладкой шерстью. Таковую он еще не видел. Впрочем, Слим, как и все гномы, был личностью здравомыслящей и понимал, что его молодость является причиной ограниченного знания. Поэтому он решил из-за валуна не вылезать, а просто подождать, пока за лапой не появится остальное.

Остальное появилось через некоторое время и Слим всё никак не мог определить, что за существо выходит из стены коридора, пока не появилась голова.

- Собакк! Вот это кто! – Слим наконец-то идентифицировал существо, выталкиваемое стенкой коридора. Это он так сначала решил, а потом понял («Будто сказал кто», - добавил гном), что не стенка

выталкивает пришельца, а зелёная статуэтка неудержимо тянет его вперёд. А когда Слим понял это, то он понял и причину такого мощного притяжения. Дело в том, что подножие горы, в которой был пробит этот коридор, состояло из нефрита. А всем гномам известен факт, что нефрит обладает удивительным магическим свойством: если вещь, сделанная из нефрита, оказывается рядом с залежами, откуда этот нефрит был добыт, то она неудержимо начинает стремиться обратно, стараясь слиться с нефритовым пластом. Гномы называли такое поведение нефрита «возвращение домой».

Осознание этого факта успокоило Слива. Неизвестность закончилась, было ясно, что делать дальше, тем более, что довольно высокий Собакк стоял растерянно, удивленно смотрел на статуэтку, но из лап её не выпускал.

- Эй, ты кто? – Слим задал этот вопрос негромко, высунув из-за спасительного валуна только голову. Однако его вопрос подействовал на Собакку как удар бича. Он вздрогнул и с невероятной быстротой выхватил свободной лапой меч.

- Но-но! Я же на тебя не нападаю. – Слим постарался, чтобы его голос прозвучал как можно более уверенно, хотя, в этот момент, его уверенность была больше похожа на панику. Видимо, и пришелец-Собакк понял, что перед ним гном. Потому что он спрятал меч и сказал.

- Я Боевой Пекинес Мавка. Я не хотел появляться в этом коридоре. Меня затянуло.

- И немудрено, ведь у тебя в руках нефритовая статуэтка. – Слим рискнул выйти из-за валуна. – Нефрит всегда тянется к родному пласти. Её, видать, сделали здесь.

- Как здесь!? – в голосе Собакки было столько удивления, что Слим, вопреки гномьему этикету, предписывавшему не рассказывать незнакомцам о тайнах гор, пояснил:

- Каждая нефритовая вещь имеет тягу к родному пласту. Поэтому когда вещь сделана, её увозят далеко-далеко, чтобы она не вернулась. Но если вещь снова попадает в поле притяжения родного пласта, она начинает стремиться обратно, да так, что пробивает гору и затягивает за собой всякого, кто за неё держится. Ты не отпустил статуэтку и оказался здесь. Я точно говорю. Я ведь гном.

- Вижу, - хмуро сказал Мавка.

- Кстати, меня зовут Слим. Извини, я не представился сразу. Что же тебя так удивило? Ты не знал свойств нефрита? Впрочем, это понятно. Ты ведь Собакк.

- Да, но меня удивило не свойство нефрита, а то, что статуэтку сделали здесь. Я ведь принёс её с Земли.

Тут пришло время удивляться Слиму.

- С Земли? Как же попала туда статуэтка, сделанная здесь? Я могу посмотреть на неё поближе? Опустим её мне.

После этих слов, удивление Слима возросло еще больше. Только гномье воспитание не заставило его вскрикнуть, потому что довольно большой Собакк вдруг стал уменьшаться! Такого Слим не видел никогда. И пока гном удивлялся Собакк, приняв размеры гнома, протянул ему статуэтку.

Слим рассматривал статуэтку очень долго. Работа была изумительная. Казалось, вот сейчас задвигаются мышцы лица и женщина улыбнется или, наоборот, разозлится. Красивое лицо притягивало к себе, но, одновременно, отталкивало. Что-то было в лице хищное, змеиное. Гибкое тело довершало сходство со змеей, делая тело единым, каким-то ползущим. Ног не было видно, так как мастер изваял статуэтку одетой в облегающее платье, что подчеркивало красоту фигуры и в то же время, довершало сходство со змеей.

И чем больше Слим вглядывался в статуэтку, тем больше у него крепла уверенность, что он видел эту статуэтку. Точнее, не статуэтку, а изображение статуэтки из нефрита.

- Подожди. Я зажгу факел: света статуэтки недостаточно. Я видел её на рисунке, но не помню, где и когда. Слишком много на меня навалилось за последнее время. Кстати, пока я зажигаю факел, расскажи, что там наверху. Маголвы истребили у нас всех. Ктонибудь остался во внешнем мире?

- Остался, - устало сказал Мавка, - мы справились с Эмблемой.

- С Эмблемой? – переспросил Слим.

- С маткой, привезшей маголвов в Наш Мир, - пояснил пекинес.

Слим зажгёт факел и достал лупу, которую всегда носил с собой на случай находки необычного кристалла. Под лупой стало видно то, что ускользало от простого взгляда - волосы статуэтки представляли собой... змей! И тогда Слим вспомнил, где видел он этот рисунок. В зале Проклятых Мастеров! Этот зал остался там, где погибли взрослые гномы. Его, скорее всего, разрушили. Именно в этом зале были изображены работы гномьих мастеров, которые, прельстившись разными посулами, делали Гибельные Вещи, нарушая все неписанные запреты гномов. За всю историю гномов, таких мастеров было всего три. В зале были изображены вещи, которые они делали - как потом оказывалось, на погибель и гномов. Все эти мастера были обуяны гордыней, хотели раньше времени доказать, что готовы стать Старшими. И эта гордыня неизменно приводила к гибели множества гномов. Ещё в древности были уничтожены первые две Гибельные Вещи, а мастеров выслали за пределы Нашего Мира навечно. Проходили века, был создан зал Проклятых Мастеров, где рассказывалась история гибельного пути Гибельных Вещей. Имена прельщенных гномов не упоминались. Это, по мнению Старейшин

должно было навсегда избавить гномов от повторения ошибки. Но не избавило!

- Вот почему погибли гномы! – печально сказал Слим. - Две тысячи лет назад, что по меркам гномов, не так уж много, появился еще один мастер, обуянный гордыней. Он и сделал статуэтку, но, зная о наказании, он исчез за день до того, как об этом факте узнали старейшины, и что с ним стало, не узнал никто.

Вот и всё, что знал Слим. А статуэтка, будто дождавшись конца рассказа, вдруг выпрыгнула из рук Слива и прижалась к противоположной стене коридора. Мавка прыгнул следом, успел поймать статуэтку и исчез вслед за ней, затянутый в стену. Слим сообразил, что нефритовый пласт, очевидно тянется дальше. Он даже вспомнил, что Гибельные Вещи все как одна делались из нефрита, добытого из пласта, уходящего из недр Третьей Системы в недра Зеркального Кряжа. И только одно печалило гнома – он корил себя за лень, потому что юный Слим при обязательном посещении зала Проклятых Мастеров, не прочёл историю нефритовой статуэтки...

ЧАСТЬ 3. СКАЛИСТЫЙ НАРОДЕЦ

Глава 1. Озарение Лотты

Всё, что мы успели узнать про Зеркальный Кряж заключалось в коротком определении, полученным из Гряды Памяти: «Зеркальный Кряж – уникальное негеологическое образование, состоящее из скал-игл. Образовано Скалистым Народцем для отражения и блокировки внешнего воздействия Нашего Мир».

О Скалистом Народце информация была еще более короткой: «Скалистый Народец – коренные жители Нашего Мира, не желающие вступать в контакт ни с кем. Впрочем, есть сведения, что представители Скалистого Народца изредка вступают в контакт, если считают, что это соответствует их интересам».

Немного, а про интересы, какие могут быть у Скалистого Народца, так вообще ни слова. Как бы то ни было, но с помощью Первого мы вновь стояли у Разветвления Троп.

Не сговариваясь, мы открыли рот и сказали примерно одинаковую фразу: «А ощущения-то изменились!» Обалдело посмотрели друг на друга, и Лотта добавила иронично:

- А не вырастаем ли мы друг в друга, судари мои? Что до меня, то я бы не хотела стать Сибелиусом!

- Почему это «не стать Сибелиусом»? – обиделся гном.

- Извини, это я от неожиданности. Стать Бонифацием я тоже не хочу.

- И я тобою тоже, - огрызнулся Собакк.

- Прекратите! – вмешался я. – Лучше снова прочтите надпись на Руководящем Камне. Не кажется ли вам, друзья мои, что из надписи следует наш возврат к Разветвлению?

- Ты имеешь ввиду: «Гномы, скалистый народец, художники ждут, тьма или свет победит?» - уточнила Лотта.

- Да, ощущение такое, что тот, кто писал эту надпись, заранее знал, что мы вернемся сюда во второй раз, - сказал я.

- А возможно, и в третий, - пробурчал Собакк.

- Возможно, и в третий, - согласился я. – А если так, то у Скалистого Народца мы не найдём Мавку и вынужденно вернемся сюда в третий раз.

- Знаешь, Сим, - задумчиво сказала Лотта, - я думаю ты прав. Больше того, я думаю, что у Скалистого Народца мы должны найти НЕЧТО.

- Знать бы, что именно – сказал своё слово Сибелиус.

- А может пойдём сразу по Центральной Тропе? – предложил Бони.

- Нет! – Лотта выкрикнула это «нет», как приказ. – Я вижу! Правый путь я вижу весь, вместе с Гномьим Кряжем и всеми системами. Будто пелена с глаз упала. Левая Тропа видится в дымке, которая тает у Щели. А Центральная Тропа закрыта полностью. Мы не пройдем.

Какая-то сила, древняя как Вселенная, руководит нашим походом. Это я почувствовала сейчас.

Лотта умолкла, совершенно разбитая. Мы смотрели на неё во все глаза. Было ощущение, что она еще что-то скажет.

- Ребята, нас выбрал не Совет. Это как молния. Озарение! Нас выбрал Наш Мир. Планета живая. Она спасает себя и нас, но не от

нового вторжения и даже не от Эмблемы, как это не странно. Она спасается от... – Лотта говорила медленно, с напряжением. Казалось она вот-вот потеряет сознание.

- От чего, Лотта?! – не выдержал я.

- От Мавки, - прошептала Лотта и, обмякнув упала на землю. – Не трогайте меня, мне надо поспать. Великая Мать...

Лотта не договорила, мгновенно заснув. За эти несколько минут она похудела наполовину. Я читал об этом в старых хрониках. Лотту затопило информационном потоком и это означало, что с Лоттой сейчас говорила планета, которую мы называли «Нашим Миром», а сама планета себя - «Великая Мать». Только с «Избранной девой» мог состояться подобный разговор. Так писали древние хроники. Насколько я помню, последний раз такой разговор состоялся тысячу лет назад.

Глава 2. Информация Мудрейших

Всё, что мы успели узнать от Лотты, мы обсуждали бурно, но тихо, пока она спала. Только сон способен восстановить силы после контакта с любой нечеловеческой силой, поэтому мы не будили её, но и ждать пока сама проснётся – тоже не могли. Слишком быстро стала двигаться Эмблема. Поэтому вскоре после полудня я всё-таки разбудил нашу Избранную деву. После разговора с планетой Лотта имела полное право именоваться так.

Мы были готовы идти дальше, а Лотта не заставила себя ждать и вскоре мы уже шагали полевой Тропе к таинственной Щели, которую увидела Лотта. Мы шли молча и у меня было время подумать, так как кроме скудной информации, полученной из Гряды Памяти, у меня имелась и другая информация, о которой я до поры, до времени, со своими товарищами не должен был делиться.

Накануне нашего второго похода, вечером, меня срочно вызвали в Совет Мудрейших. Я удивился и задумался, так как по неписанному правилу накануне похода группу не трогали, давали ей собраться с силами. Срочный вызов в Совет означал только одно – у них появилась новая информация.

- Неужели Эмблема уже на пороге Нашего Мира? – думал я по дороге. Впрочем, думал я недолго, так как здания Горячей Роты и Совета Мудрейших находились рядом.

Они сидели строгие и величественные. Меня всегда поражало это умение Мудрейших всегда выглядеть соответственно моменту. Они могли просто и с участием слушать рассказ даже старого гнома, но всегда при этом оставались величественными.

- Заходите, командир Сим. Мы вызвали Вас в столь поздний час, чтобы та информация, которую сообщит Вам Шестой, осталась последней, что Вы услышите перед походом.

Первый говорил медленно, он словно подбирал слова. Любого другого я бы поторопил, но не Мудрейшего. Они никогда ничего не делали не продумав, и это тоже была одной из причин, по которой Эмблеме не удалось завоевать Наш Мир.

- Не правда ли, командир Сим? В нашей памяти застревают последние слова.

- Да, Первый Мудрейший. Вы правы.

- Что знаете Вы, командир Сим, про Скалистый Народец?

По тому, как Первый Мудрейший упорно обращался ко мне согласно этикету «командир Сим», я понял, что дело нешуточное. Мудрейшие, как я уже сказал, никогда ничего не делали не продумав, и подобное обращение говорило о том, что Шестой сообщит мне нечто очень важное. Поэтому я ответил так:

- Ничего. Я не думаю, что информация, полученная из Гряды Памяти имеет значение. Она скорее напоминает теорему, которую еще надо доказать.

- Теорему? Интересная ассоциация. Впрочем, Вы правы, командир Сим. Из Гряды Памяти ничего нельзя узнать про Скалистый Народец. Я имею в виду, ничего существенного. А Вы не задумались, почему?

- Задумался, Первый Мудрейший. И не только я. Прежде чем заснуть, мы долго обсуждали этот факт, а также делали предположения о том, что может представлять собой Скалистый Народец.

- И к чему же вы пришли, командир Сим?

- Ничего существенного, если мне дозволено будет воспользоваться Вашими словами, Первый Мудрейший. Теперь я понимаю – эта информация из Гряды Памяти изъята?

Тут вмешался Четвёртый Мудрейший. Он отвечал за Гряду.

- Командир Сим, напоминаю Вам – из Гряды Памяти не может быть ничего изъято. Туда может быть НЕ ДОБАВЛЕНО.

Я мысленно обозвал себя полудурком. Как я забыл! Я же сам там работал. Из Гряды действительно ничего нельзя было изъять. Стоило вытащить хоть один додекаэдр или попробовать отбить хотя бы кусочек от пласта, как начиналось что-то вроде цепной реакции. Нет, не уничтожения всей информации. Начинался удивительный и жуткий процесс складывания Гряды, от которого начинало трясти всю планету. Это свойство Гряды один раз испытали на себе наши далёкие предки и после того случая, из поколения в поколение передавался яркий рассказ, почему нельзя изъять информацию из Гряды Памяти. Яркий, чтобы до нутра пробрало и никто больше бы не пробовал. Поэтому вселенскую информацию Гряда собирала сама (тут уж никто ничего не мог поделаться), а за добавление информации в додекаэдрах с древнейших времён следили те жители Нашего Мира, которые

обладали определёнными качествами. Впрочем, какими именно, я точно не знал. Сейчас за это отвечал Четвёртый Мудрейший и его люди.

- Простите, Четвёртый. Я совершил ошибку и...

- Думаю, пора начать Ваш рассказ, уважаемый Шестой.

Первый Мудрейший решительно остановил мою попытку покаяться.

- Командир Сим, Вам известны функции всех, кто входит в Совет Мудрейших? – обратился ко мне Шестой. Образовалась пауза, поскольку я задумался над столь, казалось бы, простым вопросом. До сих пор мне казалось, что я знаю функции всех – от Первого Мудрейшего до Девятого. Например, Шестой дублировал функцию Первого, хранил память о Первом Вторжении, Третий следил за изменениями в Скалистых Пустошах и так далее. “Неужели у них есть еще секретные функции?” – пронеслось у меня в голове.

- Очевидно, Вы подумали, что не все функции Вам известны, командир Сим. И это верно.

Шестой будто прочел мои мысли. Впрочем, вычислить их ничего не стоило.

- Так вот, - продолжал Шестой, - каждый из нас отвечает за определённые контакты с определёнными обитателями Нашего Мира. Каждый из нас учится терпеливо и спокойно выслушивать обитателей Нашего Мира.

“Так вот почему Пятый обязательно эльф, а Восьмой связан с растениями!” – догадался я. И опять, будто читая мои мысли, заговорил Шестой.

- Да, именно поэтому в Совет Мудрейших входят разные представители Нашего Мира. А те, кто не входят, как, например, Скалистый Народец, всё равно общаются с Советом Мудрейших через одного из нас. Но и здесь есть исключение – Художники! О них вы узнаете, когда придёт время. Теперь же я хочу рассказать о Скалистом

Народце, но эту информацию вы откроете своим спутникам ТОЛЬКО ЕСЛИ ЗЕРКАЛЬНЫЙ КРЯЖ ПРИМЕТ всю вашу четвёрку. Вы поняли меня, командир Сим?

Я не нашёл ничего более умного, чем спросить:

- А может не принять?

- Может, - устало произнёс Первый. – Он для того и сделан, чтобы определять, принимать или нет.

- Сделан?! – вопрос вырвался из меня ещё до того как я сообразил, что нужно было подумать, а не брякать. Впрочем, Мудрейшие не стали делать мне замечания за мой непочтительный возглас, просто Шестой начал свой рассказ.

- Да, сделан. Скалистый Народец – разумные кристаллы, коренные обитатели Нашего Мира. Они порождены самой планетой, которая, как Вы знаете, командир Сим, называет сама себя «Великая Мать». Именно поэтому, Великая Мать стала давать пристанище и другим существам, так или иначе попавшим на планету. Но - только тем, кто шёл к нам с добром! Зло же она отметала и уничтожала сама. Поэтому Скалистый Народец нейтрален. Он придерживается линии полезности, то есть отталкивается от решений Великой Матери. В этом залог равновесия Нашего Мира. Зеркальный Кряж создан Скалистым Народцем, чтобы не смешиваться с прочими обитателями. Так они сохраняют свою чистоту и продолжают слышать зов Великой Матери. Они сами решают, что делать и как. Только они способны убить кого-либо на нашей планете без инициации. Но только в том случае, если этого требует Великая Мать. Лишь Эмблема смогла нарушить это равновесие и теперь снова надвигается та же беда. Но я отвлёкся. Вы, командир Сим, имеете все шансы пройти через Зеркальный Кряж, потому что повторяете первую четвёрку, спасую Наш Мир. Об этом рассказывают руны на камне. И камень, и руны создали они – Скалистый Народец. Именно они помогали Лоттаниэль проводить

инициацию войны, хотя сама она не догадывалась об этом. Они расщепили голубой свет на багровые капли, иначе мудрость Мавки не впиталась бы иницируемыми. Следите за знаками. Вы должны пройти Зеркальный Кряж! Только после этого Плазменный Кристалл будет говорить с Вами. Из всех ныне живущих в Нашем Мире Плазменный Кристалл говорит только со мной - в форме мысли. Но говорит он только тогда, когда ему нужно что-то сообщить Совету Мудрейших. На мои вопросы он никогда не отвечает. Ответит он только тем, кого пропустит Зеркальный Кряж. Расспросите его о Художниках. Кто они такие – мы не знаем, они появились только когда Скалистые Пустоши закрылись и появились камень и надпись на нём.

- А если Зеркальный Кряж не пропустит нас? – спросил я.

- Тогда плохо. Великая Мать утратит разум и в Нашем Мире перестанет существовать магия добра.

- Я понял: Эмблема завоюет Наш Мир, и кровавая история Земли придёт к нам.

- Да, командир Сим. Но у нас есть надежда. Вы почти потомки первой четвёрки. И последнее: помните, что всё, что Вы узнали сейчас, Вы можете открыть своим товарищам только если Зеркальный Кряж пропустит вас.

Глава 3. Щель из видения Лотты

Всё, что я узнал от Шестого Мудрейшего, я постарался запомнить слово в слово, применив мудрость Тай-гуна, ведь записывать куда бы то ни было, на додекаэдр или в секретные бумаги, я не мог.

Мы шли быстро, двигаясь к той таинственной Щели, которую увидела Лотта. Видение Лотты вселяло в меня надежду, ведь если бы нас решили не пропустить вообще, то не показали бы нам Щель.

Впрочем, что такое Щель, предстояло увидеть на месте, а до неё было еще два дня пути, если судить по ощущениям Лотты.

Левая Тропа была довольно живописной. Бони и Сибелиус радовались как дети, иногда вставляла свои реплики Лотта. Только я молчал, потому что прокручивал в голове всё, что узнал от Шестого Мудрейшего. Мои товарищи не отвлекали меня - раз я молчу, значит, для этого есть основания.

Начало темнеть, нужно было выбирать место для ночлега, и мы решили подняться на небольшой холм, который виднелся не так далеко. Такая ночёвка давала нам возможность следить за окрестностями. Пока мы разбирались с местом для ночлега, стемнело совсем и на небе появилось Первое Ночное Светило. Оно было больше Второго и ярче, именно поэтому мы увидели... Мы даже вскочили. Свет Первого Ночного Светила, очевидно, отразил Зеркальный Кряж, который пока мы не видели. Впечатление было такое, будто там, в направлении нашего похода сплошная стена света, бьющего в небо. Контраст света и тьмы породил этот чудесный водопад света, и мы стояли, позабыв и о еде, и о сне, замороженно глядя в направлении сполохов. Опомнились мы только тогда, когда Первое Ночное Светило (оно движется очень быстро) закатилось за горизонт. Через некоторое время появилось Второе Ночное Светило, и отражение снова сделало своё дело. Кряж засветился опять, но уже очень слабо, как всполохи зарницы.

- Всем спать, - распорядился я, – иначе вы всю ночь будете глядеть в ту сторону. Красота неопишуемая, но нам нужны силы.

Они не стали спорить с разумным распоряжением своего командира и улеглись. Только Лотта пробормотала, вроде как засыпая: “Могли бы еще посмотреть”. Но я сделал вид, что сплю.

Утром все как один первым делом посмотрели в сторону Зеркального Кряжа. Но Дневное Светило ночной эффект не создавало.

- Не вздыхайте, - сказал я, - давайте быстро соберёмся и в путь. Если пойдём быстро, то до вечера достигнем подножия Зеркального Кряжа.

- Интересно, - спросил Собакк, - какой он вблизи?

- Кто? – спросил Сибелиус, но тут же сам сообразил – А-а-а... Зеркальный Кряж...

Пока они строили догадки, включив всю силу своего воображения, Лотта и я быстро упаковали свою часть снаряжения и молча принялись за их.

Бонифаций и Сибелиус опомнились и кинулись паковать свои вещи сами. Словом, очень скоро мы вновь шли по петляющей среди скал левой тропинке. Так мы шли, пока не дошли до огромной поляны, обрамленной скалами со всех сторон. Мы будто оказались на дне кастрюли или стакана (это ассоциации Лотты, сам бы я не додумался до такого). Левая тропа кончалась на этой поляне, и всё! Дальше справа и слева тянулась скальная стена без всякого намёка на тропинку.

- Не может быть! – вырвалось у меня, - Мне же сказали...

-Что? – на меня уставилось шесть пар глаз и я сообразил, что чуть не проговорился.

- Ну, Лотта, ты же сама сказала про Щель. – мысленно я поздравил себя, что быстро нашёл что сказать.

- С каких это пор, ты про меня говоришь во множественном числе? – наседала Лотта.

- Это от неожиданности, - вступился за меня Бонифаций.

- Сим прав, давайте лучше поищем Щель. – сказал рассудительный гном. – Лотта, вспомни всё, что ты увидела.

«Уф-ф, отстали, - подумал я. – Надо же, чуть не проговорился раньше времени!».

- Я увидела левую тропу, довольно отчётливо: и начало, и как она петляет. Но всё это потонуло в странном тумане в конце и в тумане проглядывала Щель, больше всего похожая на конус.

- Поднимите голову, смотрите внимательно. Если Щель, которую увидела Лотта – это проход дальше, то она должна быть на поверхности этой скальной стены. Все ищем Щель. Бони и Сибелиус – идёте налево, Лотта и я – направо. Встретимся на середине.

Мы шли медленно-медленно, шарили глазами по выступам скал, стараясь не пропустить ни одной тени, выемки или щелочки, но Щели, которую увидела Лотта не было. Мы встретились, и Бони с Сибелиусом также сообщили, что ничего не увидели.

- Надо залезть на скалы, - сказал я. – Впечатление такое, что эти скалы имеют ступени, которые мы отсюда не видим. Посмотрите, когда мы смотрим на небо, оно будто больше, чем поляна внизу, а должно быть наоборот.

- Действительно. Молодец Сим, - они заговорили разом, к чему, впрочем все уже привыкли. – Значит, скалы расступаются.

- Похоже на воронку, - заметила Лотта и добавила. - А как мы влезем? Это еще не Зеркальный Кряж, а скалы уже такие гладкие, что даже крючок не вобьёшь, не то что крюк.

- А вот как. Вы помните присоски наследия? Надеюсь, Сибелиус, ты их не выкинул и не оставил где-нибудь? – спросил я.

- Плохо ты знаешь гномов! – Сибелиус даже стал выше ростом, - Мы никогда ничего не выкидываем.

- Чтобы в очередной раз не говорить: «Молодец, Сим», я скажу: «Теперь я понимаю почему новичок стал командиром», - высказался Собакк.

- А до сих пор не понимал? – ехидно заметила Лотта.

- Доставайте присоски. Полезу сам, а то скоро завязну в меду.

- В каком меду?

Как видно, шутки они не поняли.

- Ну, мёд. Вы столько его на мои уши вылили, что могу уверовать, что я самый-самый.... А у меня просто голова забита разным хламом.

- Ничего себе, хлам. Всё время выручает нас.

Сибелиус говорил и, одновременно, вытаскивал из своего мешка присоски наследия. Мы довольно быстро придумали как закрепить их на руках и на ногах при помощи ремней, и я подошёл к скале.

Присоски прилепились сразу, как будто их магнитом притянуло. Я повис на руках, подтянув ноги. Проверял, выдержат ли они мой вес.

- Выдержат, - понял гном. – Если наследие выдержали, то тебя точно выдержат.

Я медленно полез на скалу, свыкаясь с присосками на руках и ногах. Присоски были замечательные! Они сами управляли процессом. При лёгкой попытке отвести руку или ногу назад – они отклеивались от скалы, а стоило руку или ногу начать приближать к скале, как они приклеивались очень прочно. Поэтому я довольно быстро долез до видимой границы скальной стены и увидел, что я был прав. Скалы стояли друг на друге ярусами, с отступом назад, словно гигантские лестницы. Мои товарищи внизу были такие маленькие! А я стоял на скале совершенно спокойно, развернувшись спиной к скалам. Присоски держали замечательно и можно было спокойно осмотреть второй ярус. Увиденной Лоттой Щели не было.

- Я сейчас встану на кромке и брошу вам присоски. Подымайтесь. Щели нет и на втором ярусе. Придется лезть дальше.

- Только бы найти её до вечера, - крикнул мне снизу ехидный Собакк. – Я не хочу ночевать на стене словно птичка.

Когда наш маленький отряд собрался на первом ярусе, я полез дальше. Поляна внизу уменьшилась до размера цели на стрелковой мишени. Я добрался до второго яруса, а над головой был как минимум еще один. Я снова развернулся к скале спиной, осмотрел скалы справа

и слева и наконец-то увидел Щель – конусообразную трещину на скале. Процесс заползания на ярус повторился, но лезли они весело, потому что я сверху оповестил моих друзей о том, что Щель найдена.

Потом мы, используя присоски наследия, добрались до входа в Щель, которая на первый взгляд казалась большой пещерой, но когда я, как командир, первым залез внутрь, то оказалось, что почти сразу у входа имелось ответвление - коридор. Судя по стенкам, коридор был старый, даже древний и походил на обычную скальный проход, образованный естественным путём. Но то, что Щель в видении Лотты появилась не просто так, доказывал пол этого коридора, покрытый притёртыми друг к другу металлическими плитами. Такие полы тогда в Нашем Мире делать не умели. Нам осталось только идти вперёд.

Глава 4. Зеркальный Кряж

Всё, что мы узнали, используя Гряды Памяти – не годилось. Мы это поняли сразу и ясно, как только увидели коридор со стальным полом, да и Шестой Мудрейший ничего о коридоре не говорил. Очевидно, сам не знал. Впрочем, так оно и должно было быть. Похоже, что мы первыми идём через Щель, хотя, может быть, первыми из обитателей Нашего Мира? Кто-то же сделал этот коридор? Мы шли по коридору, обсуждая все эти вопросы, но бдительность не теряли. Все наши чувства были обострены, потому что способности Лотты коридор блокировал. Мы это проверили еще не зайдя внутрь.

- Всё тот же туман. - Лотта вздохнула. - Ничего не могу поделать.

- Всё, друзья. Пошли. Собакк, ты впереди, за тобой Лотта, Сибелиус – замыкающий. – распорядился я.

Мы шли по пустому коридору, но чувство, что за нами наблюдают не оставляло нас. Я шёл и думал о том, как разумные кристаллы могут отследить намерения незнакомцев, если уж они добрались до Щели?

Это не значит, что я шёл беспечно – чувства были обострены: мои глаза, уши, даже нос, делали своё дело, собирали информацию, а мой мозг анализировал всё видимое, слышимое и нюхательное одновременно с мыслями. Это было первое умение, которому учили в Горячей Роте.

В какой-то момент, я осознал, что что-то ускользает от меня. Стараясь понять что именно, я обвёл взглядом коридор и ... Наконец-то я понял! Пол! Вот почему он был таким необычным. Мы отражались в нём полностью, можно сказать «как на ладони». Пол-наблюдатель! Разумные кристаллы явно не дураки. Осознав этот факт, я заволновался. Похоже, что мы проходим первое серьёзное испытание, еще не дойдя до Зеркального Кряжа. Коридор сродни ловушке, заблокировать нас ничего не стоило, да и уничтожить тоже. Как сказал Шестой: “Только они способны убить кого-либо на нашей планете без инициации”. Тут заговорила Лотта:

- Вам не кажется, что за нами наблюдают?

- И тебе так показалось? – Собакк поёжился. – Я давно это чувствую.

- Но как? – спросил Сибелиус. – И кто?

- Я думаю, с помощью пола, - пояснил я. Нужно было снять напряжение, которое уже искрило в пространстве. Когда хоть что-то ясно, легче. Это я знал по опыту. Второй вопрос Сибелиуса я пропустил мимо ушей. Время рассказа о Скалистом Народце ещё не пришло.

- А и правда, - Сибелиус остановился и внимательно посмотрел под ноги. – А то с чего бы делать в скальном проходе такой пол? Нас видно с ног до головы.

- Не стой, Сибелиус, - попросил я. – Чувствую я, что нам надо идти не останавливаясь.

И не успел я произнести эти слова, как из под ног Сибелиуса вылетел огненный шар.

- Бежим. – крикнул я.

И мы помчались. Мы бежали от огненного шара, а он пытался нас догнать. Впереди обозначился поворот. По предписанию, в этом случае мы должны были: «остановиться и осторожно визуальное обследовать пространство за поворотом». Но времени выполнять предписания не было, от огненного шара шёл такой жар, что было ясно, что нужно бежать не останавливаясь, поэтому мы забежали за угол, вызвав, на случай всяких неожиданностей все умения, которыми владели.

Огненный шар не справился с поворотом и взорвался у входа в ответвление. Боевые умения Горячей Роты сработали, мы дружно кинулись на пол, а когда всё немного утихло, то я сказал:

- А пол-то стал каменным. Похоже, что первую ловушку мы миновали. Счастье, что только Сибелиусу пришло в голову остановиться.

- Да-а, - Собакк чуть не почесал ухо задней лапой, - Четыре огненных шара испепелили бы нас всех.

- И сразу! – заключила Лотта.

А впереди мы увидели свет. Это значило, что коридор кончился. У выхода из коридора мы всё-таки «остановились и осторожно визуальное обследовали» его. А когда мы вышли, то снова, в который раз остановились замороженные. Перед нами был Зеркальный Кряж. Неприступные конусообразные скалы, нет не скалы, а толстые, будто стальные, иглы, тянулись вверх к небу. Вы можете себе представить гигантскую толстенную иглу, воткнутую в землю? Вот я тоже не мог, пока не увидел Зеркальный Кряж. Как всегда, самая яркая ассоциация была у Лотты. «Подушка для булавок, только булавок слишком много на одну подушку», - сказала она и мы с ней согласились.

Мы стояли долго, пытаюсь понять как нам идти дальше. Сверху, с каменного карниза были видны только скалы-иглы, неприступные настолько, что мы приуныли. Как перебираться через них? Даже если

бы мы начали штурмовать каждую скалу, то на это ушло бы невообразимо много времени, которого у нас не было. И куда идти? Где искать обиталище Скалистого Народца? Всё это было нам неизвестно. Как всегда, горестные размышления подытожил Собакк Бонифаций.

- Стоило идти, карабкаться вверх и чуть не сгореть, чтобы оказаться перед непроходимой стеной!

- Кажется, я впервые в жизни согласна с Бонифацием, - добавила Лотта.

- А может, повернуть обратно? – предложил Сибелиус. – Может нам и не нужно искать Скалистый народец?

- Нужно.

Мне показалось, что это сказал Бони. Но как раз в этот момент, Бони спросил.

- Кто сказал: «Нужно?»

- И ты услышал? – удивленно спросил я.

- И я тоже. – Сибелиус и Лотта, традиционно, сказали это хором.

- Вам нужно встретиться с нами. Коридор пропустил вас. И если вы четвёрка из предсказания, то вы пройдёте. Ищите Ниточный Проход!

Голос звучал прямо у меня в голове и я по лицам своих товарищей понял, что они тоже слышат эти слова.

- Ясно. Скалистый Народец вышел на связь с нами. – сказал я. – Ну что же, у нас появилась надежда. Ищем Ниточный Проход.

- Если бы еще знать, как он выглядит, - ехидный Бонифаций остался верен себе.

Глава 5. Ниточный Проход

Всё, что я узнал от Шестого Мудрейшего, и происшедшие события доказывали, что мы именно та четвёрка, о которой говорили руны: нам открылся проход к Зеркальному Кряжу в видении Лотты; мы нашли этот проход наяву; мы прошли коридор (если не считать огненного шара). И, наконец, Скалистый Народец вышел с нами на связь, указав как пройти дальше.

Но и Бонифаций был прав – знать бы, как выглядит Ниточный Проход... С высоты карниза мы его не видели. Впрочем, чтобы найти проход, нужно было еще спуститься со скалы, и мы опять применили присоски наследия маголвов. Я подумал: «Как всё в жизни намешано! Живое наследие чуть нас не убило, а мёртвое служит исправно. Может, действительно, всё, что ни делается – к лучшему? Не наткнись мы на уцелевшую за пятьсот лет тварь, не прошли бы сюда».

Очутившись у подножия карниза, я свистнул, чтобы мне спустили верёвку. Сибелиус не заставил себя долго ждать, но верёвка до меня не достала.

- Вот досада! Верёвка короткая оказалась! – Сибелиус рвал и метал, причем и мы тоже.

- Только ты мог взять короткую верёвку.

- Бони, закрой пасть, - я услышал, как в перепалку вмешалась Лотта. Только она называла части тела Собакка своими именами: лапы, морда, пасть, и только от Лотты он принимал всё безропотно. – Можно подумать, Сибелиус должен был слетать сюда птичкой и измерить всё, чтобы взять верёвку нужной длины. Лучше думайте, как втянуть присоски обратно иначе мы останемся на карнизе до Второго Вторжения.

Права Лотта, время идёт, а наша четвёрка застряла здесь из-за присосок наследия! Я с досады швырнул присоски о стену. Я читал, что

великие открытия делаются случайно, но всегда думал, что подобные истории лишь красивая сказка для будущих поколений. Теперь я сам стал участником подобного открытия, потому что присоски САМИ ПРИКЛЕИЛИСЬ К СКАЛЕ и (признаюсь, что я открыв рот смотрел на происходящее) САМИ ПОПОЛЗЛИ ПО СКАЛЕ НАВЕРХ. Опомившись, я крикнул:

- Лотта, принимай присоски.

- Издеваешься? – сверху грозным голосом спросила Лотта.

- Да посмотрите кто-нибудь на склон. Они сами поднимаются к вам.

Три головы с такой быстрой свесились с карниза (я понял, что они и легли на карниз одновременно! Вот что значит слаженность действий!), что Бонифаций и Сибелиус стукнулись этими самыми головами. Потирая виски, кто левый, а кто правый, они с изумлением смотрели как присоски довольно быстро поднимались по неприступной скале вверх.

- Вот это да! Как они это делают?

Они переговаривались наверху, а я думал о том же самом внизу. Второй спустилась Лотта. Мы снова швырнули присоски, но... они упали. Они не прилепились!

- В чем дело? – Сибелиус и Бонифаций опять свесились с карниза.

- Присоски не хотят к вам идти. – крикнул я и добавил, обращаясь к Лотте – Думай, почему не сработало на сей раз?

- Слушай, Сим. Мне кажется всё дело в словах. Какие-то слова.... Может быть, наследием командовали и любая часть его тела тоже...

- Давай, давай, вспомни. Что ты говорила на карнизе! Лотта, после твоих слов я их бросил о стенку.

- Ну не про пасть Бонифация. Это точно. Сейчас, вспомню... «Втянуть присоски обратно». Вот что я сказала! Ну-ка, попробуй, брось их снова на стену.

И я бросил, и присоски снова поползли наверх, и мы закричали: «Хой-йо», - боевой клич Горячей Роты, и вскоре все мы снова были вместе, но уже внизу.

Неприступные скалы, с которых мы спустились, отделяла от Зеркального Кряжа неширокая долина, как бы разграничительная полоса. Скорее, не полоса, а ещё одна довольна большая поляна. Только края скального массива и гор-игл Зеркального Кряжа не смыкались, как можно было ожидать, там был густой туман.

- Посмотрите, туман такой, как я увидела. И у меня было ощущение, что заходить туда нельзя!

Лотта, как нельзя вовремя сказала это, потому что проворный Бонифаций уже нёсся к туману. Было забавно наблюдать, как услышав слова Лотты, наш Собакк на полной скорости стал разворачиваться обратно. Однако нужно было искать Ниточный Проход и делать это нужно было визуально, потому что видение Лотты было заблокировано крепко, а Скалистый Народец подсказывать не собирался.

Мы ходили у первого ряда скал-игл, но их подножие смыкалось внизу и это смыкание тянулось вверх насколько нам было видно.

- Может, и нет никакого прохода? – первым не выдержал Бонифаций. – Может, так полезем?

- Куда? – я устало махнул рукой. - Ты же видел – тысячи скал и вообще неясно куда лезть, где они.

- Могли бы сказать где этот проход начинается, - проворчал Сибелиус, - а может, он в тумане.

- Не может, - вмешалась Лотта. – Туман был в моём видении. Он как блокирующая пленка. И вообще, давайте поедим, отдохнём. Тогда может что и сообразим.

Мы развели огонь, поели. Разговаривать не хотелось. Собакк начал чистить своё оружие, гном, взяв с него пример, тоже. Лотта чертила прутиком замысловатые знаки. А я, откинувшись на траву, стал

смотреть на небо. Казалось, небо накрывало долину как крышка. Мало-помалу, мой взгляд переместился на скалы-иглы, которые мы исследовали. Бездумно скользил я глазами по блестящим поверхностям. Подножия скал не имели ни одной трещины, ни одной выемки. «Где же Проход? - думал я. - Если бы его не было вообще, нам мы не сказали о нём».

В Совете Мудрейших мне ясно сказали, что разумные кристаллы не лгут. Они просто молчат, если не нужно говорить. Сейчас они молчали, и я чувствовал, что именно сейчас решается судьба нашего похода. Да, что там похода! Судьба Нашего Мира! Я все-время вспоминал тихие слова Шестого: «Тогда плохо. Великая Мать утратит разум. Эмблема завоюет Наш Мир.»

Очевидно, и Скалистый Народец ничего не мог изменить, не имел права подсказать. Я впервые ясно и отчётливо понял, что такое Судьба. Но осознав это, я понял и другое. Только существо со свободной волей может противостоять Судьбе. И я, Сим, был этим существом. Странно, но именно, поняв это, я одновременно заметил...

Мне показалось, что на высоте примерно трёх ростов Собакка, две скалы имеют не такую гладкую поверхность, как соседние. Нет они не размыкались, но там ... Как мне объяснить. Будто мастер взял гигантский резец и нанёс на блестящую металлическую поверхность царапины.

Я вскочил на ноги, но царапины исчезли. Я снова лёг. Из этой позиции они стали видны. Я снова вскочил – ничего не видно.

Мои друзья уже поняли, что я что-то заметил. Бросив свои занятия, они напряженно наблюдали за мной. Первым не выдержал самый невыдержанный. Ну да, Бонифаций.

- Сим, ты спятил?

Вопрос был задан, что называется в лоб.

- Послушайте, там что-то такое на скалах. Видите те две скалы.

- Видим, что ничего не видим, - Бонифаций опять выразился изящно и точно.

- Если лезть, то будто на поверхности скал... Впрочем, посмотрите сами.

Должно быть со стороны за нами было наблюдать интересно. По очереди каждый из них стал ложиться на то место, где лежал я, а потом они вскакивали и начинали бегать, всматриваясь в скалы повторно.

“Дурдом «Ромашка»,” – пришли мне на память слова, вычитанные из какого-то материала, доставленного с Земли, пока я наблюдал за своими спутниками. Странная ассоциация, но успокаивающая. Значит, я не ошибся.

Наконец, Сибелиус, Лотта и Бонифаций улеглись на поляне вместе.

- Давай, присоединяйся. Стоит там и зубы скалит. – Лотта призывно помахала рукой.

Мы кое-как улеглись, потому что только с отсюда были видны царапины и точки на скалах. Это мы уже все поняли.

- Так, надо лезть наверх в это место. Давай, Бонифаций, ты самый проворный. – распорядился я.

Собака быстро застегнул ремни с присосками на лапы и полез. Видно, его подстёгивало любопытство, потому что лез он очень быстро, если так можно сказать, стремительно.

Примерно на том уровне, где я (а потом все мы) заметили царапины, наш Бони завис.

- Да, - крикнул он, - здесь поверхность вся испещрена царапинами, но прохода между скалами нет, они по-прежнему сомкнуты.

- Бони, смотри внимательно. Это же не просто так. Тут всё не просто так.

- Эх, надо было тебе лезть. Сим, - высказал своё мнение гном.

- Он проворнее. – ответил я и крикнул Бонифацию:

- Потрогай царапины, кстати сколько их там и какие они вблизи?

- Они довольно большие, примерно половина гнома.
- А ты меня мерил? – не выдержал Сибелиус.
- Сибелиус, дай ему сказать. Чем же ему ещё мерить? Только нами.
– Логика Лотты была безупречной и гном замолчал, но громко засопел (признак недовольства у гномов).

- Но что удивительно, их ровно четыре.

- Четыре? Слезай Бонифаций, я сам полезу, - распорядился я. – Это не просто так, надо эти царапины обследовать мне самому, ведь именно я лёг на ТО САМОЕ МЕСТО.

Бонифаций спустился, а я поднялся. Присоски я попросил на одну руку привязать так, чтобы они не закрывали пальцы. Не очень удобно было подниматься с присоской, прикреплённой к запястью, но зато я смог поводить по царапинам пальцем. Так я обследовал три царапины и добрался до четвёртой, отметив про себя, что все царапины имели разную длину. Три обследованные мною царапины были на ощупь холодноватыми, но когда я прикоснулся к четвертой («В половину моего роста», - отметил я: мой мозг сам фиксировал детали), то она оказалось тёплой! Я даже отдернул руку. Потом снова прикоснулся к четвёртой царапине. Верно, в отличие от трёх эта была тёплая. Я неосознанно нажал на царапину пальцем и...

Я уже не висел на скале. Я оказался на узкой тропе, сделанной из такого же материала, что и скалы-иглы. И тропа, что странно в горах, не вилась, а уходила прямо и терялась в перспективе. Была она действительно «Ниточной», потому что мои плечи тёрлись о стенки коридора. Неприятное ощущение, ни развернуться сразу, ни отклониться в сторону, если что, но я кое как я развернулся, чтобы посмотреть, что там.

Там, откуда я пришёл, тускло мерцали три двери и ярко светилась четвёртая. Заворожёно смотрел я на двери разной величины и в моей голове всплывали слова:

Мощью своею
разумный
похваляться не должен.
С сильными встреться,
поймёт он,
что трудно других превзойти.

Создатели Зеркального Кряжа были сильными разумом. Теперь я понял слова Шестого о том, что не мы должны пройти, а Кряж должен нас пропустить.

Глава 6. Куда идти?

Всё, что я узнал про Ниточный Проход, вскоре я рассказывал своим друзьям. Как оказалось, самым трудным было найти Проход и войти внутрь. Выйти оказалось очень легко. Я просто открыл дверь, вышел и оказался на поляне.

Вот именно! Я не повис на скале, я стоял на поляне. Понадобилось пара минут, чтобы и я, и мои друзья осознали это. Я уже стоял рядом с ними, а они всё ещё смотрели на то место где я был и откуда я исчез. Наконец, Лотта сообразила, что я стою рядом с ними.

- Ты?! Откуда ты взялся?!

Бонифаций и Сибелиус уставились на меня, затем посмотрели на скалу, затем снова на меня. Я продолжал молчать. Но это был не шок. Я просто пытался связать воедино всё, что я узнал за это время.

- Что с тобой? С тобой всё в порядке?

- Да. Сейчас всё расскажу, только ответьте, что видели вы?

Лотта заговорила одна за всех.

- Ты висел на скале, водил пальцами по царапинам, а потом стал таять. Причём, таял ты постепенно. Сначала рука, потом плечо, а за ним всё остальное. Мы же кричали тебе. Ты что, ничего не слышал?

- Нет. Неужели, я действительно таял? У меня было ощущение, что я сразу вошёл в Ниточный Проход.

- Ты нашёл его? – они выкрикнули вопрос все вместе. Именно выкрикнули, а не спросили.

- Да. Слушайте. Зеркальный Кряж, действительно, сам решает кого пропустить. Четыре царапины разной длины – это не просто так. Это двери, ведущие в Ниточный Проход, но каждому из нас надо найти свою царапину.

- Что значит «свою царапину»? – по брюзгливому тону Бонифация я понял, что он пришёл в своё обычное состояние.

- Это когда дотрагиваешься до царапины и она начинает теплеть. Остальные остаются холодными! Я же говорил, что наша четвёрка собрана не просто так. Мудрейшие явно получили информацию от Плазменного Кристалла!

- А это еще кто? – снова спросили они вместе. Еще немного, и мы станем единым целым – будем синхронно говорить, двигаться и думать. Эти мысли заставили меня улыбнуться.

- Ну вот, вместо объяснений – насмешки, – Лотта явно готовилась обидеться.

- Не обижайся, - я погладил подругу по щеке. – Сейчас всё объясню. Уже можно. Кряж пропустил меня, а, значит, вас тоже пропустит. Слушайте.

И я рассказал им всё, что узнал от Шестого Мудрейшего. Пока я рассказывал, мои друзья молчали, но лица их выражали всю гамму чувств – от возмущения («Почему не сказал сразу?») до удивления («Скалистый Народец – разумные кристаллы?!»).

- Ну что же, - подвела итог Лотта, - лезем вверх. А как быть с присосками? Я так поняла, что бросить их назад невозможно, сразу оказываешься внизу на поляне.

- Это, потому что я шагнул в дверь! Давайте я попробую приоткрыть дверь и выбросить присоски. В крайнем случае, попробуем ещё раз.

Я поднялся первым, вошёл в Ниточный Проход, используя свою царапину, развернулся, подошёл к двери, снял присоски. После этого я чуть-чуть приоткрыл свою дверь. В щель ничего не было видно, только туман, поэтому я просто высунул руку с присосками и разжал пальцы. И стал ждать появления следующего.

Это должна была быть Лотта. Но Лотты всё не было. Однако через какое-то время ярко засветилась вторая дверь! Значит, Лотта тоже прошла, но где же она? Её не было рядом. Я решил крикнуть.

- Лотта, ты где? Я тебя не вижу, только светится вторая дверь.

Я услышал голос Лотты, но он был очень тихим, как будто она шептала.

- Я бы тоже хотела узнать, где ты?

Тут засветилась третья дверь и, одновременно, раздался тихий рёв (именно так, приглушённый, но явно рёв) Сибелиуса.

- Где вы? Чёрт побери, передо мной никого нет, только узкий коридор в скалах.

Наконец-то я сообразил, что происходит. Каждого из нас Зеркальный Кряж пропускал индивидуально. У каждого был свой Ниточный Проход. Увы, мы могли друг друга слышать, но не видеть. А поскольку засветилась четвёртая дверь и Бонифаций также начал задавать вопросы на тему: «Куда все подевались?», то я закричал:

- Сибелиус, Лотта, Бонифаций, без паники! Зеркальный Кряж открывает для каждого свой проход. Очень разумно с его стороны, так блокируется массовое вторжение.

- С его стороны разумно. А нам что делать? – Вопрос явно задал Бонифаций.

- Идти вперёд. У нас всё равно нет другого выхода. Я думаю, что мы все выйдем в одной точке.

- Если только это не ловушка. – голос Лотты мне совсем не понравился, как и то, что она сказала.

- Это не ловушка! Нас ждут впереди. Идите вперёд. Иначе двери за спинами растаяли бы!

Я говорил уверенно, но, честно говоря, тоже запаниковал, когда развернувшись, не обнаружил светящихся дверей. Они растаяли. Неужели, я ошибся? Неужели, Зеркальный Кряж не пропустил нас, а просто поймал в ловушку? Нас замуровали?! И когда мои сердце и голова готовы были лопнуть от напряжения, я услышал (точнее уловил) слова: «Идите вперёд. Вы снова встретитесь. Я жду вас в Зеркальном Гроте.».

- Все слышали? – прокричал я.

- Да, - ответили они дружно, - мы идём.

И мы пошли. Вперёд. К Зеркальному Гроту.

Глава 7. Плазменный Кристалл

Всё, что мы успели узнать про Зеркальный Кряж пока шли к Зеркальному Гроту, – это то, что обиталище Скалистого Народца может изменять свою структуру. Как только мы начали двигаться вперёд, даже уходящие ввысь стены стали не видны. Всё превратилось в один сплошной туман. Полное впечатление, что идёшь внутри облака. Так иногда случается высоко в горах. Впрочем, это не совсем верно. В облаке можно двигаться в любом направлении, а в Ниточном проходе – нет.

Мы шли, изредка переговариваясь, если так можно назвать крик-вопрос: «Вы здесь?», который время от времени задавал кто нибудь из нас. Казалось, конца этому не будет. Я даже стал задыхаться и когда желание выбраться из этого облака достигло пика, я вдруг увидел свет.

- Свет!!! – мы завопили, как водится, одновременно. Побежали, очевидно, тоже одновременно, потому что чуть не столкнулись лбами, выскочив прямо в Зеркальном Гроте. Мы будто попали внутрь зеркального шара, абсолютно идеального по своей форме. Было очень красиво, особенно разноцветные блики, отражающиеся везде.

- А откуда льется свет? – Лотта вслух задала вопрос, который у всех вертелся на языке.

- От меня. Это я источник света в недрах Зеркального Кряжа.

Голос был странный. Казалось, заговорил исполинский колокол. Звуки перерастали в слова, слова снова превращались в звуки. Это нужно было слышать, потому что описать это можно только так:

- БУММ (удар колокола, звук нарастает) – От меня (звук затухает) - БУММ (удар колокола, звук нарастает) – Это я источник света (звук затухает)... - БУММ (удар колокола, звук нарастает) – в недрах Зеркального Кряжа (звук затухает).

- Приветствуем тебя, Плазменный Кристалл. – я старался быть как можно более вежливым, тем более, что не имел никакого представления, как разговаривать с главой Скалистого Народца. А он будто прочитав мои мысли...

- Я и читаю мысли. Не нужно говорить вслух. Я не глава, как ты назвал меня, я отец всех кристаллов, обитающих здесь, но меня породила Великая Мать, чтобы через меня передавать свою волю.

- Волю? – Лотта спросила вслух. Мы продолжали говорить вслух, поскольку не имели свойств Плазменного Кристалла, а он отвечал нам мысленно: колокол – БУММ, затем – слова.

- Да, волю планеты, которая разрешает обитать всем вам и нам. Мы порождены, чтобы общаться с вами, потому что когда Великая Мать говорит с вами - вы не слышите. Только некоторые девы могли слышать её, но и они рождались не часто.

- Раз в тысячу лет, - добавил я.

- Да. Раз в тысячу лет. И тогда Великая Мать наделили разумом нас – кристаллы, рождённые в её недрах. Но хватит о нас. Не за этим вы пришли сюда. Что вы знаете о Проклятых Вещях?

- Почти ничего..., - я запнулся, не зная, как обратиться к Плазменному Кристаллу. Он уловил мои мысли и ответил.

- Обращайтесь ко мне «Крист». Иногда я сам к себе так обращаюсь.

- Почти ничего, Крист. Только то, что сообщил нам Слим.

- Гном-воспитатель из подземелья? Он был прав, нефритовую статуэтку сделали здесь в Нашем Мире. На Землю она попала позже.

- Но почему именно на Землю? – признать этот вопрос мучил меня уже давно. – Почему всё сравнивается с Землёй?

- Хороший вопрос. Ты наконец-то заметил. Пожалуй с этого и нужно начать. Для того, чтобы существовать стабильно достаточно долгое время, всё во Вселенной подчинено закону равновесия. Я повторяю - всё во Вселенной: живое и неживое! Это относится и к планетам, и к планетарным системам. Планетарная система никогда не возникает в одиночку, иначе, возникнув, она сразу же начнёт распадаться. Так и наша система. Она уравнивает (впрочем, верно и наоборот) планетарную систему, которую её обитатели называют Солнечной. А Великая Мать уравнивает (впрочем, верно и наоборот) планету, которую её обитатели называют Земля. Мы просто симметричны друг другу. Мы не видим друг друга, но все пространственные выходы проходят через обе системы, пронзая их насквозь. Мы называем их порталы. Разница в том, что на Земле всегда остаются молодые цивилизации, а развитые, постигшие вечные законы, уходят к нам через Звёздные порталы. Так пришли к нам с Земли эльфы и народы моря. Вот почему царит у нас гармония, а на Земле продолжается кровавое месиво. Но теперь, после Первого Вторжения, гармония на

нашей планете нарушилась. Если произойдёт Второе Вторжение случится самое ужасное.

- Что? – Мы выдохнули этот вопрос одновременно.

- Великая Мать утратит разум. – печально прогудел Крист.

- Великая Мать утратит разум?

- Да, и мы тоже, и другие обитатели Нашего Мира. А зло будет прорываться дальше, используя, как порталы, додекаэдры памяти. Впрочем, про додекаэдры вы уже знаете.

Мы замолчали. Молчал и Крист. Мне стало страшно. Впервые с момента моего рождения. Наверное, остальные испытывали те же чувства, потому что Лотта крикнула:

- Но почему? Почему?

- Потому что виной всему Гибельная Вещь, сделанная третьим мастером – нефритовая статуэтка. Все три Гибельные Вещи были сделаны из одного и того же нефрита, взятого из пласта, который тянется из недр Гномьего Кряжа в недра Зеркального Кряжа. Он обладает особыми магическими свойствами, поэтому все эти вещи обладали большой магической силой. Они могли служить добру, но их делали гномы, возжелавшие стать Властителями мира. Так чудесные вещи превратились в Гибельные Вещи, потому что в них было заложено зло. Первые две вещи, как вы знаете, уничтожили сами Старейшины гномов, а мастеров выслали через порталы. Естественно, они попали на Землю. До высылки мастеров на Земле гномов не было. С Третьим мастером было сложнее. Он знал о том, что сделал Гибельную Вещь. Правда всех свойств статуэтки и он не ведал, но о том, что Старейшины примут меры - знал. Поэтому он поспешил исчезнуть сам - через портал высылки на Землю. Слим не знал о его существовании - об этом портале знали только Старейшины гномов, а они все погибли.

- Выходит, третий гном, нерадивый мастер, очутился на Земле? – спросил Сибелиус. Рассказ Криста его особенно опечалил.

- Да. Именно на Земле статуэтка стала проявлять себя. Напитавшись аурой крови, которая царила везде на Земле, статуэтка приобрела два свойства: останавливать любую войну и переходить из рук в руки по собственному желанию. Так она попала к Хуан-ди и остановила междоусобицу в Древнем Китае.

- Но это же хорошо! – воскликнул я.

- Хорошо, - согласился Крист. – Но когда аура крови слабела, артефакт начинал внушать окружающим мысль о новой войне. И война начиналась!

- Так значит..., - мы переглянулись.

- Да, Первое Вторжение вызвал артефакт. В Нашем Мире нет ауры крови, но есть большая магическая сила. Хаос вторгся к нам в виде Эмблемы с магольями.

- А Мавка знает об этом? – спросил я.

- Нет, но догадывается. Артефакт протащил его по всей длине пласта стремительно, но я почувствовал его мысли. Мавка застрял. Он застрял в Радужном Замке. Именно туда ведёт Центральная Тропа, в пространственно-временной коллапс.

- Что? – Мы снова переглянулись, но уже с недоумением. Что такое «пространственно-временной коллапс», не знал даже я.

- Сейчас объясню. Вы за этим сюда и пришли, чтобы получить ответ на вопросы и попасть в Радужный Замок.

- Кстати, почему именно мы? – снова спросил я.

- Вы не просто четвёрка, вы симметричное подобие (как в пространстве, так и во времени) тех, кто остановил Первое Вторжение. Надпись на камне сделали мы, разумные кристаллы. Да и сам камень на этом месте вырастили мы. Камень - это первый тест на нужную четвёрку.

Неплохо и то, что Скалистые Пустоши стали непроходимыми, хотя и по вине Первого Вторжения. Любопытные отсеивались сразу. Вы первые, кто вчетвером (Крист выделил эту фразу, БУММ прозвучало особенно внушительно) прошёл мимо камня. Когда вы свернули на Правую Тропу, стало ясно, что именно вас мы так долго ждали. Тогда я связался с Мудрейшими и предупредил, что вы скоро будете на Совете.

- Откуда вы это знали?

- Вы же прошли. Дальше просто – мы знали о гномах, предполагали, что вы поможете им разблокировать порталы. Сами гномы не смогли бы их запустить, даже пробившись к ним. Они не имели нужных знаний, а Слим тоже не всё знал, хотя и думал, что знает. Ведь всё так и произошло?

- Да, - согласился я. – А если бы не получилось?

- Вы не прошли бы дальше Блокирующего Камня. Вас отбросило бы назад со страшной силой. Так уже было один раз. Это была не та четвёрка. А вы та. И доказательством тому служит наш разговор. Зеркальный Кряж – это не Блокирующий Камень. Тут всё гораздо сложнее устроено. Блокирующий Камень отбрасывает, а Зеркальный Кряж уничтожает.

Мы переглянулись в третий раз. Одна и та же мысль в разных вариациях промелькнула в наших головах: «Значит Совет послал нас на верную смерть?».

- Не думайте глупостей! Совет предупреждал вас о смерти. Да и спасал, как мог. Если бы не их карта, вы бы не дошли до камня. А теперь о главном. Вам надо найти Мавку.

Мы опять переглянулись. Крист даже засмеялся, во всяком случае его равномерное БУММ-БУММ, мы приняли за смех.

- Хватит крутит головами, а то отвалятся. У нас мало времени, потому что подходит время прилёта драккаров. Не переглядывайтесь, а слушайте. Не драконы, а драккары. Они похожи на драконов, но меньше, с одной головой, у них красивая разноцветная окраска и они имеют сумку на брюхе для переноса. Драккары служат нам. Они дети Великой Матери, первые разумные существа Нашего Мира. Сейчас они перешли в состояние невидимости. Так им легче служить нам и жить в этом мире. Они, как и драконы, космические странники. Но обладают еще двумя особенностями - могут мгновенно перемещаться во времени и пространстве и выбирают себе переносимых сами, на основании совмещения энергий. Мне уже дали знать – четыре драккара выбрали вас и сейчас они будут здесь. Они доставят вас к Радужному Замку. Вы должны найти в замке Мавку и рассказать ему про артефакт всё!

- А если мы пропадём в этом Радужном Замке? – проворчал Бонифаций.

- Не пропадёте. Раз Зеркальный Кряж вас пропустил, значит ваша четвёрка сохранит стабильность и там. Помните, Мавка должен отдать артефакт добровольно. Только тогда удастся остановить Второе Вторжение. Артефакт вернулся к себе домой и вторую Эмблему уничтожать не будет: и потому что попробовал силу на первой Эмблеме, и, главное, потому что теперь жаждет крови. А теперь вы, гном и Собакк, прижмитесь к стене Грота. Он хоть и велик, но может вместить только двух драккаров за один раз. Первыми улетят Сим и Лотта.

Сибелиус и Бони едва успели вжаться в зеркальную стенку, как в Гроте появились драккары: мой жёлто-зелёный и розовый Лотты. Впрочем не розовый, а розовая. Иначе зачем это на её хвосте красовался бантик? Драккары стояли тесно прижавшись крыльями друг к другу.

- Как же мы полетим? – подумал я. Крист отозвался немедленно.

- Не полетите, а переместитесь. Крылья они применяют только когда парят в межзвёздных потоках. Слушайте меня. Встаньте на кончик хвоста драккара. Драккар сам опустит вас в сумку. Вам в космос не лететь, так что герметичности не будет. Когда появитесь на поляне, ждите. Драккар снова опустит в сумку кончик хвоста. Тогда и хватайтесь. Если Мавка ДОБРОВОЛЬНО передаст вам артефакт, - то мы почувствуем это по энергетическому выбросу, и драккары заберут вас оттуда. Удачи. Я, Крист, хочу остаться Разумным Плазменным Кристаллом.

ЧАСТЬ 4. Художники

Глава 1. Радужный Замок

Вопрос о том, что делать дальше мы обсуждали бурно, стоя перед воротами Радужного Замка. Он и впрямь был радужным, постоянно меняя цвет стен, башен и башенок, окон, крыши. Да и формы самого замка постоянно менялись, перетекали. Не менялся только квадрат, на котором мы стояли - островок стабильности, на который нас перенесли драккары.

Да, если бы не драккары, не попали бы мы к Радужному Замку. Плазменный Кристалл объяснил, почему Лотта не видела Центральную Тропу. Не туман, а постоянно меняющийся пространственно-временной коридор был теперь на месте Центральной Тропы, хотя до Первого Вторжения она вела к месту обитания цвергов.

Цвергов привёл когда-то в Наш Мир маг Один. Не всех, а только тех, кто искренне раскаялся в убийстве Квасира. Здесь, не слишком близко, но и недалеко от Гномьего Кряжа, выстроили цверги себе Обиталище. Печально, но цвергов постигла участь гномов. Их было немного, но они не остались в стороне, когда маголвы вторглись в Наш Мир, и погибли, сражаясь. А Обиталище осталось. Именно оно стало стабильным центром вокруг которого клубилось пространство и время, принимая вид Радужного Замка.

Всё это рассказал нам Плазменный Кристалл, пока мы загружались в сумки драккаров. Теперь только драккары могли прорваться к Радужному Замку. Остальные пропадали, если вступали на Центральную Тропу. Куда их заносило – не знал никто, в Радужный Замок они не попадали.

Впрочем, точно было известно, что один смельчак всё-таки попал внутрь Радужного Замка. И это был Мавка. Попал он туда с помощью артефакта и остался внутри стабильной структуры замка – в

Обиталище цвергов. Это всё, что успели почувствовать разумные кристаллы, прежде чем сигнал от Мавки растаял.

- А вы уверены, Крист, что Мавка до сих пор в Замке, что его не занесло в другие миры? И откуда такая уверенность, что он до сих пор жив? – спросила Лотта, задержавшись на кончике хвоста розовой драккарихи, когда Плазменный Кристалл окончил свой рассказ.

- Уверен. Артефакт обладает свойством дарить своему хозяину (правда, пока не захочет его поменять) силы и неуязвимость. Так что, Мавка жив... И он в Замке, в стабильной его части, в бывшем Обиталище цвергов. Как я уже сказал, артефакт вернулся домой. Статуэтка не желает перемещаться больше в другой мир, она желает изменить этот мир. На то она и Гибельная Вещь. Только прорыв в этом месте пространства и времени затруднил действие артефакта. Эмблема должна была вторгнуться во второй раз ещё полвека тому назад. И запомните ещё одно - Мавка ждёт друзей, чтобы перестать быть синем червем.

После этих слов Криста, наши с Лоттой драккары начали перенос, и последнее, что я увидел, выглянув из сумки – появление двух следующих драккаров. Для Бони и Сибелиуса

Драккары перенесли нас и высадили перед Радужным Замком. Мы стояли и обсуждали нашу встречу с Плазменным Кристаллом.

- Как всегда, загадок больше, чем разгадок.

Я был согласен с этим замечанием Лотты. Крист рассказал много, но почему же он не рассказал всё до конца? А вдруг мы не успеем разгадать все загадки?

Пока мы стояли, Замок успел стать серебристо-фиолетовым с двумя большими башнями и дубовыми воротами.

- Пошли, что ли? – сказал Сибелиус и добавил, - Хоть Крист и сказал, что нашу четверку подобрали так, что она сохранит стабильность и в Замке, но всё равно ...

Он не закончил. Всем и так было ясно, что недосказал гном. Никому не хотелось пропадать во времени и в пространстве, но нужно было идти дальше, то есть войти в замок. Дубовые ворота начали на наших глаза превращаться в стену и мы поторопились забежать в них. Кто знает, что возникнет перед нами дальше?

Успели мы во время. Ворота за нами превратились в сплошную стену, а мы не растворились ни в пространстве, ни во времени. Вот они мы. Стоим рядышком - видим, слышим и чувствуем друг друга.

- А вдруг мы застрянем тут? – в голосе Лотты прозвучала тревога.

- Почему это мы должны застрять? – Сибелиус ответил вопросом.

- А потому, что если ворота превратились в стену, то почему бы коридору замка не превратиться в ловушку?

- Лотта, ты что это? Боишься? – Решил вмешаться я.

- Да, боюсь. И не собираюсь это скрывать. Ты помнишь последние указания Криста во время посадки в сумку?

- Какие?

- А те, что даже драккары здесь не задерживаются. Нырнут, посмотрят и сразу назад, чтобы их не утянуло.

- Я помню это. Но ты забыла, что тот же Крис говорил о стабильности нашей четверки!

- А вдруг это не про нас было предсказано? – Лотта явно нервничала. – Я просто так представляю, как коридор превращается в тюрьму без окон!

Странно, но как только она это сказала, коридор вокруг нас и впрямь стал меняться. Я скажу больше – коридор стал превращаться в замкнутую комнату.

- Бежим отсюда! – я рванул вперёд.

Топот, раздавшийся за моей спиной доказывал, что второй раз мне повторять не надо. Ясно было, откуда мы бежим – из комнаты-тюрьмы, но неясно - куда мы бежим, поэтому дверь, возникшая из ниоткуда,

оказалась как нельзя кстати. Я дёрнул за ручку, дверь не открывалась. За нами возникла новая стена, а рядом открылся новый коридор. Был он светлый и нестрашный, поэтому мы перестали бежать и просто пошли по новому коридору. Мы шли и шли, но никаких окон или дверей не находили.

- Долго мы будем идти в никуда?

Раз уж Сибелиус заволновался, то дело плохо, поэтому я страстно захотел, чтобы коридор кончился и появилась дверь, которую можно было бы открыть. И дверь появилась! Прямо перед нами! Хотя только что тут не было никакой двери. Особенно не надеясь, я потянул за ручку. Дверь скрипнула и отворилась.

Глава 2. Встречи и расставания

Вопрос о том, куда идти дальше, мы решили пока не обсуждать, потому что мы оказались в просторной комнате с большими окнами. Из окон лился мягкий свет, он манил и притягивал и мы решили выглянуть в окно. Странно, но из окна открывался вид на море, причём за окном была ночь, а не день.

- А море здесь откуда? И почему ночь? – Вопросы Лотты повисли в воздухе.

Мы молча смотрели на море, на звёзды, на единственное ночное светило, которое к тому же было неправдоподобно большим. Мысли медленно ворочались в моей голове, я был растерян не меньше остальных – слишком много событий произошло с момента высадки у Радужного Замка. Наконец Бонифаций произнёс:

- Красиво как! Хочется, чтобы море не исчезало. Узнать бы только, где мы находимся?

- В Порт Льягите, в моем доме. Однако интересно, как вы сюда попали? Я никого не принимаю.

Голос, который раздался от порога двери, заставил нас стремительно развернуться. Перед нами стоял худой, высокий человек. Одет он был весьма пёстро, к тому же пара тонких усов, лихо загнутых вверх, придавали ему сходство с морским раком.

- Через дверь. – ответила за всех Лотта. – А вы кто?

- Из какой глуши вы явились? Не иметь представление обо мне?

Его удивление было неподдельным. Впрочем, он недолго удивлялся. Он уставился цепкими глазами на нашего Бони.

- Странное существо, похоже на собаку, но такую большую?

- Я не собака, я Собакк. И меня зовут Бонифаций!

- Собакк? Да ещё и разговаривает! Забавно. Следующую свою картину я назову: «Параноидная тема. Метаморфоза в Собакка».

- Как нам попасть на кухню? – Я решил, что пора вмешаться в этот разговор.

- Вы голодны? - поинтересовался художник, по последнему замечанию стало ясно, что он художник.

- Нет, нам нужно найти Мавку.

- У меня на кухне какой-то Мавка? – он был искренне удивлён.

- Пошли отсюда, - проворчал Бонифаций. – Хотелось бы найти кого-то, кто будет отвечать на наши вопросы, а не задавать новые. Да и море мне разонравилась. Хочется увидеть что-нибудь другое. Например, поле.

И опять вокруг нас всё стало меняться. Исчезла комната, странный художник, а вместо них появился внутренний дворик. Стены отступили, но не исчезли окончательно. При этом они переливались всеми цветами радуги и раздвигались, раздвигались, пока между ними не образовалось поле, которое тянулось в даль. Эффект был поразительный. Мы ясно видели стены, и в то же время поле тянулось вдаль и над полем плыли свинцовые облака!

- Как это может быть?! – Бонифаций даже начал чесаться по-собачьи, но быстро опомнился.

- Пространственно-временной коллапс! Тебе же Крист ясно всё рассказал. – Сибелиус только делал вид, что он всё понимает, а на самом деле и ему было неуютно. Тут мы заметили фигуру человека. Он еле-еле шёл по полю, словно смертельно больной человек, голова его была замотана чем-то белым. Когда он подошёл ближе, мы увидели, что он ранен, а не болен (а может, и то, и другое вместе?). Он зажимал рану, но между пальцами текла кровь. Мы услышали бормотание: «Ни одна картина не продана! Неудачник!»

- Что с вами? – Лотта бросилась на помощь.

Но человек прошёл мимо и исчез, а вместе с ним исчезл и поле, и облака.

- Кто же это был? Такой несчастный художник... – Лотта не на шутку пригорюнилась. Впрочем, горевать долго не получилось, потому что мы опять были в помещении. На этот раз это был большой, прямо-таки огромный зал. Его стены ещё пахли штукатуркой. Я поднял голову и увидел, что на потолке углём были нанесены контуры фигур. Только контуры, но в этих фигурах, была такая страсть, такая сила, что всем нам стало ясно ...

- Великий Мастер! – воскликнула Лотта.

- Классно нарисовано! – высказался Бонифаций.

- Он, наверное, гигант! – предположил Сибелиус.

Только я не успел высказаться, потому что за нашими спинами раздался смешок и хрипловатый голос произнёс:

- Гигант?

Мы обернулись и увидели его. Он не был гигантом - невысокого роста, да еще и сгорбленный человек. Лицо его нельзя было назвать красивым, а перебитый нос довершал эту некрасивость. И только чёрные глаза! Они приковывали взор, заставляли забыть и о его малом

росте, и о перебитом носе. Глаза горели действительно гигантской силой.

- Вам нравится? – спросил он.

- Я представляю, как это будет в красках. – ответила за всех Лотта. Художник пристально посмотрел на неё, черты его лица смягчились, он улыбнулся.

- Ты права, красавица амазонка. Но кто же вы такие и как попали сюда? Даже папу я стараюсь сюда не пускать.

- Мы ищем кухню, но здесь всё так быстро меняется.

- И это вы называете быстро? Здесь месяцы и месяцы работы. Я только начал.

- Мы не о картинах... – начал было я, но остановился, потому что всё вокруг опять начало меняться. Наш великий мастер тоже исчез.

- Когда же это закончится? – Наконец-то мы заговорили одновременно, а то уж я начал беспокоиться. Когда слаженность в команде нарушается – это плохо отражается на результатах. За это время зал преобразовался в пещеру. И тут у меня в голове как будто что-то щёлкнуло.

- Сибелиус, это ты страстно пожелал оказаться в пещере?

- Откуда ты знаешь, Сим?

- Пещера ухоженная. Ясно, что гномы поработали. Ты отвечай на вопрос.

- Да, пожелал. Не люблю огромные человеческие залы.

- Так вот, друзья мои, - сказал я. – Хватит ходить туда-сюда. Пространство и время выперлось прямо в это место, окутало обиталище цвергов и превратилось в Радужный Замок.

- Подумаешь, новость, - хмыкнула Лотта. – Крист уже всё это нам рассказал.

- Да, - согласился я. – Но Крист не рассказал нам, что пространство и время в Радужном Замке изменяются под воздействием наших

мыслей! Не всех, а только самых сильных, самых ярких, самых направленных. Я это только сейчас понял. Стоило тебе, Лотта, начать излучать сильную мысль о тюремной камере, как коридор стал превращаться в замкнутую комнату. А ты, Бони? Вспомни, ведь поле появилось только после твоего страстного желания! А теперь и Сибелиус постарался.

- А откуда взялись все эти художники? – спросил Сибелиус.

- Элементарно, Сибелиус. Сюда проникло пространство и время Земли. Самые сильные образы создают художники и вообще творческие люди. Вот их и выбрасывает сюда. Изменения начинаются тогда, когда чья-то мысль, пересиливает другую. Там, в поле соединились мысли Бонифация и того несчастного художника! Поэтому стойте и думайте про одно и то же. Что это просто комната в обычном замке. Поняли?

- Сим, ты самый умный в Нашем Мире!

Кажется, я уже упоминал, что похвала от любимой приятна, даже если понимаешь, что эта похвала преувеличенная.

Глава 3. Призрачная Карта

Вопрос о том, что делать дальше, возник у нас одновременно. Радужный Замок – коллапс пространства и времени, мог открывать нам бесконечные комнаты и залы, а времени у нас не было. Наши догадки по поводу артефакта и Мавки – это лишь догадки! Только боевой пекинес мог ответить на все наши вопросы. Так что, мы стояли в коридоре, который сами же и сотворили, и думали, как найти центр стабильности, кухню замка.

- Неужели ничего нельзя придумать? – Бонифаций даже не стал скрывать своего раздражения. – Эмблема вот-вот вторгнется! Все

магические и боевые придумки могут её только сдержать, но не остановить! Да и коридор вот-вот распадётся.

- Успокойся, Бони! – Мои слова были больше похожи на приказ: только паники мне не хватало. Я и сам-то был не в лучшем состоянии, понимая, что мы можем не успеть.

- А чего он прячется? – не выдержал и Сибелиус. – Крист четко сказал: «Он ждёт друзей, чтобы перестать быть синем червем». Мы же друзья!

- Но пекинес об этом не знает, – спокойно ответил я. Впрочем, спокойствие было напускное. – А мы не знаем, что значит «перестать быть синем червем?» Как ты помнишь, Сибелиус, Крист не успел пояснить эту мысль. Драккары унесли нас.

- Может, дадите мне сказать? Я могу рассказать про синего червя, – прервала наш нервный диалог Лотта. – Если помните, Лоттаниэль рассказывала, что Мавка, после проникновения в Наш Мир, обрёл редкую способность менять размеры. Так вот, Лоттаниэль говорила, что размер взрослого синего червя – это минимальный размер, который мог принять пекинес и при этой трансформации он действительно из каштанового становился синим! Мы должны искать не Боевого пекинеса, а нечто синее вот такого размера.

Лотта показала свою ладошку, демонстрируя меру длины синего червя.

- По крайней мере ясно, кого и в какой трансформации искать, – проворчал Бонифаций, – но не ясно где искать синего пекинеса, размером с морского червя в замке, который постоянно меняется. Может вернемся и спросим у Криста?

- Куда? Где его теперь найдешь?

Ну что же, Лотта была права. Однако её слова натолкнули меня на идею.

- Послушайте, друзья. Я кажется что-то придумал. Давайте рассуждать логически (“Нашел время”, - фыркнула Лотта, но я сделал вид что не слышу). Радужный Замок – это бесконечно изменяемая структура, прорвавшаяся в Наш Мир, но, как сказал Крист, в то же время, у этой структуры есть стабильный центр – Обиталище цвергов. Вы поняли?

- Кажется, да. – Сибелиус поторопился ответить за всех и сам же продолжил: это, как в центре вихря. Всё кружится, а в центре полная неподвижность! Молодец, Сим.

- Оставим мою персону в покое, да и не то ты понял, Сибелиус. Крист сказал, что Мавка здесь очень давно, что он всё время здесь. Где здесь? Вот и ответ. Надо искать не Мавку, а ту неподвижную структуру, вокруг которой крутятся временные и пространственные вихри.

- Молодец, Сим!

На этот раз я не стал протестовать, потому что это сказала Лотта. И не только сказала, но и поцеловала меня. Приятно, когда любимая девушка ценит тебя так высоко.

- Лотта, - обратился я к нашей провидице, - сделай что-нибудь! Есть же какие-то методы, которые помогут определить место, где прячется Мавка.

- Да, есть. Нужно нарисовать Призрачную Карту. Это эльфийский способ. Звёздные странники – эльфы прибегали к помощи этой карты, когда нужно было определиться в пространстве и времени. Ваше счастье, что во мне течет эльфийская кровь.

- Почему это? – Сибелиус решил обидеться.

- Сибелиус, ты чудо. Вечно обижаешься невпопад. Призрачную Карту может сотворить только ТА (заметьте не ТОТ), в ком течет хоть капля эльфийской крови. Эльфы или тот, в ком течет такая кровь, могут только помочь удержать Карту подольше. А творили карту всегда эльфийки. Почему это так, я не знаю. Я не спрашивала, а Лоттаниэль

не сказала. Кстати, Сим, ты можешь помочь мне удержать Карту подольше, ведь бабушка Великого Сима тоже была эльфийкой и, значит, в тебе тоже течёт эльфийская кровь.

- Правда только пара капель, - я решил быть правдивым.

- Давайте уж начнем творить карту! – не выдержал Бонифаций.

- Начнем, - согласилась Лотта. – И для начала ты, Сибелиус, и ты, Бонифаций, сядете на пол, спинами к нам и закроете глаза. Это обязательное условие, не эльфы не должны видеть, как творится Карта. Тогда просто ничего не выйдет.

Они не стали протестовать и возмущаться. Раз Лотта сказала, значит, так нужно. Гном и Собакк замерли в позе «булавки дракона ждут свою жертву», закрыв, при этом глаза и Лотта кивнула мне: «Можно начинать».

Она положила на пол всё оружие, которое составляло её экипировку, освободила волосы, сняв обруч, сняла куртку и подняла руки. Мне показалось, что Лотта сама превратилась в нефритовую статуэтку, такой неподвижной и, одновременно, летящей стала она. Она закрыла глаза и стала медленно и плавно кружиться, то в одну, то в другую сторону. Движения её были точны, а вращения подчинялись определенному ритму. У меня в мозгу зазвучала песня и я понял ритм её движений. Песня была удивительная – протяжная и в то же время ритмичная. Ощущение было таким, будто пели стихии: огонь и воздух, земля и вода.

- Подними руки и кружись в обратном мне ритме! – последовал мысленный приказ Лотты. Я повиновался, потому что прямо передо мной стала проявляться (именно проявляться!) Призрачная Карта. И как только я присоединился к Лотте, карта стала обретать очертания с удвоенной скоростью.

Песня всё звучала внутри меня, Лотта убыстрила темп, я стал негативным отражением её движений, а на карте уже можно было

различить окрестности Радужного Замка, а потом... Я будто вошёл в Карту и, в то же время, видел её снаружи. Я был и в замке и вне его. Помещения Замка каждую секунду меняли очертания, деформировались, и только в центре Карты была неподвижная область. Стали меняться и очертания нашего коридора. Я чуть не остановился. Крик-мысль Лотты: «Не останавливайся!» - ударил словно хлыст.

Мы кружились и кружились, а на карте появилась сначала слабая, а потом всё более чёткая стрелка и она соединяла два места на Призрачной Карте – то, где мы находились в этот момент и то, которое было центром стабильности Радужного Замка. А внизу появилось число – 12,5. Вот тогда Лотта остановилась: резко, неожиданно.

- Вставайте все! – крикнула она, уже громко, не одному мне. – Бежим. У нас только 12 мгновений, чтобы добежать до кухни.

И мы побежали. Нам не нужны были долгие объяснения, не нужны были лишние вопросы и ответы. Было ясно одно – мы должны добежать до кухни за 12 мгновений, а направление показывала наша Лотта, которая, к тому же успела на ходу подхватить всю свою экипировку. Даже обруч не был забыт.

Глава 4. События на кухне

Вопрос «Что предпринять?» мы задали только остановившись у двери, на которой была надпись: «КУХНЯ». И это была единственная надпись на двери, которую мы увидели в Радужном Замке.

Мы могли себе позволить постоять у двери. Во-первых, нужно было отдышаться после сумасшедшего бега по меняющему свои очертания коридору; во-вторых, нужно было обсудить, что делать дальше. Что ждало нас за этой дверью? Там ли Мавка? Если он там, то захочет ли он с нами говорить? И наконец, почему Мавка убежал?

- Ну, как будем входить? – спросил я.

- А дверь не денется никуда? – опасливо спросил осторожный Бонифаций.

- Не денется. – ответила Бонифацию Лотта. – Эта часть коридора и кухня – центр стабильности. Так показала Призрачная Карта. Это и есть то, что осталось от обиталища цвергов.

- Интересно всё-таки, почему из всех земных обитателей именно причастные к искусству здесь появляются?

- Бони, ты или опасения высказываешь или дурацкие вопросы задаешь! – Лотта даже топнула ногой. – Нашёл время.

- Уже и спросить ничего нельзя. – Наш Собакк обижался, как маленький.

- Успокойся. Всё дело в цвергах. Если бы они не создали мёд поэзии из убийства, может, и Радужного Замка бы не было. Впрочем, толком сейчас ничего не знаешь.

Я ответил Собакку и он сразу же успокоился. За время нашей беседы, коридор успел превратиться в какую-то замшелую стену и мы, наконец-то решились, войти. Причину нашей нерешительности я осознал, когда Сибелиус задал вопрос:

- А вдруг его там нет?!

Вот почему, мы теряли время у двери с надписью «Кухня»! Дойти до цели и не найти ничего – этот страх известен и самым лихим героям, ищущим разгадки на загадки. А у нас за спиной была не загадка, у нас за спиной был Наш Мир!

- Но не стоять же здесь до Второго Вторжения! – Лотта была способна подтолкнуть к действиям кого угодно. – Давай, Сибелиус, открывай дверь.

- А почему это я? Да и потом, наш командир Сим, вот пусть он и командует.

- Я и команду. Встали все клином, плотно. Ворвёмся в кухню сразу. Сибелиус, ты обзираешь правую сторону, Собакк, ты – левую. Лотта!

- Да, командир! – подобным ответом. Лотта решил отметить серьезность момента.

- Тебе смотреть наверх, а я посмотрю что там впереди. Ворвались, обзрели, потом, Собакк, ты быстро оборачиваешься и смотришь, не появился ли кто сзади. Всем ясно, что делать?

- Ясно, но хотелось бы знать, как выглядит эта кухня. – наш ворчун Бонифаций решил оставить последнее слово за собой.

- Начинаем по команде «три». Итак: раз, два, три ....

И мы ворвались! Мы задействовали все умения, полученные в Горячей Роте. Мы стали единым целым: телом, глазами, ушами, мозгами, всеми чувствами.

- Никого!

- Никого!

- Никого!

Короткие сообщения моих друзей следовали один за другим. Оставался я. Впереди я видел огромную печь, которая, впрочем, не примыкала к стене, а стояла посередине. И печь, и стена за печью, сверкали белизной (впрочем, как и вся кухня). И только поэтому я уловил какую-то синеватую тень на стене.

- Там! – Я показал рукой на стену, но тень уже исчезла.

- Что там? – они опять спросили вместе.

- Синеватая тень на стене.

- На стене? – Опять вместе.

- Ну да, как будто кто-то с той стороны за печью прячется.

Бонифаций одним прыжком оказался за печкой.

- Никого!

- Давайте печь осмотрим! – предложила Лотта.

- Ты лучше к печи руки приложи, может что и почувствуешь. – высказался Сибелиус.

- Ребята, не дурите. Радужный Замок блокирует всё. Чудо, что мы создали Призрачную Карту. Даже гибельный артефакт удалось заблокировать на какое-то время. Иначе бы Эмблема вторгнулась бы к нам раньше.

- Эмблема всё-таки вторгнулась? – раздался голос откуда-то из недр печи, а затем перед нами появился маленький, размером с ладонь Лотты, Собакк синего, как глубоководный червь, цвета.

- Мавка!

Мы не сказали. Мы крикнули! Все вместе. Мы были счастливы. Мы нашли его. Тишина повисла в кухне, а потом Лотта спросила.

- Ну почему? Почему же ты убежал тогда, после уничтожения Эмблемы?

Глава 5. Почему убежал Мавка

Вопрос Лотты прозвучал и снова повисла тишина. Мавка начал расти и менять цвет. Очень скоро он стал ростом с меня, превратившись в пекинеса золотистого цвета. Его большие глаза смотрели на нас с изумлением. Наконец Мавка перестал расти и спросил.

- Сибелиус, прости за вопрос, но как же ты дожил до этого дня? Гномы же не живут так долго!

- Я Сибелиус-сын, Мавка. Отец действительно уже ушёл...

- А кто же вы? Ты так похожа на Лоттаниэль, но с черными волосами. А ты, наоборот, вылитый Сим, но только блондин. Почему вы так похожи?

- Мы ваши потомки. – сказал я.

- Кроме меня, - добавил Собакк.

Замечание Бони заставило Мавку улыбнуться, даже зубы показались. Когда Собакк улыбается, на это стоит посмотреть.

- Да уж, я потомством не успел обзавестись. - Тут же погрустнел и добавил. – Проклятый артефакт не дал.

- Кстати, Мавка, где артефакт? И что ты знаешь про артефакт? – спросил я.

- И почему ты убежал тогда, после уничтожения Эмблемы? – опять спросила Лотта.

- Вы задаёте слишком много вопросов. С какого же мне начать?

- Наверное, с истории о том, как артефакт попал к тебе и что ты знаешь про его свойства, – подсказал я и сел прямо на пол кухни.

Никаких сомнений в том, что разговор будет долгим, у меня не осталось, а стульев и скамеек на кухне не было – одна печь посередине. Мои друзья последовали моему примеру. Сибелиус даже лёг, объяснив, при этом, что так ему лучше слушается. Мавка помедлил, но видя нашу непреклонную решимость, тоже сел и опять молчание повисло в кухне.

- Мавка, - я решил, что нужно кое-что рассказать прежде, - мы добирались сюда долго. Мы прошли множество препятствий, потому что Эмблема снова грозит миру. Ты можешь спасти Наш Мир снова, но для этого мы должны выслушать и твой рассказ. Ты уже знаешь, что артефакт – это Гибельная Вещь, сделанная в недрах Гномьего Кряжа возгордившимся мастером?

- Уже знаю. Крист мне рассказал.

- Каким образом? – удивилась Лотта. – Он же сказал, что тебя пронесло мимо.

- Пронесло. Но я достаточно долго обитал в Радужном Замке. Крист связался со мной мысленно, рассказал про артефакт. Даже хотел послать драккаров, но я отказался.

- Почему?

- По той же причине, по которой я скрылся в Скалистых Пустошах, когда узнал правду о зелёной демонице. Я поклялся, что зеленая демоница больше никого не уничтожит, что она больше ни к кому не попадет. Она – проклятье миров!

Мы не задавали никаких вопросов, мы просто слушали. Казалось, отчаяние и горе било из Мавки. Он говорил с трудом, подыскивая слова.

- Я виноват. Виноват! Эта проклятая статуэтка. Она завораживала меня. Маленький пекинес Хуан мог часами сидеть в комнате хозяина, но из преданности к нему, а к ней. Я даже не спас свою сестру, потому что уносил артефакт.

- Сестру?!

Мы всё-таки задали вопрос.

- Да, сестру. В ту гибельную ночь враги ворвались во дворец. К каждому из нас, обычно, был приставлен специальный слуга. Он ухаживал за нами, пекинсами. Мой слуга мне никогда не нравился, я старался от него улизнуть и в обычные дни. А тут в его руках я увидел золотой нож. Я спрятался, а слуга бормотал: «Где этот Хуан? Если я не уничтожу его в ритуальной комнате и он попадет к врагам, то уничтожат меня. Все уже там. Пора уже перерезать всех пекинсов!» Ужас охватил меня, маленького пекинса Хуана. Я подумал о своей сестре, но отблеск света упал на статуэтку и она заставила меня забыть обо всем. Точнее, только её я начал спасать. Схватил и стал убегать. Я не помню, как открылся портал. Это произошло вдруг. Теперь я понимаю, что дьяволица заставила меня забыть обо всё и спасти только её. Может, и портал она открыла!

- Может, – согласился я. – Но ты же стал боевым пекинсом Мавкой! Ты же помог спасти Наш Мир.

Он ничего не ответил. Молчал долго, а мы его не торопили, понимая, как ему тяжело. Наконец он поднял голову. Такая мука была в его глазах!

- И я так думал, что спасаю. Сначала её, потом этот мир. Но когда Эмблема начала сворачиваться и маголвы с ней, один из серебристых успел прошипеть: «Торжествуешь? Зелёная дьяволица призовет нас снова, когда ты ей наскучишь и тогда мы уничтожим этот мир. А наскучишь ты скоро, структура другая!» Только тогда я понял, что натворил! Я бросился в сторону Скалистых Пустошей просто потому, что в том направлении никто не стоял. А потом она сама меня понесла, пока нас не втянуло в Радужный Замок. Клубящиеся пространство и время заблокировали артефакт. А я поменял структуру - стал как синий червь.

Мавка опять замолчал. Тишина повисла в кухне. Добавить было нечего, да и незачем. И тогда заговорил я. Я только спросил.

- Где же артефакт, Мавка? Нужно что-то делать! Уже ясно, что артефакт и Эмблема – две стороны одного явления. Решение обязательно найдётся. Надо только объединиться всем. Так где же она? Пора освободить тебя от её власти, пора вернуться.

- Пора. – как эхо повторил боевой пекинес. – Ну что же. Она внутри печки. Только, достаньте её сами и, главное, сами не прикасайтесь к ней!

Лотта, надев эльфийские перчатки защиты (наследство Лоттаниэль) извлекла артефакт из недр печи. Мы окружили Мавку и дружно подумали (как научил Крист).

- «Мы готовы, пусть придут драккары!»

Драккары появились сразу, впятером, благо в Радужном Замке умещались целые миры. Я только успел отметить про себя, что драккар Мавки был синего цвета, как мы уже очутились в зале Совета.

Драккары быстро высадили нас и, поклонившись Мудрейшим (а те, что удивительно, драккарам) исчезли.

Глава 6. Колокол Мавки

Вопрос о том, что делать с нефритовым артефактом (она же Эмблема) должен был решаться на открытом Совете Мудрейших, с привлечением всех разумных обитателей Нашего Мира. Поэтому заседание решено было отложить, но всего на один день, пока будет найден ответ на вопрос, как технически и магически осуществить подобный мировой Совет, зато на срочное заседание собрались сотрудники Научного Центра. Наша четверка также присутствовали на нём, но Мавки не было. Он сказал, что примет участие в Мировом Совете, а пока снова отправится в Скалистые Пустоши, чтобы попрощаться с его обитателями. В спешке мы не обратили внимания на эти его слова, как оказалось, напрасно.

Заседание Научного Центра проходило бурно, но окончилось быстро после моего доклада. Я предложил раздать во все поселения Нашего Мира по большому додекаэдру и объединить их в единую сеть с выводом на Гряды Памяти.

Таким образом, все обитатели Нашего Мира получили возможность присутствовать на Мировом Совете, а Горячая Рота осуществила доставку додекаэдров во все поселения через быстрые порталы, которые открывали Мудрейшие. Только Горячая Рота и могла сделать это, так как быстрый портал открывался в любой точке (хоть под водой, хоть в воздухе) и только на три минуты. Справились все ребята быстро, если не считать пару промахов новичков. К счастью, обошлось без серьезных увечий и на следующий день можно было начинать Мировой Совет, который решено было провести не из зала Совета Мудрейших, а со взлетной космической площадки, чтобы показать уже готовую к

старту боевую капсулу, которая доставит артефакт к Эмблеме, ибо Мудрейшие тоже не сидели сложа руки. Они нашли важную информацию о том, что если нефритовую статуэтку бросить в центр Эмблемы, то и Эмблема, и артефакт будут уничтожены.

Совет начался, но Мавка не появился. Выступали все, кому было что сказать, хотя после доклада Первого Мудрейшего осталось найти ответ только на один вопрос: «Как доставить артефакт к Эмблеме?», точнее: «Как совместить артефакт с центром Эмблемы?». Только полная аннигиляция избавляла Миры от тысячелетней опасности. Можно было, конечно, создать электронную систему или искусственного болвана, но, ни система, ни болван не могли поставить мысленный блок, чтобы Эмблема раньше времени не почувствовала свою половину.

И когда всем стало ясно, что доставить артефакт должен кто-то разумный, тот, кто согласится пожертвовать собой, и в зале Совета повисла тишина, на взлетной площадке открылся портал и из него вышел Боевой Пекинес Мавка. А выйдя из портала, он сказал очень просто, как о давно принятом решении:

- Я попрощался с ними, и они поняли меня. «Гномы, скалистый народец, художники ждут, тьма или свет победит?» Конечно, Свет! Я сделаю это, устрою ИМ встречу!

- Мавка, объясни, но почему именно ты? – голос Лотты задрожал, я никогда не видел её в таком волнении.

- Хорошо. Я объясню. Вы имеете право узнать. За много веков до моего рождения один из императоров Поднебесной приказал построить новый город - чтобы был он самым большим и прекрасным из городов Чжун Го. Дважды народ возводил город, и дважды враги разрушали его, и тогда пришел к императору старый мудрец и посоветовал: пусть лучший мастер Чжун Го отольет огромный колокол, - чтобы звон его слышен был и на юге, и на севере, и на востоке, и на западе, чтобы

колокол голосом своим поднимал дух в каждом, кто живет в Поднебесной.

Призвал император мастера Чэня и приказал сделать ему колокол, выдав из казны золото и серебро на его отливку. Много дней и ночей кипел в раскаленной печи драгоценный металл, а когда отлили колокол, то получился он с трещиной. Разгневался император, пообещал лишить мастера головы, если не сделает он чудесный колокол. Тогда дочь мастера, пятнадцатилетняя красавица Сяо Лин, желая спасти отца от гнева императора, тайком побежала к мудрецу. «Голос колокола должен родить победу, - сказал мудрец. - Его нельзя отлить только из золота, серебра и меди. В металл нужно добавить кровь человека, готового отдать жизнь за свою землю». Тогда, Сяо Лин, вернувшись в мастерскую отца, бросилась в расплавленный металл. Лились слезы по щекам мастера Чэня, падали на огромный колокол, на поверхности которого не было ни единой трещинки.

Долго молчал колокол, но однажды загудел, хотя никто в него не ударял. Это надвигались враги-кочевники. Весь народ поднялся против врагов и победил, ибо голос Сяо Лин дал им силу и мужество разбить чужеземцев. Я слышу колокол Сяо Лин, он призывает меня исправить ошибку. Можно жить долго, если нефритовая статуэтка желает этого, но и уничтожить её можно только пожертвовав своей жизнью. В этом смысл жертвы – ты, а не кто-то, кем можно прикрыться, будь то человек или животное, или другое живое существо. Не задерживайте меня. У каждого свой Путь и важно не то, как ты начнешь идти и даже не то, как ты идешь, а то, как завершишь свой Путь. Я завершаю его честно, исправлю все, что совершил будучи неразумным маленьким пекинесом по имени Хуан. Теперь, я Боевой Пекинес Мавка и слышу призыв Сяо Лин.

Больше Мавка ничего не сказал. Молча забрался он в боевую капсулу, закрыл люк. Жестом показал, что готов взлетать. Мы ушли с площадки, приняв его право на желаемое завершение Пути.

Мы стояли и смотрели, как взлетала капсула, как развернувшись в воздухе, набрала скорость и через секунду исчезла, войдя в гиперпространство.

- Камикадзе, - тихо прошептал я.

- Что? - спросил Сибелиус.

- Божественный Ветер. Это древняя история Земли. Камикадзе не дал кочевникам завоевать Японию, а Мавка остановит Эмблему-артефакт.

- Остановит, - печально согласилась со мной Лотта. Через час мы увидим вспышку на Дальних Рубежах. Свет победит Тьму.

ЭПИЛОГ

Вспышку на Дальних Рубежах заметили все, кому была видна эта половина неба. Заметили и поняли, что Эмблема уничтожена и Второе Вторжение не состоится! Весть эта с невероятной быстротой распространилась по всей планете. Всеобщее ликование, но и печаль охватили обитателей Нашего Мира.

В Скалистых Пустошах каждый народ сам решил, как отметить память Боевого Пекинеса. Гномы, восстановив Алмазную Пещеру, изваяли из горного хрусталя чудесную статую – Мавка, распрямившись во весь рост, поднял высоко артефакт, как бы предупреждая: “Мы начеку! Больше Гибельных Вещей не будет!”

Скалистый народец на самой высокой горе Зеркального края выложил надпись из лучистых опалов: “Сила духа в любви, так Свет побеждает Тьму. Мавка любил нас.”

Радужный Замок, который после гибели Мавки превратился просто в замок, отдали под музей. Совет Мудрейших постановил открыть портал прямо во дворе замка, что и исполнили мы – Горячая Рота. Теперь Замок стал местом паломничества.

Но всё это не идет ни в какое сравнение с тем, что придумал Собакк. Месяц он шептался с Лоттой и эта парочка ничего нам не говорила, несмотря на наши вопросы. А когда Сибелиус уже решил обидеться, а я - вызвать их на прямой разговор, Лотта сама пригласила нас на общую встречу.

Как и пятьсот лет назад, приближалось время, когда два ночных светила Нашего Мира должны были встретиться. И место было то же самое - Зеркальная Поляна. Лотта уже ждала нас, а Бонифация не было.

- Где он? – поинтересовался я.

- Сейчас придёт. Зря вы на нас надулись. Собакк придумал замечательную вещь, но осуществить ее можно только сегодня, в этот день, и в этот час. Я ничего не говорила вам, пока всё не просчитала, не просмотрела снова записи Лоттаниэль и не вспомнила всё, чему она меня учила. Теперь слушайте.

Рассказ Лотты был коротким, похожим на инструкцию-приказ, что и кому делать. Не скрою, я и Сибелиус застыли как горные столбы в пещерах гномов. Какие же мы дураки! Молодец, Бонифаций! Он придумал отыскать и спасти сестру Мавки, рассказал всё Лотте, потому что только она могла открыть портал в ночь взятия дворца императора. Месяц Лотта рассчитывала место и время открытия портала, то обнадёживая Собакку, то отбирая эту надежду. Выйти нужно было очень точно, именно в ту минуту, когда пекинесов собрали в комнате для ритуального уничтожения. Раньше – пришлось бы собирать собачек по всему дворцу, позже – не имело смысла.

Появился Бони, бледный от напряжения, но полностью готовый к бою. Молча протянул нам лучевые пистолеты (мечом махать будет некогда). Только теперь мы осознали, что делаем. Нарушаем все постановления Совета Мудрых по Горячей Роте! В лучшем случае нас разжалуют с многолетним позором.

- Плевать! Сестра Мавки важнее! – Сибелиус выхватил пистолет.

Я взял оружие молча, решил не озвучивать ту же мысль. Лотта уже разжигала огонь, точно посреди Зеркальной Поляны. Мы посмотрели на небо. Ночные светила начали сходиться.

- У вас будет только пять минут, - предупредила Лотта, - потом портал начнёт закрываться и вас выбросит обратно. Помните, только вас! Поэтому за эти пять минут вы должны пропихнуть в портал как можно больше пекинесов. Там у вас не будет времени разбираться какой пекинес - сестра Мавки.

Мы дружно закивали головами, а умница Собакк показал нам корзину-складень. Он подумал о том, куда будем запихивать пекинесов.

Вспыхнуло голубое сияние посреди поляны, это начал открываться портал. Крики и лязг оружия донеслись из портала и мы прыгнули вперёд. Мы попали в комнату, наполненную пекинесами. Их было штук двадцать. Двое слуг с золотыми ножами в руках готовились приступить к уничтожению императорских собачек. Они остолбенели, увидев, как прямо из стены выходят человек и два странных, на их взгляд, существа. Недолго длилось замешательство, но за эти мгновения, Собакк и Сибелиус успели уничтожить ножи в руках у слуг, а я точными ударами отправил их полежать на полу. Зачем убивать? Предоставим каждому идти по Пути своей судьбы.

Мы встряхнули корзину-складень и она раскрылась. Быстро-быстро, не церемонясь, мы хватали пекинесов и бросали их в корзину. А когда портал стал закрываться, затягивая нас обратно, то в углу мы увидели последнюю собачку, которая ухитрилась не попасть в корзину.

- Уносите корзину, я сейчас, - крикнул Бонифаций.

Через мгновение мы – я, Сибелиус и корзина-складень с пекинесами – вернулись в Наш Мир. А следом за нами портал выбросил Бонифация с последней собачкой в зубах. Собакк вспомнил своё происхождение вовремя!

Отдышавшись мы увидели... Все члены Совета Мудрейших находились на поляне. Лотта была тут же, опустив голову, всем своим видом выражая раскаяние. Мы переглянулись. Как оказалось потом, одна и даже мысль пронеслась в наших головах: «Всё!? Прощай Горячая Рота!?!». Первый Мудрейший выступил вперёд.

- Энергетический потенциал, который использовала ваша четвёрка для создания портала, выдал вас. Лоттаниэль рассказала остальное. Мы могли закрыть портал тут же, но Совет Мудрейших решил предоставить вам возможность выполнить задуманное. За

несанкционированную акцию прохождения пространства и времени вы будете наказаны - месяц работы по восстановлению Скалистых Пустошей..

- Хой-йо! – завопили мы. Это даже не наказание, ведь мы остаемся в Роте и поможем гномам.

- Я не договорил. – Первый Мудрейший тщательно прятал улыбку в усах, но мы уже распрямили плечи, а Лотта подняла голову и улыбалась во весь рот.

- За спасение родственников Мавки и его сестры вы будете награждены. После отбытия наказания Совет предоставляет вам месяц отдыха в любом заповедном месте. А теперь выясним, где Пёся, сестра Мавки.

Да, уже можно было выяснять. Магия Нашего Мира проявила себя, пекинесы выросли, вот-вот заговорят. Они на глазах превращались в Собакк и Пёсей.

Осталось рассказать немного. Пекинесы заговорили, загалдели, благодаря нас. Мы рассказали про Мавку.

- У нас его звали «Хуан», что значит «Золотой», - тихо сказала последняя, спасенная Бонифацием Пёся и заплакала. Слишком много слёз в моем рассказе, но так было! Слёзы - признак того, что мы не зачерствели под ударами судьбы.

Да, именно спасенная Бонифацием Пёся оказалась сестрой Мавки. Красавица с большими глазами, она пленила сердце нашего Собакка. А месяц отпуска и они, и мы с Лоттой, использовали на создание семей. У Бонифация и Мавы (так стали называть сестру Мавки в Нашем Мире) родились две Пёси и один Собакк, которого, конечно же, назвали Мавкой.

**ПРИМЕНЕНИЕ СОМАТОПСИХОТЕРАПИИ ВО ВРЕМЯ ТРЕНИРОВОК
ПО «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?»
КАК МЕТОДА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ
(ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ)**

Составитель - Наталья Манусаджян
Корректурa – Нельсон Алексанян
Иллюстрации – Александра Манусаджян

Тираж 60 экземпляров